
3
1

Сказаніе о вѣнчаніи на царство
Н. А.
Русскихъ
Царей и императоровъ
Типо-литографія О. И. Лашкевичъ и К. Москва, Тверская.

СКАЗАНІЕ О ВѢНЧАНІИ

НА ЦАРСТВО

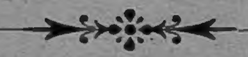
Русскихъ Царей

И

ИМПЕРАТОРОВЪ.

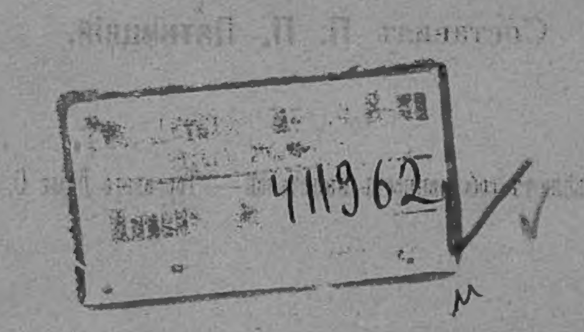
Съ иллюстраціями.

Составилъ **П. П. Пятницкій.**

МОСКВА.
Типо-литографія О. И. Лашкевичъ и К°. Тверская, д. Саввинскаго подворья.
1896.

Дозволено цензурою. Москва, 10 апрѣля 1896 года.

Предисловіе.

Книжка наша да послужитъ для каждаго, къ кому она попадется въ руки, отраднымъ воспоминаніемъ о величайшемъ событіи въ жизни нашего возлюбленнаго Монарха Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Изъ книжки этой читатель узнаетъ, что чинъ вѣнчанія царскаго заимствованъ нами изъ Византіи. Изъ Византіи же пришло къ намъ и христіанство, этотъ великій свѣточъ добра, человѣколюбія и познанія истины.

Священное писаніе точно и непоколебимо установило повиновеніе власти. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „Воздадите Божія Богови, а Кесарева—Кесареви". И не нужно забывать, что Христосъ произнесъ эти слова тогда, когда Іудея составляла римскую провинцію, а на римскомъ тронѣ возсѣдалъ язычникъ. Слѣдовательно, и язычнику Христосъ повелѣвалъ повиноваться, такъ какъ онъ облеченъ былъ властію отъ Бога.

Православный людъ привыкъ съ благоговѣніемъ относиться къ Особѣ своего Царя, и въ этомъ нельзя не усмотрѣть проявленія воли Божіей. Какъ нѣкогда народъ іудейскій былъ излюбленнымъ народомъ Божіимъ, такъ нынѣ таковымъ сталъ народъ русскій православный. Сама исторія говоритъ за насъ. Пали сильные цари и государства, а наша Русь Православная ширится и процвѣтаетъ. Изъ разрозненныхъ мелкихъ княжествъ составилось крупнѣйшее въ мірѣ Царство, Глава котораго вершаетъ судьбы не Своего только народа, но къ слову Котораго прислушиваются и правители другихъ царствъ. Самодержавіе, православіе и народность—вотъ мощь государства русскаго, и это понимаетъ народъ русскій, этимъ сознаніемъ онъ живъ и великъ и силенъ.

Цари издревле называются „помазанниками Божіими". Самое это названіе свидѣтельствуетъ о томъ, что цари не есть ставленники народные, но что Самъ Богъ облекаетъ

ихъ властію на землѣ и повелѣваетъ имъ повиноваться такъ-какъ всѣ помыслы и стремленія Царя всегда напра влены ко благу Его народа.

Самый актъ Священнаго Коронованія и Мѵропомазані и есть молитвенное обращеніе къ Царю Царствующихъ да ниспошлетъ Онъ, Всеблагій, на Монарха дары Духа Своего Святаго, да умудритъ Его царствовать ко благу и мирному преуспѣянію Его подданныхъ.

Весь внутренній смыслъ этого церковнаго обряда ясно познается изъ молитвы, съ которою Монархъ во время ко ронованія колѣнопреклоненно обращается къ Престолу Все вышняго и въ которой молитъ Отца Небеснаго наставит въ дѣлѣ, которому посланъ служить; молитъ о ниспослані премудрости, дабы Господь Богъ даровалъ Ему, Царю способность управлять царствомъ къ пользѣ врученных Его управленію людей и къ славѣ Божіей.

Намъ остается только радоваться всѣмъ сердцемъ сво имъ, что Господь Богъ сподобилъ насъ быть современни ками столь великаго историческаго событія, и вмѣстѣ с возлюбленнымъ Монархомъ вознести горячія мольбы ко Го споду, да ниспошлетъ Онъ Монарху нашему дары Дух Своего Святаго, да продлитъ жизнь Царя на многіе и мно гіе годы ко благу и процвѣтанію Отечества нашего. С тѣмъ вмѣстѣ мы отъ всего сердца своего должны дать Все держителю обѣтъ быть строгими исполнителями воли Цар ской и законовъ, Царемъ устанавливаемыхъ. Не забудемъ что все, что исходитъ отъ престола Царскаго, исходит по волѣ Божіей и Промысломъ Божіимъ направлено к благу нашему.

ВѢНЧАНІЕ НА ЦАРСТВО

И ОБРЯДЪ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Вѣнчаніе на царство у всѣхъ историческихъ народовъ сопровождалось болѣе или менѣе сложными обрядами и церемоніями. Въ Ветхомъ Завѣтѣ у евреевъ къ этимъ обрядамъ присоединялся еще и обрядъ мνропомазанія или возліяніе на главу вѣнчаемаго елея. Отъ евреевъ вѣнчаніе на царство, связанное съ мνропомазаніемъ, перешло и къ христіанскимъ народамъ. Въ Византійской имперіи царское вѣнчаніе первоначально не отдѣлялось отъ акта вступленія на престолъ, мνропомазаніе также не входило въ первоначальный обрядъ и явилось уже въ позднѣйшее время. Главныя существенныя черты коронованія византійскихъ императоровъ состояли въ томъ, что они торжественно облачались въ порфиру и діадему, и при особомъ обрядѣ совершалось возложеніе на главу императора вѣнца, принятіе въ одну руку креста, а въ другую скипетра; возложеніе патріархомъ креста на императора, предшествовавшее возложенію на его главу вѣнца, посаженіе на престолѣ, мνропомазаніе и пріобщеніе Св. Таинъ совершались въ алтарѣ храма. Въ совершеніе обряда входили также приличныя торжеству молитвы и пѣснопѣнія и рѣчь патріарха къ вѣнчанному владыкѣ. Коронуемый государь читалъ въ церкви сνмволъ вѣры никео-цареградскій и давалъ обѣщаніе хранить апостольскія преданія и установленія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и всегда являться вѣрнымъ и истиннымъ сыномъ св. Церкви, ея защитникомъ и заступникомъ, а по отношенію къ подданнымъ милостивымъ и человѣколюбивымъ.

Изъ Византійской имперіи обрядъ помазанія и вѣнчанія на царство, а также употребленіе отличительныхъ знаковъ царскаго достоинства перешли въ Западную Европу и въ Россію. Греческіе императоры для расположенія къ себѣ предводителей разныхъ варварскихъ народовъ давали имъ титулы королей и препровождали къ нимъ порфиры и другія царскія регаліи. Нѣкоторыми государями Западной Европы, объединявшими подъ своею державою нѣсколько государствъ, коронованіе совершалось неоднократно. Напримѣръ, римско-германскіе императоры короновались три раза: прежде всего германскою короною—въ Ахенѣ или въ томъ городѣ, гдѣ происходило ихъ избраніе, потомъ—такъ называемою желѣзною ломбардскою короною—въ Миланѣ или въ другихъ городахъ Верхней Италіи и, наконецъ, римскою императорскою короною—почти всегда въ Римѣ, гдѣ эта корона возлагалась на нихъ ни кѣмъ инымъ, какъ папами.

Въ древней Руси самаго акта вѣнчанія и мνропомазанія не совершалось

Первые русскіе князья, Рюрикъ, Олегъ, Игорь и Святославъ были язычники, и надъ ними при вступленіи на княжескій столъ никакого обряда вѣнчанія, разумѣется, совершаться не могло. Ольга, жена Игоря, послѣ смерти мужа въ 955 г. приняла христіанство въ Константинополѣ, и византійскій императоръ былъ ея воспріемникомъ; при крещеніи онъ возложилъ на нее шапку и вручилъ крестъ. Однако сынъ Ольги, Святославъ, несмотря на увѣщанія матери, остался до конца жизни язычникомъ.

Рюрикъ, 862—879. Олегъ. 879—912. Игорь. 912—945. Ольга. 945—972. Святославъ.

Попытки послѣдующихъ князей къ пріобрѣтенію царскаго сана и регалій отъ Византіи встрѣчали препятствіе со стороны самихъ императоровъ. Такъ Константинъ Багрянородный даетъ сыну своему, Роману, въ наставленіи—„какъ царствовать", слѣдующій совѣтъ: если хазары, турки, русскіе или другой какой сѣверный народъ, скиѳскій или сарматскій, за какія-нибудь услуги будетъ требовать себѣ царскихъ одеждъ или вѣнцовъ, то отвѣчать имъ, что эти украшенія предоставлены лишь греческимъ императорамъ, да и ими не всегда употребляются, а только въ торжественные праздники, и обыкновенно хранятся въ первенствующемъ храмѣ столицы, и что еще Константиномъ Великимъ положено заклятіе не передавать ихъ другимъ подъ угрозой отлученія отъ Церкви.

Владиміръ Святой первый изъ русскихъ князей принялъ крещеніе и крестилъ всю Русь въ 988 г. Его преемники Ярославъ Мудрый, Изяславъ, Всеволодъ I и Святополкъ II хотя и были христіане, но въ исторіи не упоминается о томъ, чтобы ихъ вступленіе на великокняжескій престолъ сопровождалось коронованіемъ или мѵропомазаніемъ.

Уже съ XII вѣка вступленіе на княжество русскихъ князей постоянно сопровождалось актомъ „посаженія на столъ". По преданію, послѣ удачнаго похода на Византію Мстислава, сына Владиміра Мономаха, византійскій императоръ, чтобы склонить Владиміра къ миру, прислалъ ему черезъ митрополита Неофита вѣнецъ, золотую цѣпь и бармы (оплечье) императора Константина Мономаха, дѣда Владиміра по матери. Неофитъ вѣнчалъ Владиміра мономаховымъ вѣнцомъ въ соборномъ храмѣ въ Кіевѣ. Съ этихъ поръ Владиміръ получилъ прозваніе „Мономаха".

Преемники Владиміра Мономаха: Мстиславъ I, Ярополкъ Владиміровичъ, Всеволодъ II, Изяславъ II и Юрій Долгорукій, послѣдній изъ великихъ

Владиміръ Святой. 980—1015

Ярославъ. 1019—1054.

Изяславъ. 1054—1078.

Всеволодъ I. 1078—1093.

Святополкъ II. 1093—1113.

князей кіевскихъ, при „посаженіи на столъ“ принимали регаліи, присланныя византійскимъ императоромъ Мономаху.

Владиміръ Мономахъ. 1113—1125.

Мстиславъ. 1125—1132.

Ярополкъ Владиміровичъ. 1132—1139.

Всеволодъ II. 1139—1146.

Изяславъ II. 1146—1154.

Юрій Долгорукій. 1155—1157.

Самый обрядъ „посаженія на столъ“, насколько можно судить по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, въ общихъ чертахъ былъ схожъ съ обрядомъ византійскаго вѣнчанія, но только безъ мѵропомазанія. „Посаженіе на столъ“ продолжалось до Іоанна III. Съ этого времени начинается вѣнчаніе по древнему византійскому чиноположенію, сначала безъ мѵропомазанія, а затѣмъ, съ Іоанна Грознаго, съ мѵропомазаніемъ; съ царя же Θеодора Алексѣевича и до настоящаго времени

вѣнчаніе на царство производится по новѣйшему чиноположенію послѣднихъ византійскихъ императоровъ.

Обрядъ „посаженія на столъ" происходилъ одновременно со вступленіемъ на княжество. Когда избирался въ какой-нибудь области князь, то ему писали „рядную грамоту", которою онъ призывался на княженіе. Народъ приносилъ присягу новому князю, причемъ цѣловалъ крестъ. Признанный же князь торжественно вступалъ въ городъ, встрѣчаемый жителями, епископомъ и духовенствомъ съ крестами и хоругвями. Онъ отправлялся прямо въ главную, соборную церковь, гдѣ его сажали „съ честью" на княжескомъ столѣ, т.-е. на престолѣ. Такой обрядъ совершался въ Кіевѣ, Новгородѣ, Владимірѣ Суздальскомъ и другихъ княжествахъ.

Вступая на княженіе, въ сопровожденіи князей и знатныхъ жителей города, князь входилъ въ соборный храмъ, гдѣ епископъ благословлялъ его крестомъ „воздвизательнымъ" на княженіе. При этомъ возлагались на князя отличія княжескаго достоинства и между ними богато-украшенная шапка, такъ-какъ, по словамъ лѣтописца, во время литургіи князь стоялъ съ покрытою головою. Часто встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ выраженія такого рода: „князь поклонишися святой Богородицѣ и сѣде на столѣ дѣда своего и отца" показываютъ, что непремѣннымъ условіемъ каждаго вѣнчанія на княжество было, послѣ церковнаго благословенія, посаженіе на престолъ. Въ тотъ же день вновь поставленный князь устраивалъ пиръ для духовенства и знатныхъ людей, дарилъ князей и приближенныхъ бояръ и угощалъ народъ.

Андрей Боголюбскій. 1169—1174.
Всеволодъ III. 1176—1212.
Юрій Всеволодовичъ. 1212—1238.
Ярославъ II 1238—1246.
Александръ Невскій. 1252—1263.
Ярославъ III. 1263—1271.

Андрей Боголюбскій, разоривъ Кіевъ въ 1169 году, перенесъ столицу во Владиміръ-на-Клязьмѣ. Преемники его: Всеволодъ III Большое Гнѣздо и Юрій Всеволодовичъ оставались во Владимірѣ, гдѣ и просходилъ обрядъ „посаженія на владиміро-суздальскій великокняжескій столъ".

Но съ XIII вѣка, при татарскомъ игѣ, поставленіе русскихъ князей на княжество происходило въ ордѣ и отличалось особенными церемоніями. Ханъ передъ своимъ дворомъ вручалъ поставляемому мечъ, объ-

являя его въ то-же время „великимъ княземъ“. Потомъ знатные ханскіе чиновники выводили князя подъ-руки изъ ханскихъ покоевъ, сажали его на богато-убранную лошадь и провожали до его жилища, причемъ старшіе изъ удѣльныхъ князей вели лошадь подъ-уздцы. Впереди шли бирючи и громко возвѣщали народу имя и достоинство князя. Прибывъ въ свое жилище, великій князь давалъ богатые подарки ханскимъ чиновникамъ, сопровождавшимъ его. Когда же поставленный такимъ образомъ князь уѣзжалъ изъ орды, то вмѣстѣ съ нимъ отправлялись ханскіе послы и, прибывъ въ столичный городъ, они воз-

Василій Ярославичъ. 1271—1276. Димитрій I. 1276—1294. Андрей Александровичъ. 1294—1304. Михаилъ Святой. 1304—1319. Іоаннъ Калита. 1328—1340. Симеонъ Гордый. 1340—1353.

водили его на престолъ, причемъ читали ханскую грамоту о пожалованіи его великимъ княземъ. Все это происходило въ присутствіи бояръ и знатнаго духовенства. Въ заключеніе слѣдовали поздравленія отъ бояръ и давалась присяга въ вѣрности.

Такимъ образомъ были посажены на великокняжескій столъ: Ярославъ II, Александръ Невскій, Ярославъ III, Василій 1, Димитрій I, Андрей Александровичъ и Михаилъ Святой. Однако есть указанія въ лѣтописяхъ, что одновременно съ поставленіемъ на княжество татарскими чиновниками совершался и прежній обрядъ „посаженія на столъ“. Такъ, объ Александрѣ Невскомъ говорится, что когда, въ 1251 г., онъ вернулся изъ орды, пожалованный въ великіе князья, и прибылъ во Владиміръ, то „митрополитъ Кириллъ, въ сопровожденіи духовенства и народа, встрѣтилъ его съ крестомъ и святыми иконами у Золотыхъ воротъ и посадилъ на столѣ отца его Ярослава“.

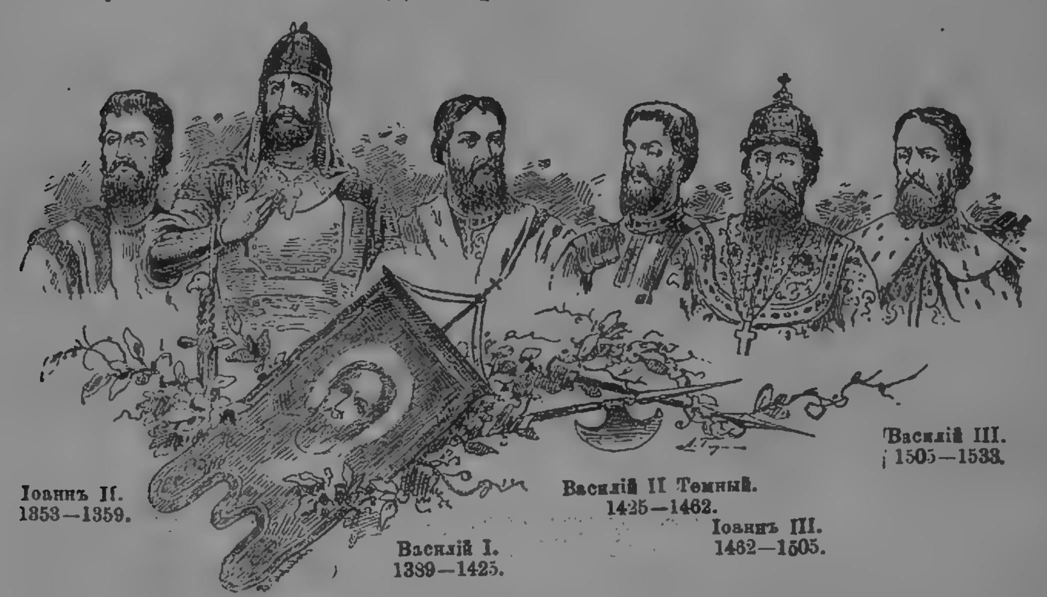
Древняя великокняжеская шапка.

Съ XIV вѣка великокняжескій титулъ переходитъ къ князьямъ московскимъ. Іоаннъ Калита первый изъ московскихъ князей полу-

чилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе. Столица великихъ князей московскихъ, Москва, сдѣлалась теперь престольнымъ городомъ. Но и великіе князья московскіе: Іоаннъ Калита, Симеонъ Гордый и Іоаннъ II, поставленные на княженіе въ ордѣ, объявляемы были „великими князьями“ во владимірскомъ соборномъ храмѣ.

Съ Василія Темнаго, присвоившаго себѣ титулъ „великаго князя всея Руси“, именно съ 1437 г., поставленіе на великое княженіе стало происходить въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Вѣнчаніе по древнему цареградскому чиноположенію, въ которомъ не упоминалось о мѵропомазаніи поставляемыхъ на царство, въ первый разъ совершено было въ Москвѣ въ воскресенье 4-го февраля 1498 г. надъ внукомъ Іоанна III Димитріемъ.

Димитрій Донской. 1363—1389.

Стремясь къ утвержденію самодержавія въ Москвѣ, Іоаннъ III считалъ необходимымъ для возвеличенія достоинства великаго князя вѣнчаніе его по византійскому чиноположенію. Такъ-какъ въ то время Іоаннъ былъ въ ссорѣ съ женою своей Софіей Палеологъ, то онъ рѣшилъ обойти ея сына, Василія, и вѣнчать внука Димитрія отъ перваго своего брака съ дочерью тверского князя Маріей Борисовной. Нужны были для вѣнчанія царскія регаліи, какъ сѵмволъ верховной власти, и явилось на помощь преданіе о вѣнчаніи Владиміра Мономаха присланными изъ Греціи регаліями, которыя, переходя изъ Кіева во Владиміръ и, наконецъ, въ Москву, хранились въ родѣ московскихъ великихъ князей. По словамъ преданія, какъ мы уже упомянули выше, царь Константинъ Мономахъ послѣ фракійской войны, прислалъ изъ Цареграда великому князю Владиміру Всеволодовичу, съ митрополитомъ ефесскимъ Неофитомъ и другими епископа-

Шапка Владиміра Мономаха.

ми, крестъ съ частью Животворящаго Древа, вѣнецъ съ своей главы, именуемый „мономаховой шапкой“, сердоликовую чашу римскаго кесаря Августа, золотыя цѣпи и многіе другіе царскіе дары. Вслѣдъ затѣмъ великій князь Владиміръ Всеволодовичъ былъ вѣнчанъ присланнымъ вѣнцомъ митрополитомъ Неофитомъ съ епископами и нареченъ Мономахомъ и царемъ „великіа Русіа“. Съ этого времени тѣмъ царскимъ вѣнцомъ вѣнчались всѣ великіе князья владимірскіе, когда ставились на великое княженіе.

Въ другой лѣтописи повторенъ тотъ же разсказъ, только присылка царскихъ регалій изъ Цареграда приписывается Алексѣю Комнену, современнику Владиміра Мономаха. Бармы (оплечье) были впервые возложены на внука Іоанна III, Димитрія.

Для вѣнчанія Димитрія Іоаннъ пригласилъ, кромѣ митрополита Симеона, архіепископа ростовскаго и пять епископовъ: рязанскаго, тверского, суздальскаго, коломенскаго и сарскаго. На устроенномъ въ Успенскомъ соборѣ возвышеніи поставлены были три стула: для великаго князя, его внука и митрополита. По входѣ Іоанна III съ Димитріемъ въ храмъ, отслуженъ былъ молебенъ, предъ окончаніемъ котораго великій князь и митрополитъ взошли на возвышеніе и сѣли на своихъ мѣстахъ, а князь Димитрій сталъ передъ ними у верхней ступени. Іоаннъ обратился къ митрополиту съ краткой рѣчью, въ которой, упомянувъ, что великіе князья сыновьямъ своимъ старшимъ давали княженіе и что онъ благословилъ было великимъ княженіемъ своего перваго сына Ивана, но послѣдній умеръ, а потому теперь благословляетъ перваго сына умершаго Димитрія великимъ княженіемъ владимірскимъ, московскимъ и новгородскимъ, предложилъ и митрополиту благословить его. Затѣмъ митрополитъ велѣлъ Димитрію взойти на свое мѣсто, благословилъ его крестомъ и, положивъ правую руку на его голову, прочелъ молитву, которая обыкновенно произносилась при поставленіи князей и царей. Далѣе великій князь возложилъ на внука бармы и шапку Мономаха.

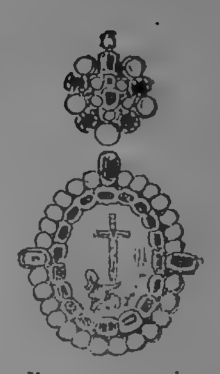

Великокняжескія бармы.

Въ заключеніе произнесены были: эктенія, молитва Богородицѣ и многолѣтіе. Послѣ обычныхъ поздравленій митрополитъ и Іоаннъ произнесли краткія поученія Димитрію. По окончаніи литургіи, вѣнчанный великій князь вышелъ изъ церкви въ шапкѣ и бармахъ; въ дверяхъ при выходѣ, а затѣмъ передъ Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами онъ былъ осыпанъ золотыми и серебряными монетами. Въ тотъ же

день данъ былъ великимъ княземъ богатый пиръ для знатныхъ людей и духовенства. Въ непродолжительномъ времени Іоаннъ III разгнѣвался на Димитрія, запретилъ ему называться великимъ княземъ и поминать его въ церковныхъ молитвахъ, приставилъ къ нему и матери его Еленѣ стражу и объявилъ сына своего Василія государемъ и своимъ наслѣдникомъ.

Царская панагія.

Василій Іоанновичъ, хотя пользовался еще большей властью, чѣмъ его отецъ, однако, не рѣшился повторить надъ собою обряда вѣнчанія на царство, быть можетъ, какъ говоритъ нашъ знаменитый историкъ Костомаровъ, опасаясь одной участи съ племянникомъ, который томился въ оковахъ, *„бывши первою (?) личностью въ русской исторіи, носившею царскій вѣнецъ“*. Сынъ Василія Іоанновича, оставшійся послѣ отца малолѣтнимъ, поставленъ былъ митрополитомъ Даніиломъ на княженіе по старымъ обычаямъ, безъ совершенія надъ нимъ обряда византійскаго царскаго вѣнчанія.

Іоаннъ IV Грозный. 1533—1584.

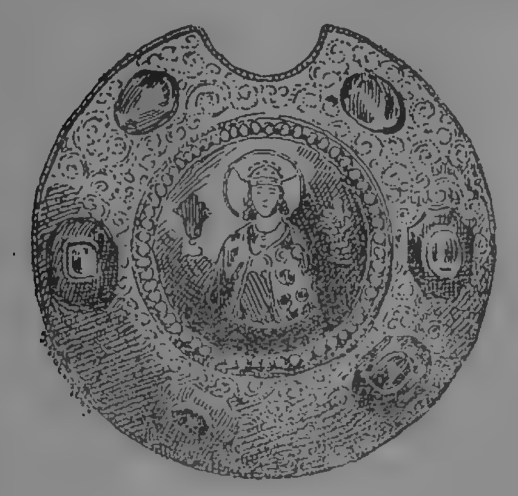
Өеодоръ Іоанновичъ. 1584—1598.

Борисъ Годуновъ. 1598—1605.

Василій Шуйскій. 1606—1610.

Со времени Іоанна Грознаго древній обрядъ посвященія на царство въ Россіи, выражавшійся „посаженіемъ на столъ“, окончательно прекращается, уступивъ мѣсто новой, введенной Іоанномъ III, формѣ царскаго вѣнчанія „по древнему цареградскому чиноположенію“, съ прибавленіемъ муропомазанія. Чтобы ослабить самовластіе бояръ, подъ гнетомъ которыхъ протекли младенчество и отрочество Іоанна IV, онъ на семнадцатомъ году своего возраста пожелалъ возвысить свою власть принятіемъ титула *царя*. Для этого необходимо было церковное благословеніе и возложеніе на пріемлющаго санъ царя регалій, принадлежавшихъ царямъ греческимъ. 16-го января 1547 года состоялось вѣнчаніе на царство Іоанна Грознаго. Священнодѣйствіе происходило въ томъ же порядкѣ, какъ и при вѣнчаніи внука Іоанна III Димитрія.

Только знаки царскаго сана — крестъ Животворящаго Древа, бармы и шапка Мономаха—возложены были на Іоанна митрополитомъ. Также митрополитъ возвелъ его на заранѣе приготовленное царское мѣсто и говорилъ ему поученіе, а затѣмъ во время литургіи возложилъ на него

Бармы.

золотую цѣпь Мономаха. Послѣ пріобщенія Св. Таинъ Іоаннъ былъ помазанъ мѵромъ. Въ этотъ же день для митрополита, епископовъ и знатныхъ людей у царя устроена была трапеза, розданы были разнымъ лицамъ дары, а нищимъ подавалась милостыня.

Во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ и дѣлахъ, какъ внутри государства, такъ и во внѣшнихъ его сношеніяхъ, московскіе великіе князья стали съ этого времени называться царями. Для большаго подтвержденія своего права на этотъ титулъ Іоаннъ IV, черезъ десять лѣтъ послѣ вѣнчанія на царство, началъ заботиться о томъ, чтобы испросить у восточной Церкви благословеніе на свое вѣнчаніе. Въ то время былъ въ Москвѣ кизическій митрополитъ. Отпуская его въ Константинополь, Іоаннъ просилъ его переговорить съ греческимъ патріархомъ о благословеніи его, какъ законно-вѣнчаннаго царя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ послалъ суздальскаго архимандрита Ѳеодорита просить у константинопольскаго патріарха соборнаго благословенія на царское вѣнчаніе, совершенное митрополитомъ Макаріемъ. Въ 1561 году въ Москву была прислана отъ патріарха Іоасафа соборная грамота, подписанная 36-ю митрополитами и епископами греческими. Въ грамотѣ говорилось, что такъ-какъ московскій царь несомнѣнно происходитъ отъ рода и крови истинно царской, а именно отъ греческой царевны Анны, сестры Василія Багрянороднаго, и притомъ великій князь Владиміръ вѣнчанъ былъ діадемой и другими знаками и одеждами царскаго сана, присланными изъ Греціи, то „патріархъ и

Царская панагія.

соборъ благодатію Св. Духа предоставили Іоанну быть и именоваться законновѣнчаннымъ“.

Вѣнчаніе на царство Θеодора Іоанновича происходило 31-мая 1584 г. Самый обрядъ священнодѣйствія былъ во всемъ сходенъ съ чиномъ вѣнчанія Іоанна Грознаго, съ тою только разницею, что митрополитъ Діонисій подалъ въ руки новаго царя скипетръ. Въ Успенскій соборъ изъ царскихъ палатъ Θеодоръ Іоанновичъ входилъ въ свѣтлоголубой одеждѣ, окруженный боярами, князьями и воеводами въ золотыхъ одеждахъ. Впереди процессіи государевъ духовникъ несъ наслѣдіе Мономаха: Животворящій Крестъ, вѣнецъ и бармы, а Борисъ Годуновъ шелъ со скипетромъ. Позади царя шли съ пѣснопѣніемъ высшіе духовные чины въ богатомъ облаченіи. Они несли образа, хоругви и кадильницы. На кремлевской площади собралась такая масса народа, что съ трудомъ расчистили путь для царскаго духовника. Въ соборѣ на Θеодора Іоанновича надѣли верхнее платье, украшенное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Когда онъ сѣлъ на тронѣ, то бояре стали вокругъ него по разрядамъ. По окончаніи обряда новый царь, въ вѣнцѣ и бармахъ Мономаха, со скипетромъ въ рукѣ, вышелъ изъ храма чрезъ южныя двери, гдѣ онъ былъ осыпанъ деньгами, и отправился въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Паперти церковныя были покрыты краснымъ бархатомъ, и между соборами для перехода изъ одного въ другой устроены были мостки, крытые краснымъ сукномъ. При выходѣ изъ Благовѣщенскаго собора, къ царю была подведена роскошно убранная лошадь подъ покрываломъ, вышитымъ жемчугомъ и каменьями, съ богатымъ сѣдломъ, и онъ отправился въ свои палаты въ сопровожденіи князей и бояръ. Въ палатахъ онъ сѣлъ на приготовленное для него мѣсто и сказалъ краткую рѣчь. Затѣмъ позволено было всѣмъ подходить къ его рукѣ. Въ это же время объявлены были царскія милости. Много знатныхъ людей, заключенныхъ въ тюрьмы при Іоаннѣ Грозномъ, получили свободу; нѣкоторымъ лицамъ дано боярское званіе, а Борисъ Годуновъ возведенъ былъ въ знатный санъ „конюшаго“ и получилъ титулъ ближняго великаго боярина и намѣстника двухъ царствъ—Казанскаго и Астраханскаго, причемъ ему даны были многія земли и помѣстья и разные казенные доходы. Въ тотъ же день происходила царская трапеза, за которой присутствовали митрополитъ съ высшимъ духовенствомъ, бояре и иностранные послы. Царю прислуживали за столомъ бояре; празднества длились цѣлую недѣлю; было много разныхъ увеселеній и зрѣлищъ. Недалеко отъ города устроена была „царская пирамида“ изъ 170-ти пушекъ разнаго калибра. Изъ всѣхъ этихъ орудій, въ заключеніе празднествъ, выстрѣлили два раза въ валы, насыпанные для этой цѣли.

Наперсный крестъ.

Борисъ Годуновъ вѣнчался на царство 1-го сентября 1598 года съ особенной торжественностью, вслѣдствіе участія въ чинѣ коронованія патріарха. Во время совершенія обряда, патріархъ Іовъ подалъ царю,

кромѣ обычныхъ регалій, державу, произнося слѣдующія слова: „Яко убо сіе яблоко пріимъ въ руцѣ свои держаши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюда ихъ отъ враговъ внѣшнихъ“.

Тронъ Бориса Годунова.

Сверхъ того, сдѣланы были добавленія къ прежнему чину вѣнчанія, состоявшія „въ новыхъ молитвахъ и дѣйствіяхъ“, оставленныхъ въ послѣдующее время. День этотъ Годуновъ ознаменовалъ небывалыми милостями. Кромѣ пожалованій званія „конюшаго“, боярства и окольничества нѣкоторымъ лицамъ, выдано было двойное жалованье служилымъ людямъ; купцамъ дано право безпошлинной торговли на два года; земледѣльцы освобождены были на годъ отъ податей; заключенные въ темницахъ получили свободу и вспомоществованіе; вдовамъ и сиротамъ розданы деньги и провіантъ; новгородцамъ пожалована грамота объ уничтоженіи у нихъ откупныхъ кабаковъ и отмѣнѣ кабацкихъ денежныхъ сборовъ и оброка съ ихъ дворовъ, лавокъ и другихъ торговыхъ помѣщеній и разрѣшена свободная торговля съ Литвой и нѣмцами; корелы освобождены были на десять лѣтъ отъ уплаты податей, пошлины и оброковъ, а вообще инородцы на годъ отъ ясака и пр.

Сынъ Бориса Годунова Ѳеодоръ погибъ послѣ двухмѣсячнаго царствованія, не дождавшись вѣнчанія.

Приближавшійся въ то время къ Москвѣ Димитрій Самозванецъ, узнавъ въ Серпуховѣ о гибели Годуновыхъ, двинулся съ войскомъ къ селу Коломенскому. Тамъ простоялъ два дня, потому что не разсчитывалъ на радушную встрѣчу населенія Москвы. Однако, москвичи поспѣшили къ нему съ привѣтствіями и поднесли хлѣбъ-соль, напитки и богатые дары изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Лжедимитрій объявилъ имъ, что „будетъ не царемъ, а отцомъ своихъ подданныхъ и приложитъ неустанное попеченіе объ ихъ благоденствіи“.

20-го іюня 1605 года онъ торжественно въѣхалъ въ Москву, окруженный свитою изъ 60 знатныхъ людей, роскошно одѣтыхъ. Въ городѣ и кремлѣ звонили во всѣ колокола. Улицы, кровли домовъ и церквей наполнены были безчисленной толпой народа. Впередъ посланъ былъ отрядъ трубачей и литаврщиковъ; передъ самимъ Лжедимитріемъ и

его свитой ѣхали дружины польскихъ всадниковъ, въ полномъ вооруженіи, съ трубами и литаврами. Затѣмъ слѣдовали еще нѣсколько дружинъ, иностранцы, казаки и стрѣльцы по 20 человѣкъ въ рядъ. Народъ падалъ на колѣни со словами: „Здравствуй, отецъ нашъ и великій князь! Ты наше красное солнышко!“ Лжедимитрій отвѣчалъ имъ: „Дай Богъ и вамъ здоровья! Встаньте и молитесь за меня Богу“. По переѣздѣ Москворѣцкаго моста Лжедимитрій направился къ лобному мѣсту, гдѣ духовенство съ крестами встрѣтило его. Въ кремлѣ онъ посѣтилъ соборы и слушалъ въ нихъ молебны. Бояре поднесли ему богатыя одежды изъ шелка, парчи, бархата, украшенныя драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, и просили его поскорѣе принять прародительскій вѣнецъ, утверждая, что Ѳеодоръ Борисовичъ не погибъ бы такъ скоро и насильственною смертію, если бы успѣлъ получить церковное благословеніе на царство.

30-го іюля 1605 года Лжедимитрій вѣнчался на царство по тому же обряду, по какому совершались предыдущія царскія вѣнчанія. Въ этотъ день дарованы были слѣдующія милости: мнимый дядя царя Михайла Нагой получилъ званіе конюшаго боярина, Филаретъ Никитичъ Романовъ возведенъ въ санъ митрополита ростовскаго, а думные дьяки Щелкаловъ и Власьевъ въ окольничіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сосланы были семейства родственниковъ и приверженцевъ Годуновыхъ. Поляки совѣтовали новому царю предать смертной казни нѣкоторыхъ подозрительныхъ лицъ, но онъ сказалъ имъ, что далъ Богу обѣтъ не проливать христіанской крови, что „есть два средства удерживать подданныхъ въ повиновеніи: одно быть мучителемъ, другое — расточать награды, не жалѣя ничего, и что онъ выбралъ послѣднее“.

2-го мая 1606 года въѣхала въ Москву невѣста Лжедимитрія Марина Мнишекъ, со свитой изъ 400 слишкомъ человѣкъ. На пути ея въѣзда, отъ тріумфальныхъ воротъ до кремля, разставлены были въ два ряда дворяне и дѣти боярскія въ нарядныхъ платьяхъ. Она помѣстилась въ Вознесенскомъ монастырѣ. 8-го мая должно было совершиться обрученіе и бракъ Марины съ Лжедимитріемъ и вѣнчаніе Марины на царство. Наканунѣ вечеромъ, при свѣтѣ 200 факеловъ, въ сопровожденіи тѣлохранителей и дѣтей боярскихъ, невѣста самозванца переѣхала изъ монастыря во дворецъ. На слѣдующее утро загудѣли колокола во всѣхъ московскихъ церквахъ. Звонъ возвѣщалъ о предстоящемъ торжествѣ. Сначала происходилъ обрядъ обрученія. Марина введена была въ столовую въ русскомъ бархатномъ платьѣ и въ сапогахъ. Головной уборъ ея, платье и сапоги сіяли золотомъ, жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, такъ что почти не видно было матеріи и сафьяна. По прибытіи Лжедимитрія, царскій духовникъ обручилъ жениха и невѣсту. Отсюда процессія направилась въ Грановитую палату, гдѣ стояли два трона для царя и его невѣсты. Послѣ привѣтственной рѣчи, сказанной Маринѣ Василіемъ Шуйскимъ, Лжедимитрій и его невѣста приложились ко кресту и коронѣ и отправились по сукну и бархату, которыми устланъ былъ путь отъ дворца до храма, въ Успенскій соборъ, гдѣ все было готово для царскаго вѣнчанія Марины и стѣны были обиты дорогой красной тканью съ золотой бахромой. Туда же понесли и царскія регаліи. Марина приложилась къ образамъ, и началось невиданное дотолѣ священнодѣйствіе—вѣнчаніе на царство католички-иноземки! На

возвышеніи среди храма устроено было три мѣста: для жениха, невѣсты и патріарха. Лжедимитрій сѣлъ на золотомъ, украшенномъ драгоцѣнными камнями тронѣ, который подаренъ былъ Іоанну Грозному персидскимъ шахомъ, а Марина заняла столь же богатый тронъ. Поляки съ шумомъ потребовали себѣ креселъ, и священнодѣйствіе пріостановлено было въ самомъ началѣ. Но Лжедимитрій успокоилъ ихъ, пославъ сказать, что въ русскихъ церквахъ воспрещается сидѣть и что самъ онъ сидитъ только по случаю коронованія своей невѣсты. Затѣмъ послѣ рѣчи царя и патріарха, послѣдній возложилъ на Марину животворящій крестъ, бармы и вѣнецъ, причемъ съ нея снятъ былъ головной уборъ. На литургіи патріархъ надѣлъ мономахову цѣпь на царскую невѣсту, помазалъ ее мvромъ и причастилъ, но держава и скипетръ ей не были поданы. Послѣ обычныхъ поздравленій совершенъ былъ третій обрядъ—брачное вѣнчаніе Лжедимитрія съ Мариной. Поздно уже вечеромъ вышли они изъ церкви, оба въ коронахъ, держа другъ друга за руки. Въ этотъ же вечеръ была царская трапеза, на которой присутствовали немногіе, по случаю кануна Николина дня. На слѣдующій день устроенъ былъ совмѣстный пиръ для русскихъ и поляковъ Съ ранняго утра до поздняго вечера не умолкала въ Москвѣ музыка гремѣли барабаны, литавры, трубы. Ежедневно происходила пальба изъ пушекъ; поляки безчинствовали на улицахъ. Въ то время какъ новобрачные и ихъ гости беззаботно веселились, Василій Шуйскій, воспользовавшись недовольствомъ москвичей на Лжедимитрія за его бракъ на иноземкѣ не православной вѣры, за вѣнчаніе ея на царство, за своеволіе прибывшихъ съ нею поляковъ и расхищеніе государственной казны, произвелъ ночью съ 16-го на 17-е мая переворотъ, окончившійся насильственной смертью самозванца.

Немедленно послѣ смерти самозванца, бояре московскіе начали совѣщаться объ избраніи царя и высказывали желаніе, чтобы онъ былъ выбранъ представителями всей земли русской, но участники заговора, жертвою котораго палъ Лжедимитрій, съ частью народа, ими подговореннаго, провозгласили царемъ Василія Ивановича Шуйскаго. 19-го мая на Красной площади, гдѣ собрались бояре, придворные и духовенство для избранія патріарха на мѣсто низверженнаго Игнатія, приверженца Лжедимитрія, толпа громко потребовала, что царь нужнѣе патріарха и царемъ долженъ быть Шуйскій. Противорѣчить этому никто не посмѣлъ,—и царемъ былъ провозглашенъ Василій Ивановичъ.

1-го іюня 1606 г. совершено было вѣнчаніе на царство Шуйскаго безъ особой пышности, потому что Василій Ивановичъ отличался крайней бережливостью. Самое священнодѣйствіе происходило по чину, ничѣмъ не отличавшемуся отъ обряда вѣнчанія предыдущихъ царей. Еще ранѣе, 20-го мая, на другой день своего вступленія на престолъ, Шуйскій, извѣщая о своемъ воцареніи, разослалъ по городу двѣ „подкрестныхъ записи“. Въ одной изъ нихъ онъ цѣловалъ крестъ на томъ, чтобы не предавать никого смертной казни, не осудя истиннымъ судомъ съ своими боярами, не слушать ложныхъ доносовъ, не брать въ казну имущества женъ и дѣтей преступниковъ и оберегать людей отъ всякаго насилія, а по другой записи подданные должны были присягать новому царю, причемъ каждый изъ нихъ обязанъ былъ клясться, что не будетъ замышлять противъ царя никакого зла, „въ ѣдѣ, питьѣ, платьѣ

и ни въ чемъ другомъ лиха никакого не учинитъ, а кто станетъ говорить о какомъ-нибудь лихѣ противъ государя, о томъ доносить послѣднему или его приближеннымъ, иного царя не искать, съ измѣнниками не сноситься и въ другое государство не отъѣзжать". Послѣ своего вѣнчанія, 6-го іюня, Шуйскій разослалъ другую грамоту, въ которой, какъ бы въ оправданіе своего участія въ сверженіи съ престола и смерти Димитрія Самозванца, говорилъ о намѣреніи его ввести въ русской землѣ римскую вѣру, перебить бояръ, дворянъ, головъ, сотниковъ, стрѣльцовъ и „черныхъ людей". Несмотря на эти грамоты, народъ не чувствовалъ никакого довѣрія и расположенія къ незаконно-выбранному царю не царскаго происхожденія. Государство раздирали смуты. Расплодилось множество мятежныхъ и разбойничьихъ шаекъ, грабившихъ беззащитное населеніе. Въ Тушинѣ стоялъ Лжедимитрій Второй; Лисовскій и Сапѣга осадили Троицкую Лавру; Сигизмундъ, король польскій, приблизился къ Смоленску. Шуйскій разсылалъ по городамъ грамоты о защитѣ вѣры, царя, отечества и о присылкѣ денегъ, провіанта и ратныхъ людей, но призывъ этотъ почти не достигалъ своей цѣли и опасность увеличивалась съ каждымъ днемъ. Видя постепенное разореніе государства и народную нелюбовь къ Шуйскому, московскіе бояре, окольничіе и всѣхъ чиновъ люди, 17-го іюля 1610 г., рѣшили просить незаконно-избраннаго царемъ Василія Ивановича, чтобы онъ оставилъ царство, потому что много льется крови, а народъ говоритъ, что онъ несчастливъ, и украинскіе города, отступившіе къ вору, его, государя, на царство не хотятъ. Шуйскій немедленно оставилъ престолъ и переѣхалъ съ женой обратно въ свой боярскій домъ. 20-го іюля боярами, окольничими и всѣхъ чиновъ людьми разослана была по городамъ грамота о сверженіи Василія Ивановича съ престола, въ которой также высказывалось, что царя непремѣнно нужно избрать „всею землею, сослався со всѣми городы, кого намъ государя Богъ даетъ".

Но борьба съ врагами внутренними и внѣшними была еще въ полномъ разгарѣ, и только черезъ два года оказалось возможнымъ приступить къ избранію царя. Въ концѣ 1612 г. снова разосланы были по городамъ грамоты, съ предписаніемъ, чтобы „изо всякихъ чиновъ послали къ Москвѣ для Земскаго Совѣта и для государскаго собиранья лучшихъ и разумныхъ людей". Такимъ образомъ состоялся земскій соборъ, на которомъ, послѣ долгихъ споровъ и препирательствъ, кого избрать царемъ, наконецъ, одинъ изъ дворянъ города Галича и донской атаманъ подали мнѣніе въ пользу Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ болѣе другихъ близкаго родственника прежнихъ царей. 21-го февраля 1619 года на послѣднемъ засѣданіи собора каждый чинъ подалъ письменное мнѣніе,—и Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ единогласно избранъ. Посланные отъ собора взошли на лобное мѣсто и спросили у народа, наполнявшаго Красную площадь, кого онъ хочетъ въ цари. Раздался отвѣтъ: *„Михаила Ѳеодоровича Романова!"* Разосланы были грамоты съ извѣстіемъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, и отправлено было посольство къ новоизбранному царю, о мѣстопребываніи котораго соборъ не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній и потому въ своемъ наказѣ выразился: „ѣхать къ государю и царю и великому князю всея Руси въ Ярославль, или гдѣ онъ, государь, будетъ". 13-го марта послы при-

были въ Кострому и 14-го числа съ крестнымъ ходомъ отправились въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ и мать его Марѳа Ивановна вышли навстрѣчу образамъ за монастырскія ворота, и когда узнали о цѣли прихода пословъ, то оба отвѣтили имъ полнымъ отказомъ. Въ церкви царь и его мать, получивъ грамоты отъ собора, также отказали въ просьбѣ посламъ. Марѳа Ивановна, ссылаясь на несовершеннолѣтіе своего сына, на разореніе и смуты въ государствѣ, упрекнула русскихъ людей въ измѣнѣ Годунову, въ убійствѣ Лжедимитрія, сверженіи съ престола Шуйскаго и т. п. Только послѣ долгихъ просьбъ и уговариваній со стороны пословъ, она рѣшилась благословить своего сына на царство.

Вѣнчаніе на царство перваго царя изъ Дома Романовыхъ.

2-го мая 1613 года Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ въ Москвѣ, а на воскресенье, 11-е іюля, было уже назначено коронованіе юнаго царя. Приготовленія къ торжеству заняли, слѣдовательно, не особенно много времени.

Посреди Успенскаго собора устроено было возвышенное мѣсто, отъ котораго къ алтарю вели двѣнадцать ступеней. Мѣсто это называлось „чертожнымъ мѣстомъ“ или просто „чертогомъ“. Какъ самое мѣсто, такъ и ступени обиты были алымъ сукномъ. Отъ послѣдней ступени и до царскихъ вратъ разостлано было такое же сукно, а по обѣимъ сторонамъ его были поставлены скамьи для высшаго духовенства, имѣвшаго принять участіе въ церемоніи; скамьи эти были богато разукрашены золотистыми персидскими коврами, бархатомъ, атласомъ и сукнами. Все это взято было съ государева казеннаго двора. На самомъ возвышеніи-чертогѣ поставленъ былъ „престолъ“ для самого царя и, возлѣ, стулъ съ золотистою бархатною подушкой—для митрополита. „Престолъ“ былъ богато изукрашенъ драгоцѣнными камнями, а подножка (приступъ) покрыта золотистымъ бархатомъ. Для прохожденія царя отъ царскаго мѣста на „чертогѣ“ до царскихъ вратъ и отъ нихъ до обыкновеннаго царскаго мѣста (что и понынѣ находится близъ сѣверныхъ дверей собора) по сукнамъ разостланы были „пути“ или дорожки изъ краснаго бархата. Вправо отъ амвона поставлены были три стола для царскихъ регалій.

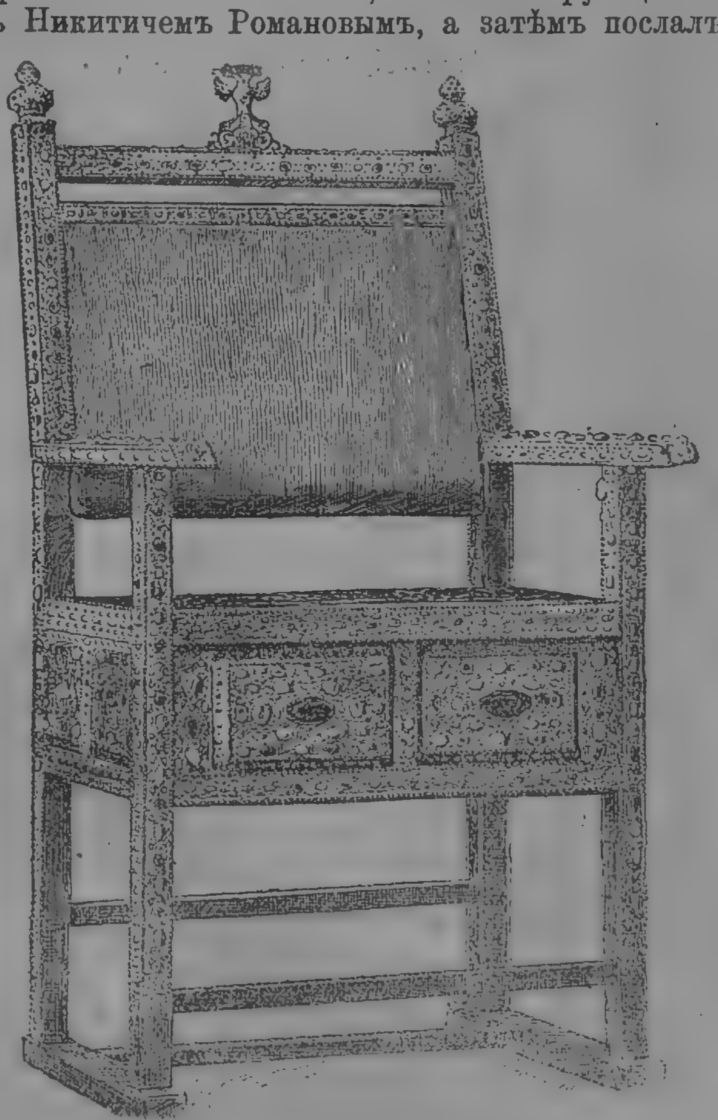
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Наканунѣ торжественнаго дня, съ вечера, въ Успенскомъ и другихъ соборахъ, а также во всѣхъ столичныхъ монастыряхъ и церквахъ отправлены были всенощныя бдѣнія. На разсвѣтѣ 11-го іюля начался

Шествіе царя Михаила Феодоровича на коронованіе.

звонъ кремлевскихъ колоколовъ, который не останавливался до самаго прибытія царя въ соборъ.

Уже во второмъ часу государь вышелъ изъ своей опочивальни въ Золотую теремную среднюю палату. Бояре, окольничьи и думные люди, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне и приказные, одѣтые въ парчевыя золотистыя платья, уже ожидали выхода царя передъ Золотою палатою въ сѣняхъ. Войдя въ палату и, по обычаю, присѣвши передъ выходомъ въ соборъ, царь пожаловалъ въ бояре стольниковъ князей Черкасскаго и Пожарскаго и распредѣлилъ должности при своемъ вѣнчаніи между бояриномъ Мстиславскимъ, княземъ Трубецкимъ и дядей своимъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ, а затѣмъ послалъ своего духовника, протопопа Благовѣщенскаго собора, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ на Казенный дворъ за „царскимъ саномъ“ (или чиномъ), т.-е. за регаліями. Послѣднія состояли изъ *царской діадимы* (иначе *бармы*), *царскаго вѣнца* (шапка), *скипетра*, *державы* („яблоко“) и цѣпи „аравійскаго золота“; къ этимъ царскимъ регаліямъ, какъ величайшая святыня, присоединился Крестъ съ частью Животворящаго Древа, которымъ осѣняли царя при торжествѣ вѣнчанія на царство. Когда посланные вернулись, царь приложился ко кресту, и затѣмъ процессія съ регаліями направилась въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи боярина и нѣсколькихъ дворянъ „на честь несомому Кресту и царскому сану“. Въ соборѣ внесенія Креста и регалій ожидалъ митрополитъ съ сонмомъ священно-служителей. По кажденіи, регаліи были размѣщены на вышеупомянутыхъ трехъ аналояхъ, и тогда митрополитъ Ефремъ послалъ благовѣщенскаго протопопа и боярина Морозова къ царю съ извѣщеніемъ, что къ начатію торжества все готово.

Тронъ царя Михаила Θеодоровича.

Царь не замедлилъ направиться въ соборъ. Шествіе было торжественное. Его открывали бояре, затѣмъ слѣдовали окольничьи и десять стольниковъ. Предъ самимъ царемъ шелъ протопопъ Кириллъ съ крестомъ и святою водою, которою онъ окроплялъ царскій путь. По правую и лѣвую сторону отъ царя шествовали окольничьи, стрѣлецкіе головы и разные чиновники. Замыкали шествіе бояре, княжата, окольничьи, думные люди, стольники, стряпчіе, московскіе дворяне, дьяки, дворяне изъ городовъ, дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди.

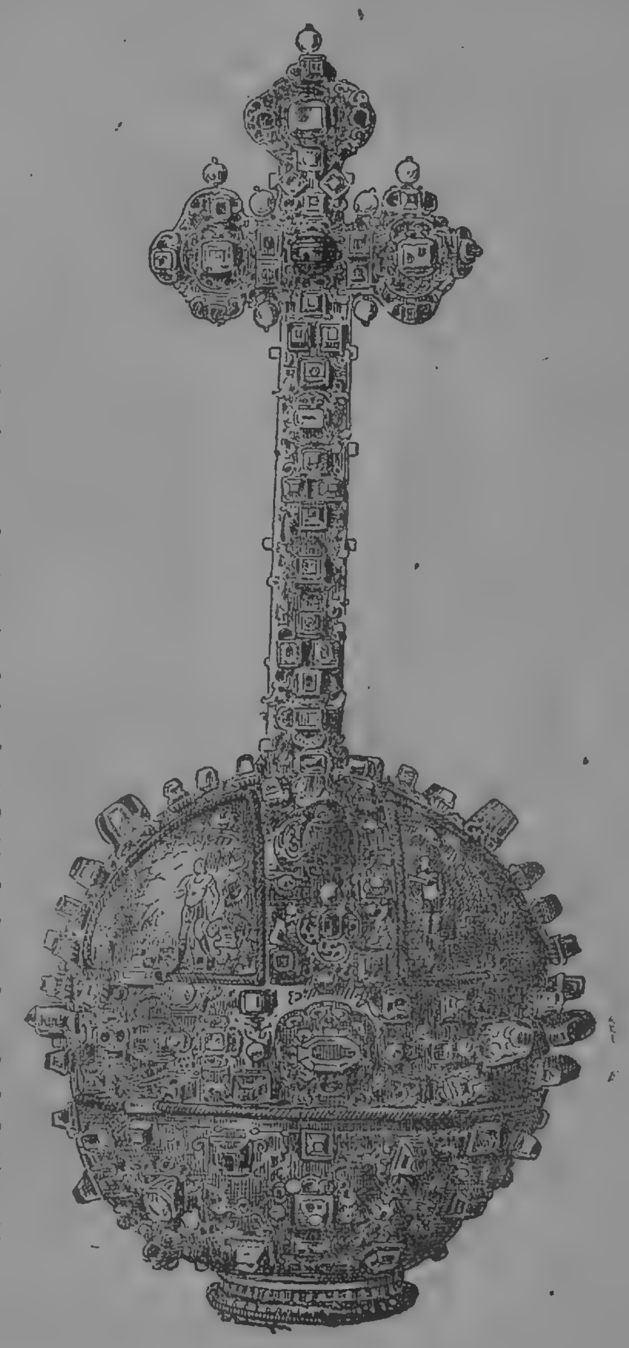
Когда шествіе вступило въ соборъ, было провозглашено многолѣтіе царю. Государь прослѣдовалъ къ иконостасу, приложился къ святымъ иконамъ и мощамъ, а затѣмъ приблизился къ „чертогу", гдѣ его ожидалъ митрополитъ Ефремъ. Митрополитъ осѣнилъ царя св. крестомъ и окропилъ святою водою. Царь и владыка обмѣнялись вопросами о здоровьѣ, послѣ чего начался молебенъ Живоначальной Троицѣ, Владычицѣ Богородицѣ, московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію. Михаилъ Θеодоровичъ слушалъ молебствіе съ обычнаго царскаго мѣста, а по окончаніи его митрополитъ вновь осѣнилъ царя св. крестомъ и окропилъ святою водою, а затѣмъ возвелъ его на мѣсто „чертожное". Здѣсь государь возсѣлъ на своемъ „престолѣ", а митрополитъ помѣстился по лѣвую руку отъ царя, на стулѣ. Правую сторону отъ царя заняли бояре и свѣтскія власти, лѣвую же — соборные старцы. Остальное духовенство размѣстилось на скамьяхъ, въ направленіи отъ чертожнаго мѣста до амвона. Посидѣвъ немного, царь и митрополитъ встали, и государь обратился къ владыкѣ съ рѣчью. Въ рѣчи этой царь довольно подробно остановился на обстоятельствахъ, при которыхъ состоялось его избраніе *„всѣмъ народнымъ множествомъ людей всего великаго русскаго государства"*, и въ заключеніе просилъ вѣнчать его царскимъ вѣнцомъ и діадемою *„по прежнему царскому чину и достоянію"*. Митрополитъ отвѣчалъ пространной рѣчью отъ лица всего духовенства и народа. Описавъ смутныя времена междуцарствія, потомъ освобожденіе Москвы и самое избраніе царя, митрополитъ торжественно объявилъ, что, по праву сродства съ царемъ Θеодоромъ Ивановичемъ и согласно всенародному избранію, духовенство благословляетъ Михаила Θеодоровича на великія и преславныя государства русскаго царства и вѣнчаетъ

Шапка царя Михаила Θеодоровича.

Скипетръ Михаила Θеодоровича.

„по древнему царскому чину и достоянію“. Рѣчь митрополита заканчивалась призваніемъ благодати Божіей на новонареченнаго царя на благо всему государству. Послѣ слова митрополита, ему подали на золотомъ блюдѣ крестъ съ частію Животворящаго Древа. Трижды поклонившись кресту и облобызавъ его, митрополитъ возложилъ святыню на царя. Засимъ была прочитана малая эктенія, по окончаніи которой митрополитъ возложилъ руки на голову царя и во всеуслышаніе произнесъ молитву ко Господу, призывая благословеніе Царя царствующихъ на Михаила. Затѣмъ митрополиту были поданы бармы (діадима); приложившись къ образамъ, находящимся на бармахъ, и осѣнивъ ими царя, митрополитъ возложилъ ихъ на плечи государя. По прочтеніи молитвы о благополучномъ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, митрополиту, также на золотомъ блюдѣ, подали царскій вѣнецъ. Осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ и поцѣловавъ его, митрополитъ, со словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ —возложилъ вѣнецъ на главу Михаила Ѳеодоровича. Взявъ затѣмъ государя за руку, митрополитъ поставилъ его на царскомъ мѣстѣ, на чертогѣ, затѣмъ благословилъ юнаго вѣнценосца, поклонился ему и сталъ на свое мѣсто слѣва отъ царя. На поклонъ митрополита царь отвѣчалъ поклономъ же, причемъ слегка приподымалъ съ головы вѣнецъ. Послѣ этого митрополиту подали скипетръ и державу, и онъ передалъ ихъ царю — скипетръ въ правую руку, а державу въ лѣвую, и произнесъ слѣдующую рѣчь:

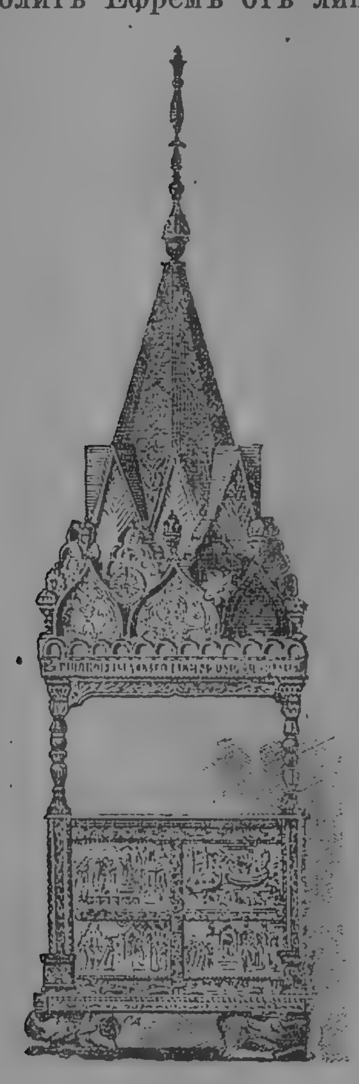

Держава Михаила Ѳеодоровича.

„О, Боговѣнчанный царь и „великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ! Прими сей, отъ Бога „данный тебѣ, скипетръ, править хоругви великаго царства россійскаго, и блюди, и храни его, елико твоя сила“.

Царь поклонился митрополиту, не снимая вѣнца. Остальныя выс-

шія духовныя лица, архіепископы и епископы восходили на чертожное мѣсто, благословляли государя и, сойдя обратно, кланялись царю; онъ отвѣчалъ имъ малымъ поклономъ, также не снимая вѣнца. Первенствующій митрополитъ Ефремъ, еще разъ благословивши царя, взялъ его за правую руку и посадилъ на престолѣ, а самъ занялъ свое мѣсто на стулѣ слѣва отъ царя. Послѣ эктеніи протодіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе нововѣнчанному государю; протоіереи и священники пропѣли многолѣтіе въ алтарѣ, а затѣмъ оно было повторено пѣвчими на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ. Духовенство еще разъ собралось у чертожнаго мѣста, чтобы вновь поздравить царя, и митрополитъ Ефремъ отъ лица всѣхъ сказалъ:

Царское мѣсто.

„Божіею милостію, о Святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ Святыя Церкви и нашего „смиренія, радуйся, Боговѣнчанный царь и „великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея „Русіи самодержецъ, на своемъ великомъ „россійскомъ царствіи, отъ Бога вданномъ „ти, и содержи скипетръ и хоругви правити по Божьей волѣ; и буди о Бозѣ здравъ „и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта“.

Когда, вслѣдъ затѣмъ, государя поздравили бояре, окольничьи и остальной народъ, митрополитъ Ефремъ обратился къ юному вѣнценосцу съ поучительнымъ словомъ, въ которомъ изъяснилъ важность сана царскаго и обязанностей, этимъ саномъ возлагаемыхъ на пріемлющаго его. Осѣненіемъ крестомъ и моленіемъ—„да будетъ царствованіе многолѣтно и благополучно“—закончился обрядъ царскаго вѣнчанія. Всѣ присутствовавшіе на заключительныя слова первослужащаго митрополита въ одинъ голосъ воскликнули: „будетъ и будетъ многолѣтно!“ Митрополитъ возвелъ царя на обычное царское мѣсто, а самъ возвратился на мѣсто чертожное и началъ божественную литургію. Во время обѣдни царь стоялъ во всѣхъ знакахъ царскаго достоинства, кромѣ цѣпи. Вѣнецъ государь снималъ послѣ малаго входа, когда архидіаконъ подносилъ ему для цѣлованія св. Евангеліе, во время чтенія онаго и во время великаго выхода. Вѣнецъ въ это время держалъ на золотомъ блюдѣ родственникъ царевъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Послѣ великаго входа, государь приблизился къ царскимъ вратамъ, и здѣсь митрополитъ осѣнилъ его крестомъ и возложилъ на него золотую цѣпь, присланную, по преданію, императоромъ Византіи Константиномъ Мономахомъ. По причащеніи духовенства въ алтарѣ и открытіи царскихъ вратъ посланные отъ первенствующаго митрополита архидіаконъ и протодіаконъ приблизились къ государю, и архидіаконъ произнесъ:

„Господи святый, Боговѣнчанный царю! Призываетъ тя преосвя-„щенный митрополитъ, отецъ твой, со всѣмъ освященнымъ соборомъ „на помазаніе святаго и великаго мѵра и ко причастію Святыхъ и „Животворящихъ Божественныхъ Тайнъ Христовыхъ. Гряди къ намъ „о Святѣмъ Дусѣ, съ миромъ“.

Тѣмъ временемъ постельничій Константинъ Ивановичъ Михалковъ разостлалъ предъ царскими вратами коверъ, покрывъ его сверху золотистымъ краснымъ бархатомъ, бархатомъ же устланъ былъ и путь отъ мѣста царскаго до царскихъ вратъ. По пути этому государь, во всѣхъ знакахъ своего сана, прослѣдовалъ на амвонъ. Здѣсь, ставъ у самыхъ царскихъ вратъ, государь вновь снялъ съ себя вѣнецъ и передалъ его Ивану Никитичу Романову, скипетръ князю Дмитрію Ивановичу Трубецкому, державу князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому (по другимъ источникамъ—Ѳедору Ивановичу Шереметеву). Архіереи подали митрополиту на золотомъ блюдѣ святое мѵро; онъ трижды благословилъ его и затѣмъ совершилъ мѵропомазаніе царя на челѣ, ушахъ, персяхъ, плечахъ и обѣихъ сторонахъ рукъ, произнося при каждомъ помазаніи: „Печать дара Святаго Духа. Аминь“. Мѣста помазанія отерты были архіереями чистою бумагою, которая тотчасъ же была сожжена въ алтарѣ. По причащеніи Св. Таинъ, государь вновь принялъ знаки царскаго сана и возвратился тѣмъ же путемъ на свое мѣсто. По окончаніи литургіи, митрополитъ, сопровождаемый сонмомъ священнослужителей, приблизился къ мѣсту царскому, подалъ нововѣнчанному и мѵропомазанному царю просфору и принесъ поздравленіе съ мѵропомазаніемъ и принятіемъ Святыхъ Таинъ. Государь благодарилъ поздравившихъ, пригласилъ ихъ въ тотъ день къ своей царской трапезѣ и южными дверями направился къ собору Архангельскому, сопровождаемый всѣми свѣтскими властями, присутствовавшими на торжествѣ. При самомъ выходѣ изъ южныхъ дверей собора бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій осыпалъ царя троекратно золотыми и серебряными монетами. Въ Архангельскомъ соборѣ царь встрѣченъ былъ протопопомъ со крестомъ и святою водою; діаконъ прочиталъ эктенію и возгласилъ многолѣтіе. Царь прикладывался къ мощамъ св. угодниковъ и поклонился гробницамъ прежнихъ князей и царей. По выходѣ изъ собора Михаилъ Ѳеодоровичъ снова троекратно былъ осыпанъ серебряными и золотыми монетами. Послѣ Архангельскаго собора царь направился въ соборъ Благовѣщенскій, а оттуда прослѣдовалъ въ свои палаты. Тѣмъ временемъ въ Успенскомъ соборѣ престолъ, скамьи и ковры были убраны, а сукна и украшенія чертожнаго мѣста разобраны были въ память царскаго вѣнчанія народомъ.

Въ тотъ же день у царя Михаила Ѳеодоровича въ Грановитой палатѣ былъ заданъ пиръ, на которомъ присутствовали высшіе чины духовной и свѣтской власти, причемъ, по желанію царя, всѣмъ присутствовавшимъ приказано было быть „безъ мѣстъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было, въ мѣстническихъ спорахъ, ссылаться на должности и мѣста, которыя каждый занималъ въ эти дни. Это желаніе царя повелѣно было записать въ Посольскомъ приказѣ. Во время обѣда Михаилъ Ѳеодоровичъ помѣщался за особымъ столомъ; служилъ ему во время трапезы постельничій Константинъ Ивановичъ Михалковъ, а за царскимъ кушаньемъ наблюдалъ стольникъ Борисъ Михайловичъ

Салтыковъ. Ближайшій къ царю „кривой столъ“, наблюденіе за которымъ было возложено на стольника Василья Матвѣевича Бутурлина, предназначенъ былъ для высшаго духовенства. За другимъ столомъ размѣстились бояре, окольничьи, думные люди и прочія свѣтскія власти. Этотъ столъ находился въ вѣдѣніи стольника князя Юрія Еншина-Сулешева. Вино находилось подъ наблюденіемъ стольника Ивана Ѳедоровича Троекурова, а должность виночерпія исполнялъ князь Аѳанасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій. Во время обѣда присутствовавшіе были надѣлены богатыми царскими дарами.

Въ этотъ же день устроены были обильные обѣды для нищихъ.

Слѣдующій день — 12 іюля—былъ днемъ именинъ царя. Не менѣе торжественный обѣдъ состоялся и на этотъ разъ въ Грановитой палатѣ. Этотъ день былъ ознаменованъ пожалованіемъ въ думные дворяне Козмы Минина, героя освобожденія Москвы отъ поляковъ.

13 іюля было третьимъ и послѣднимъ днемъ коронаціонныхъ торжествъ. Обѣдали опять въ той же Грановитой палатѣ, и по свидѣтельству одного изъ памятниковъ старины, за царской трапезой впервые присутствовали жены боярскія, причемъ каждая изъ нихъ сидѣла противъ своего мужа.

Тронъ костяной рѣзной.

Чинъ вѣнчанія, какъ онъ достаточно подробно описанъ нами выше, выработался, разумѣется, не сразу, а постепенно. Тѣмъ не менѣе, уже въ XVI вѣкѣ обрядъ этотъ былъ близокъ къ тому, по которому короновался родоначальникъ Дома Романовыхъ. Уже Іоаннъ Грозный вѣнчался на царство, какъ мы видѣли выше, „по древнему цареградскому чиноположенію“, причемъ надъ нимъ впервые было совершено и мѵропомазаніе. Послѣ Михаила Ѳеодоровича, до XVIII вѣка, въ чинѣ коронованія, какъ это видно изъ сохранившихся до нашихъ дней печатныхъ источниковъ, значительныхъ перемѣнъ не происходило.

Царь Алексій Михаиловичъ короновался въ воскресенье 28-го сентября 1645 года.

Съ наступленіемъ утра воскресенія патріархъ Іосифъ повелѣлъ благовѣстить на Иванѣ Великомъ къ царскому вѣнчанію въ большой колоколъ, въ Реутъ, въ новый Воскресенскій и „во весь валовой благовѣстъ нижняго большого пояса“, перемѣняясь, до самаго прихода царя.

Царь Алексій Михаиловичъ.

Послѣ торжественнаго перенесенія въ соборъ царскихъ регалій, когда все было уже готово къ царскому вѣнчанію, патріархъ сказалъ объ этомъ боярину Шереметеву, и бояринъ пошелъ извѣстить царя. И тогда царь Алексій Михаиловичъ пошелъ изъ своей палаты въ Успенскій соборъ къ вѣнчанію. Впереди его шли бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, окольничьи, стольники и благовѣщенскій протопопъ Стефанъ съ крестомъ и святою водой, которою кропилъ царскій путь. За государемъ шла огромная свита въ богатѣйшихъ одеждахъ. „Бысть же тогда и всенародное многое множество православныхъ христіанъ и иноземцевъ, которые ему, великому государю, служатъ въ холопствѣ, и окрестныхъ великихъ государствъ всякіе люди, ихъ же не бѣ числа, а вси предстояли со страхомъ и трепетомъ, каждо въ своемъ мѣстѣ, славяще Бога о такомъ превеликомъ дѣлѣ, видяще такое царское чудное происхожденіе“. По обѣимъ сторонамъ царскаго пути стояли стрѣлецкіе головы, сотники и стрѣльцы, охранявшіе путь и наблюдавшіе, чтобы кто-нибудь не перешелъ его.

Бармы Алексія Михаиловича. Крестъ Михаила Θеодоровича

Послѣ молебствія происходило возложеніе на царя регалій. По приказу патріарха, архимандриты и игумены сняли съ аналоя царскій вѣнецъ или шапку Мономахову на золотомъ блюдѣ

и передали двумъ архіепископамъ и одному епископу, а отъ послѣднихъ приняли и поднесли патріарху царскій вѣнецъ всѣ митрополиты, архіепископы и епископы. Патріархъ перекрестилъ вѣнецъ рукою, благословилъ царя крестомъ и, произнося: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, возложилъ его на царя. Возложивъ вѣнецъ на царя, патріархъ взялъ его за правую руку, поставилъ его на царскомъ мѣстѣ и благословилъ рукою, а самъ, отошедши немного, поклонился царю и возвратился на свое мѣсто. Отвѣтивъ поклономъ патріарху, царь снова сталъ у своего мѣста.

Потомъ архимандритъ и два игумена сняли съ аналоя, а всѣ митрополиты, архіепископы и епископы поднесли патріарху скипетръ и „яблоко владомое“. Патріархъ принялъ, перекрестилъ рукою и далъ царю скипетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую и при этомъ произнесъ соотвѣтствующую рѣчь. Царь, взявъ скипетръ и яблоко, поклонился патріарху. Тогда взошли на чертожное мѣсто всѣ митрополиты, архіепископы и епископы, благословили царя руками и, сойдя съ чертожнаго мѣста, поклонились царю и великому князю по чину. Царь отвѣтилъ имъ малымъ поклономъ. Тогда патріархъ благословилъ царя и, взявъ его за правую руку, посадилъ его на царскомъ мѣстѣ, а самъ, отойдя, сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Посидѣвъ немного, царь и патріархъ встали, а протодіаконъ произнесъ сугубую эктенію „Помилуй насъ Боже“. Послѣ эктеніи патріархъ прочиталъ молитву: „О, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице“, и снова всѣ сѣли на своихъ мѣстахъ. Въ это время патріархъ велѣлъ протодіакону кликать царю многолѣтіе „велегласно высочайшимъ гласомъ“.

Тронъ Алексія Михаиловича.

На послѣдовавшей литургіи во время причастнаго стиха патріархъ, только самъ причастившись Святыхъ Таинъ, повелѣлъ открыть царскія двери и послалъ протодіакона и діакона звать царя къ муропомазанію и причастію. Царь шелъ къ царскимъ дверямъ

по „пути“, на которомъ были постланы драгоцѣнныя матеріи и ковры. Когда царь остановился на чистомъ коврѣ у царскихъ дверей, патріархъ вышелъ изъ алтаря и перекрестилъ мvро, поднесенное ему митрополитами, архіепископами и епископами. Въ это время царь приложился къ мѣстнымъ иконамъ, снова подошелъ къ царскимъ дверямъ, и патріархъ совершилъ мvропомазаніе на челѣ, ушахъ, на брадѣ, подъ брадой, на шеѣ, персяхъ, плечахъ и рукахъ, произнося: „Печать и даръ Святаго Духа, аминь“. Мvро держалъ митрополитъ Новгородскій. Помазанныя мѣста патріархъ отиралъ губкой и губку сожегъ въ алтарѣ; послѣ этого государь восемь дней не омывалъ мѣстъ помазанія.

Держава царя Алексія Михаиловича.

Скипетръ Алексія Михаиловича.

Послѣ мvропомазанія царь отступилъ отъ царскихъ дверей, и на чистый коверъ былъ положенъ второй коверъ золотой. Тогда патріархъ пригласилъ царя приступить ко св. причастію и причастилъ его у царскихъ дверей вмѣстѣ тѣла и крови Христовыхъ изъ потира, поднесеннаго митрополитомъ Новгородскимъ.

Въ вѣнчаніи царя Ѳеодора Алексѣевича уже отмѣчается та особенность, что для принятія Святыхъ Таинъ онъ введенъ былъ царскими вратами въ алтарь, гдѣ у Престола и пріобщился, какъ пріобщаются священнослужители. Также короновались и цари-братья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи.

Но съ принятіемъ Петромъ титула Императорскаго и со введеніемъ реформъ въ устройствѣ церкви значительно измѣнился и обрядъ вѣнчанія на царство. Первенствующая роль при совершеніи этого обряда, ранѣе принадле-

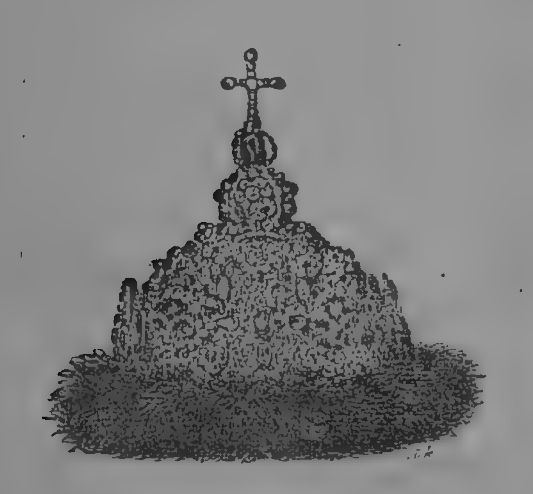
Коронованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей.

жавшая всегда патріарху или митрополиту, перешла къ самому коронующемуся. Какъ видно изъ сказаннаго ранѣе, регаліи царскія возлагались на царя высшимъ духовнымъ лицомъ, совершавшимъ самый обрядъ коронованія. Это лицо возсѣдало рядомъ съ царемъ на „чертожномъ мѣстѣ"; оно же обращалось къ царю и съ поученіемъ. Когда было уничтожено патріаршество, то Петръ Великій самъ вѣнчалъ на царство свою супругу, императрицу Екатерину Алексѣевну короною, которую ему подали архіепископы Θеодосій и Θеофанъ (7 мая 1724 г.).

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ.

Со времени Петра Великаго прекращается также существованіе обряда посыпанія нововѣнчаннаго царя золотыми и серебряными деньгами. Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и прежнее заполненіе кремля и самаго Успенскаго собора людьми всякаго званія по праву перваго занятія мѣста. Желающихъ присутствовать при церемоніи стали пускать по билетамъ, для зрителей же стали строить особыя мѣста. При торжественномъ шествіи русскихъ Императоровъ въ первопрестольную столицу по обѣимъ сторонамъ царскаго пути стали выстраивать „шпалерами" войска. Торжественность и пышность въѣзда въ столицу, а еще болѣе самаго коронаціоннаго торжества постепенно все возростаетъ, принимаетъ характеръ всенароднаго праздника, какъ по угощенію народа и устройству для него увеселеній, что заняло важное мѣсто среди торжествъ, такъ и по тѣмъ милостямъ и льготамъ, которыя постоянно

Алмазная шапка Іоанна Алексѣевича.

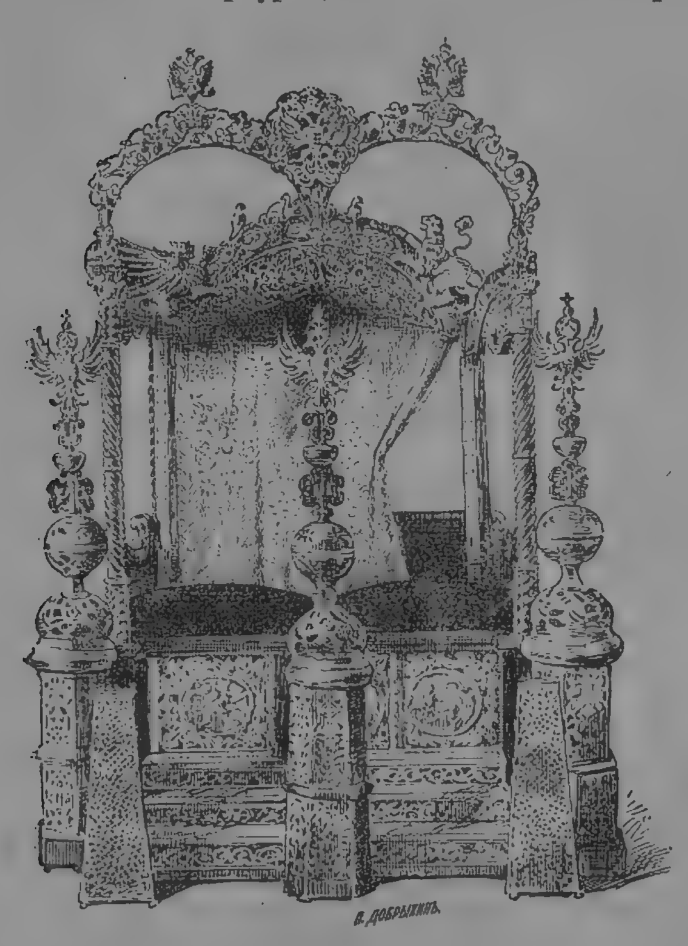

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

даруются русскому народу въ день коронаціи вмѣстѣ съ великодушнымъ прощеніемъ или облегченіемъ участи преступниковъ.

Въ ноябрѣ 1723 г. Петръ Великій издалъ манифестъ, въ которомъ для объясненія причинъ, побудившихъ его вѣнчать на царство свою супругу, указывалъ на ея заслуги и ссылался на примѣры византійскихъ императоровъ и государей Западной Европы, также уже вѣнчавшихъ своихъ супругъ. Вслѣдъ за изданіемъ манифеста стали приготовлять для царскаго помѣщенія покои въ кремлѣ, гдѣ около 20 лѣтъ никто не жилъ; однако болѣзнь императора заставила отложить коронованіе до весны.

Изъ Петербурга, подъ конвоемъ 12 гренадеръ подъ командою офицера, привезена была новая императорская корона, украшенная жемчугомъ, драгоцѣнными каменьями, числомъ 2564, и огромнымъ рубиномъ, надъ которымъ высился бриллiантовый крестъ.

Двойной тронъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Успенскій соборъ внутри былъ отдѣланъ заново; полъ устланъ золотыми коврами, въ паникадила были вставлены золоченыя свѣчи. Посреди храма, на большомъ возвышеніи съ 12 ступенями, поставлены были два престола древней работы, украшенные дорогими каменьями: одинъ для государя, а другой для государыни. Надъ престолами возвышался балдахинъ, роскошно убранный золотомъ съ чернымъ вышитымъ орломъ. Вправо отъ возвышенія устроены были мѣста для царевенъ и герцогинь Мекленбургской и Курляндской и для герцога Голштинскаго.

Скипетръ Петра I.

Торжественное шествіе въ соборъ, при звонѣ колоколовъ и музыкѣ всѣхъ полковъ, расположенныхъ на площади, открывалъ отрядъ лейбъ-гвардіи. Затѣмъ шли 12 пажей государыни, четыре денщика государя, церемоніймейстеръ Шуваловъ съ депутатами отъ провинцій и генералитетомъ, государственный маршалъ Толстой съ серебрянымъ жезломъ и въ сопровожденіи двухъ герольдовъ

довъ. Далѣе несли порфиру императрицы, державу, скипетръ и новую корону. Послѣднюю несъ графъ Брюсъ. За регаліями шелъ государь въ кафтанѣ небесно-голубаго цвѣта, собственноручно вышитомъ императрицею серебромъ, въ красивыхъ шелковыхъ чулкахъ и въ шляпѣ

Шапка атлабасная царя Іоанна Алексѣевича.

Шапка царя Петра Алексѣевича.

съ бѣлымъ перомъ. За нимъ слѣдовала императрица въ богатѣйшей робѣ и въ головномъ уборѣ, украшенномъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Шлейфъ ея несли пять статсъ-дамъ. Герцогъ Голштинскій велъ государыню подъ-руку. Далѣе слѣдовали статсъ-дамы и придворные кавалеры. Шествіе замыкалъ другой отрядъ лейбъ-гвардіи. На паперти собора государя и государыню встрѣтило высшее духовенство.

Въ соборѣ императоръ, взявъ супругу подъ-руку, возвелъ ее на тронъ. Съ трона ихъ величества милостиво поклонились всѣмъ присутствовавшимъ. Императоръ отдалъ шляпу князю Меншикову и подалъ знакъ императрицѣ сѣсть на приготовленное для нея мѣсто, но она, по словамъ современнаго лѣтописца, не хотѣла сдѣлать этого до тѣхъ поръ, пока не сѣлъ самъ императоръ.

Началось священнодѣйствіе. Когда императрица произнесла символъ вѣры, а архіерей прочиталъ молитву: „Господи Боже нашъ, Царю-царствующихъ“, императору поднесли мантію, и онъ при помощи ассистентовъ возложилъ ее на императрицу. Императоръ возложилъ также и корону и вручилъ въ руки императрицѣ державу и самъ подводилъ императрицу къ царскимъ вратамъ для священнаго мѵропомазанія.

Когда на государыню возлагалась корона, затѣмъ при мѵропомазаніи и пріобщеніи, каждый разъ по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, стоявшей у дверей собора, дѣлали залпъ изъ всѣхъ орудій, находившихся въ городѣ, и гремѣли выстрѣлы полковъ, расположенныхъ на площади.

Изъ собора государь вернулся во дворецъ, а нововѣнчанная императрица направилась въ Архангельскій соборъ. Князь Меншиковъ бросалъ въ это время народу золотые и серебряные жетоны. По окончаніи молебствія въ Архангельскомъ соборѣ императрица въ парадной каретѣ направилась въ Вознесенскій монастырь, откуда возвратилась

во дворецъ. Возлѣ кареты верхомъ ѣхали генералъ Ласси и два герольда и бросали въ народъ золотыя и серебряныя медали.

Императоръ Петр.

Въ этотъ же день происходилъ царскій обѣдъ въ Грановитой палатѣ. Государь и государыня сидѣли подъ балдахиномъ на правой сторонѣ залы противъ дверей. Посуда и весь приборъ за царскимъ столомъ были изъ чистаго золота. Послѣ первой перемѣны князь Меншиковъ роздалъ присутствовавшимъ большія золотыя медали, а народу отданъ былъ большой жареный быкъ, стоявшій передъ дворцомъ среди

площади на высокомъ помостѣ, по бокамъ котораго устроены были два фонтана, бившіе бѣлымъ и краснымъ виномъ. Обѣдъ продолжался

Императрица Екатерина I.

около двухъ часовъ. Вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ. На другой день государыня принимала поздравленія. 10 мая былъ народный обѣдъ и въ заключеніе вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

Въ самый день коронаціи не было обнародовано никакихъ милостей, но, по случаю ея, ранѣе, 27 апрѣля, и позже—18 мая изданы были указы, которыми давалась отсрочка въ уплатѣ недоимки денежныхъ сборовъ, провіанта, фуража и казенныхъ долговъ.

Императоръ Петръ II.

Въ половинѣ іюня царственная чета вернулась въ Петербургъ.

Преемникъ императрицы Екатерины I, императоръ Петръ II, торжественно вступилъ въ Москву для коронаціи 4 февраля 1728 года. Это первое императорское коронаціонное шествіе въ первопрестольную столицу направлялось въ кремль изъ села Всѣхсвятскаго, гдѣ госу-

дарь остановился на пути изъ Петербурга. Шествіе открывали и замыкали гренадеры. Императоръ ѣхалъ съ Остерманомъ въ каретѣ, запряженной восемью лошадьми. При въѣздѣ въ Земляной городъ, онъ былъ встрѣченъ генералъ-губернаторомъ и знатнѣйшими горожанами и приказными людьми, передъ Бѣлымъ городомъ — магистратомъ и купечествомъ, а у собора Успенія—духовенствомъ. При проѣздѣ чрезъ ворота раздавался залпъ изъ пушекъ; и во все время шествія по городу звонили въ колокола на всѣхъ московскихъ колокольняхъ.

Короновался Петръ II 24 февраля 1726 г.

Церковный чинъ вѣнчанія надъ Петромъ II совершонъ былъ совершенно такъ-же, какъ и надъ Екатериной I; но коронація юнаго императора сопровождалась обнародованіемъ Высочайшаго манифеста, коимъ слагались недоимки и облегчалась участь осужденныхъ за проступки и преступленія. Помимо этого были устроены народныя празднества, причемъ народъ угощали виномъ и жареными быками, начиненными птицей.

Въ самый день коронаціи князья Долгорукій и Трубецкой произведены были въ фельдмаршалы, Миниху даровано было графское достоинство; изданы въ первый разъ два милостивыхъ манифеста о прощеніи подушныхъ денегъ за майскую треть съ крестьянъ и дворовыхъ людей, о сложеніи штрафовъ и недоимокъ въ пошлинныхъ деньгахъ съ неимущихъ лицъ и освобожденіи колодниковъ, содержавшихся въ заключеніи за недоимки. Облегчены были также наказанія колодникамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ за „разныя воровства“.

На слѣдущій день былъ изданъ указъ о совершеніи молебна съ колокольнымъ звономъ, пушечной и ружейной пальбой въ губернскихъ городахъ, по случаю коронаціи.

Корона Императрицы Анны Іоанновны.

Выбранная верховнымъ совѣтомъ по смерти Петра II на престолъ герцогиня Курляндская Анна Іоанновна пріѣхала изъ Митавы 10 февраля 1730 года и также остановилась въ селѣ Всѣхсвятскомъ. На слѣдующій-же день состоялся торжественный въѣздъ императрицы въ Москву.

О днѣ коронаціи возвѣщено было какъ манифестомъ, такъ и трехдневными публикаціями на Ивановской площади передъ коллегіями генералъ-поручикомъ Ушаковымъ въ сопровожденіи великаго отряда съ богато убранными трубами и литаврами и затѣмъ по разнымъ частямъ города тѣмъ же отрядомъ, раздѣленнымъ на три части.

Иностранные послы о днѣ коронованія извѣщены были черезъ церемоніймейстера.

Анна Іоанновна короновалась 28 апрѣля 1730 года. Вѣнчаніе ея и помазаніе на царство совершалъ знаменитый іерархъ церкви россійской Θеофанъ Прокоповичъ, который и возлагалъ на императрицу какъ корону, такъ и прочія императорскія регаліи. При коронованіи

же Анны Іоанновны въ чинъ священнаго вѣнчанія впервые была введена особая умилительная молитва, которая и донынѣ возглашается колѣнопреклоненнымъ монархомъ при вѣнчаніи на царство. Импера-

Императрица Анна Іоанновна.

трица, передавъ царскія регаліи лицамъ своей свиты, прочитала эту молитву по книгѣ, поднесенной ей архіереемъ. Наиболѣе важная осо-

бенность въ чинѣ вѣнчанія Анны Іоанновны заключалась въ томъ, что Святыхъ Таинъ она пріобщалась въ алтарѣ, по чину царскому, т.-е. какъ священнослужители,—особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Присутствовавшимъ при коронаціи были розданы, какъ и при вѣнчаніи Екатерины I, медали. Кромѣ того отчеканены были особые жетоны, которые сама императрица бросала въ народъ. Для той же цѣли были наряжены специальные чины, изъ „высокаго ранга персонъ", которые жетоны эти развозили въ большихъ мѣшкахъ по городу и раздавали ихъ народу. При Дворѣ устраивались великолѣпныя празднества, отличавшіяся небывалою до того времени роскошью; празднества эти длились нѣсколько дней. Народныя гулянья не отличались ничѣмъ отъ предъидущихъ коронацій и сводились къ угощенію простого люда питіями и яствами.

Послѣ кратковременнаго царствованія младенца Іоанна Брауншвейгскаго, внука и преемника Анны Іоанновны, на престолъ была возведена Елисавета Петровна.

Милостивый манифестъ обнародованъ былъ императрицей раньше коронованія. Въ немъ народу предоставлялось гораздо болѣе льготъ, нежели при предшественникахъ Елисаветы Петровны. Сложены были всѣ казенныя недоимки съ 1719 по 1730 годъ; пониженъ былъ подушный окладъ съ помѣщичьихъ крестьянъ; освобождены отъ наказанія, ссылки, штрафовъ лица, совершившія нѣкоторыя не особенно важныя преступленія, а также похитившія или растратившія казенныя деньги и вещи, если они были несостоятельны; освобождены сосланные на каторгу даже съ предоставленіемъ права вступить въ государственную службу; приговореннымъ къ смертной казни послѣдняя замѣнена была каторгой или ссылкой, сообразно степени ихъ виновности.

Торжественный въѣздъ Елисаветы Петровны въ Москву происходилъ, какъ и предъидущіе два, опять-таки изъ села Всѣхсвятскаго, 28 февраля 1742 года, въ томъ же порядкѣ, какъ и ранѣе. Изъ кремля, послѣ посѣщенія соборовъ, императрица въ парадной каретѣ отправилась въ Зимній дворецъ на Яузѣ (нынѣ Кадетскіе корпуса).

Въ Китай-городѣ Елисавета Петровна была встрѣчена, между прочимъ, 40 студентами славяно-греческой академіи, которые стояли по обѣимъ сторонамъ пути въ бѣлыхъ одеждахъ, вѣнцахъ и съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ. Студенты хоромъ исполнили написанные къ этому дню стихи. На Мясницкой улицѣ, у тріумфальной арки, купечество поднесло императрицѣ богатые дары. Вечеромъ состоялся придворный балъ.

Коронація Елисаветы Петровны назначена была на 25 апрѣля. 23 она переѣхала въ кремль.

За три дня дѣлались по городу обычныя уже объявленія о днѣ коронаціи и въ первый разъ бросали въ народъ печатные экземпляры этого объявленія.

Шествіе отъ Краснаго крыльца направилось мимо Архангельскаго собора, кругомъ колокольни Ивана Великаго, къ сѣвернымъ дверямъ Успенскаго собора.

Елисавета Петровна вѣнчалась на царство въ томъ-же порядкѣ, какъ и ея предшественники. Въ самомъ церковномъ обрядѣ сдѣланы были, однако, нѣкоторыя дополненія. Въ этой коронаціи въ чиноположеніе

впервые были введены эктенія, тропарь, пареміи и чтеніе изъ Апостола и Евангелія.

Императрица Елисавета Петровна.

Въ этотъ и слѣдующіе шесть дней былъ звонъ колоколовъ во всей Москвѣ, а по вечерамъ какъ въ кремлѣ, такъ и по всему городу зажигалась иллюминація.

28 апрѣля былъ балъ въ Грановитой палатѣ. Балу предшествовало угощеніе народа. На площади передъ Грановитой палатой поставлены были четыре жареныхъ быка, начиненныхъ птицами, а по бокамъ

устроены были фонтаны изъ краснаго и бѣлаго вина. Императрица сама бросала народу изъ окна серебряные и золотые жетоны. Празднества и увеселенія длились болѣе мѣсяца и закончились великолѣпнымъ фейерверкомъ. Между прочимъ въ теченіе восьми дней происходили маскарады.

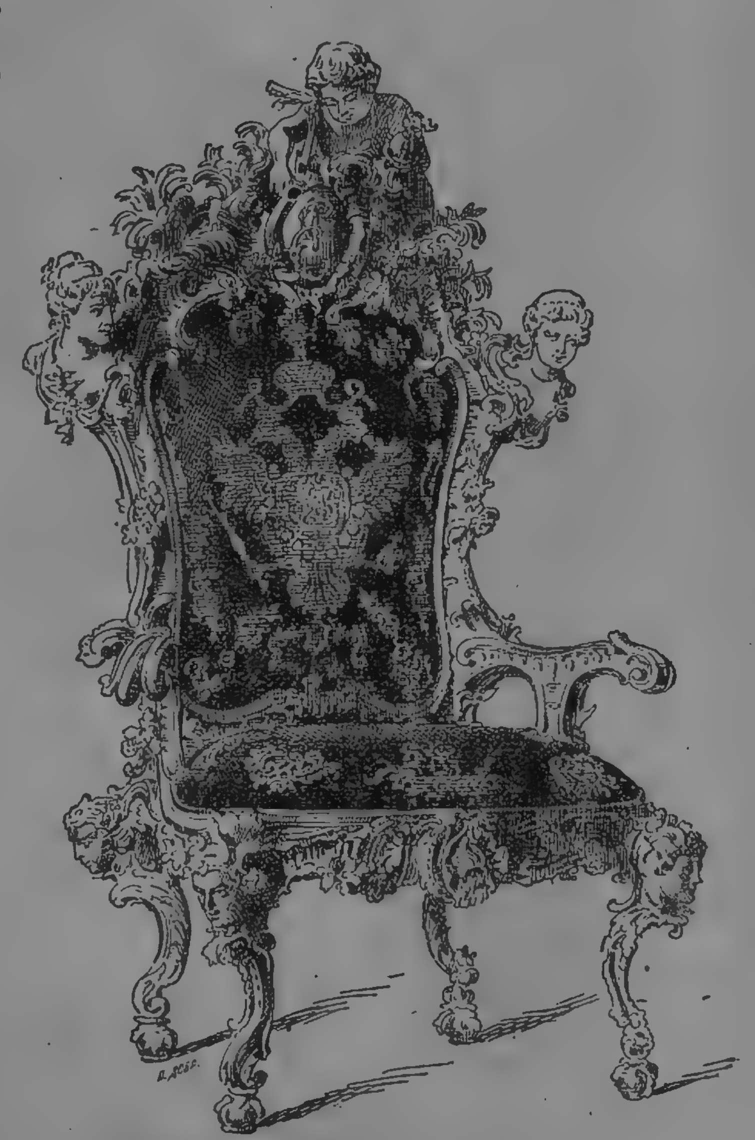
Въ манифестѣ, изданномъ императрицей въ ознаменованіе коронованія, среди многочисленныхъ облегченій и милостей для подданныхъ, главнѣйшее мѣсто занимала отмѣна смертной казни.

Царствованіе Петра III длилось очень недолго, и онъ скончался, не успѣвъ совершить надъ собою священнаго коронованія и помазанія на царство.

На приготовленіе къ коронаціи Екатерины II было выдано князю Трубецкому 50,000 рублей и гардеробмейстеру Шкурину — 20,000. Бецкому поручено было изготовить новую императорскую корону, для чего въ его распоряженіе отданы были всѣ бриллiантщики государства.

Въ Москвѣ происходила очистка улицъ, починка мостовыхъ, крашеніе домовъ и фонарей. Въ различныхъ мѣстахъ города воздвигались тріумфальныя ворота съ аллегорическими изображеніями. Въ Успенскомъ соборѣ все было отдѣлано заново.

На пути императрицы изъ Петербурга въ Москву ей были устроены торжественныя встрѣчи въ Новгородѣ, Торжкѣ и Твери.

Тронное кресло императрицы Елисаветы Петровны.

9 сентября 1762 г. Екатерина II прибыла въ подмосковное село Петровское, куда являлись къ ней съ поздравленіями члены сунода, высшее духовенство, придворныя дамы, кавалеры и вообще знатныя особы.

Торжественный съѣздъ въ столицу происходилъ 13 сентября.

Передъ коронаціей государыня жила въ Головинскомъ дворцѣ на Яузѣ, откуда переѣхала въ кремль наканунѣ дня вѣнчанія на царство.

Коронованіе совершено было 22 сентября. Изъ внутреннихъ покоевъ императрица вышла въ Аудіенцъ-камеру, гдѣ находились приготовленныя заранѣе регаліи. Послѣ обычнаго окропленія святою

водою царскаго пути, началось шествіе съ Краснаго крыльца къ Успенскому собору. Императрица шла подъ балдахиномъ, въ орденѣ Андрея

Императрица Екатерина II.

Первозваннаго, въ парчевомъ платьѣ, украшенномъ золотымъ позументомъ и вышивными двуглавыми орлами. Восемь камергеровъ несли

Коронованіе императрицы Екатерины II.

ея шлейфъ. Во время священнодѣйствія Екатерина первая изъ царствующихъ особъ собственноручно надѣла на себя корону; послѣ-же мѵропомазанія она, чрезъ царскія врата, прошла къ престолу и тамъ пріобщилась Св. Таинъ по чину царскому.

Милости объявлены были въ Аудіенцъ-залѣ преимущественно лицамъ, выказавшимъ преданность императрицѣ при возшествіи ея на престолъ, а также тѣмъ, которые отличились храбростью во время бывшей незадолго прусской войны.

Послѣ обѣда въ Грановитой палатѣ, вечеромъ кремлевскій дворецъ, колокольня Ивана Великаго и весь городъ были роскошно иллюминованы. Чтобы посмотрѣть на иллюминацію, императрица выходила инкогнито на Красное крыльцо, но была узнана народомъ и радостно имъ привѣтствована.

Участвовавшимъ въ этотъ день въ строю нижнимъ чинамъ было выдано на каждую роту 3 ведра вина, бочка пива, быкъ, 10 барановъ и 80 хлѣбовъ.

Въ этотъ же день обнародованы были два всемилостивѣйшихъ манифеста. По первому изъ нихъ повелѣно было освободить всѣхъ каторжныхъ, исключая убійцъ и сосланныхъ въ безсрочную каторгу, и возвратить ихъ на родину, отмѣнена смертная казнь присужденнымъ къ ней, а равно и вѣчная ссылка съ публичнымъ наказаніемъ для приговоренныхъ къ ней. Вмѣсто этого повелѣно у осужденныхъ дворянъ отнять чины и ни къ какимъ дѣламъ ихъ не допускать, а безчиновныхъ сослать на поселеніе въ отдаленныя мѣста. Освобождены также содержавшіеся подъ карауломъ по раскольничьимъ, солянымъ, корчемнымъ дѣламъ и прощены вины неисправно исполнявшимъ свои должности. Вторымъ манифестомъ подтверждались права и преимущества, дарованныя Елисаветой Петровной русскому войску, и учреждалась комиссія для разбора дѣлъ о лицахъ, несправедливо обойденныхъ чинами и наградами и исключенныхъ со службы. Заслуженнымъ унтеръ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ пальцигскомъ и франкфуртскомъ, повелѣно было выдать невзачетъ полугодовое жалованье.

Императоръ Павелъ I сдѣлалъ распоряженіе, чтобы приготовленія къ коронаціи дѣлались съ возможною бережливостью въ расходованіи денегъ. Въ Нѣмецкой слободѣ для помѣщенія императора былъ приготовленъ домъ Безбородко. На это ассигновано было 15,000 рублей.

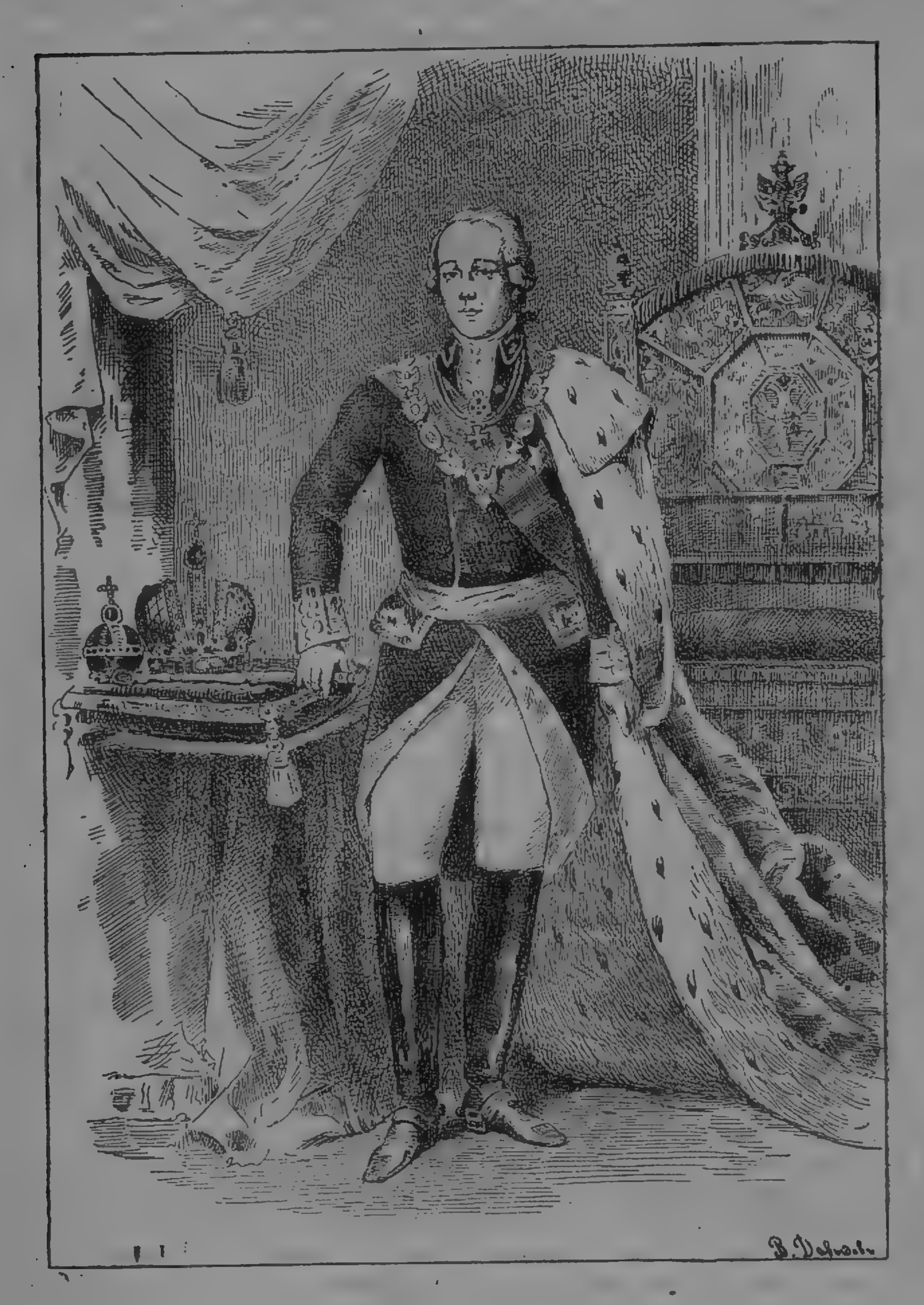
Для помѣщенія бывшаго польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго приготовленъ былъ домъ генералъ-губернатора на Тверской.

Государь и государыня прибыли въ Петровскій дворецъ 15 марта 1797 г. Торжественный въѣздъ въ столицу происходилъ въ Вербное воскресенье, 28 марта. Императоръ ѣхалъ верхомъ, а императрица въ восьмистекольной каретѣ. На всемъ пути шпалерами были выстроены войска. Для зрителей устроены были крытыя галлереи. Поставлены были пять новыхъ тріумфальныхъ арокъ, а старыя украшены живописью. У Иверской часовни къ государю подошли два юныхъ воспитанника Троицко-сергіевской семинаріи и прочитали стихи.

Изъ кремля, послѣ посѣщенія соборовъ, шествіе направилось по Никольской, къ Краснымъ воротамъ, во дворецъ, приготовленный въ Нѣмецкой слободѣ. Въ Великую Субботу, наканунѣ дня коронованія,

императоръ Павелъ Петровичъ и его супруга императрица Марія Ѳеодоровна переѣхали въ кремль.

Императоръ Павелъ Петровичъ первый изъ русскихъ царей и импе-

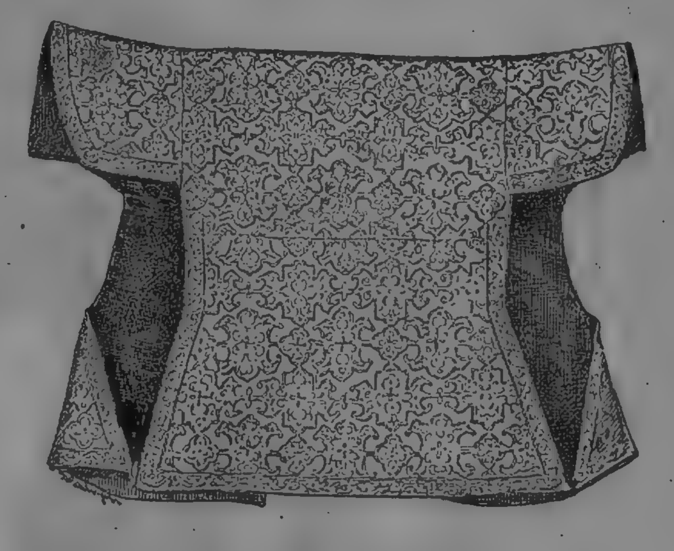
Императоръ Павелъ Петровичъ.

раторовъ короновался вмѣстѣ съ императрицей, своей супругой. По совершеніи обряда надъ особой императора, монархъ, занявъ мѣсто

на тронѣ и возложивъ регаліи на подушки, подозвалъ къ себѣ супругу-императрицу. Когда она подошла и опустилась передъ нимъ на колѣни, государь снялъ съ себя корону и, прикоснувшись ею къ челу императрицы, надѣлъ на себя. Затѣмъ ему подана была другая, меньшая корона, которую императоръ собственноручно возложилъ на главу

Одѣяніе герольда при Павлѣ I.

Далматикъ.

императрицы, послѣ чего на императрицу были возложены цѣпь ордена Андрея Первозваннаго и императорская порфира. Еще одна существенная особенность. При возложеніи на себя царскихъ регалій, императоръ Павелъ I поверхъ мундира надѣвалъ принадлежность древняго царскаго одѣянія при вѣнчаніи на царство — далматикъ — и уже поверхъ онаго возложилъ на себя порфиру.

Послѣ вѣнчанія Павелъ I прочелъ актъ о престолонаслѣдіи.

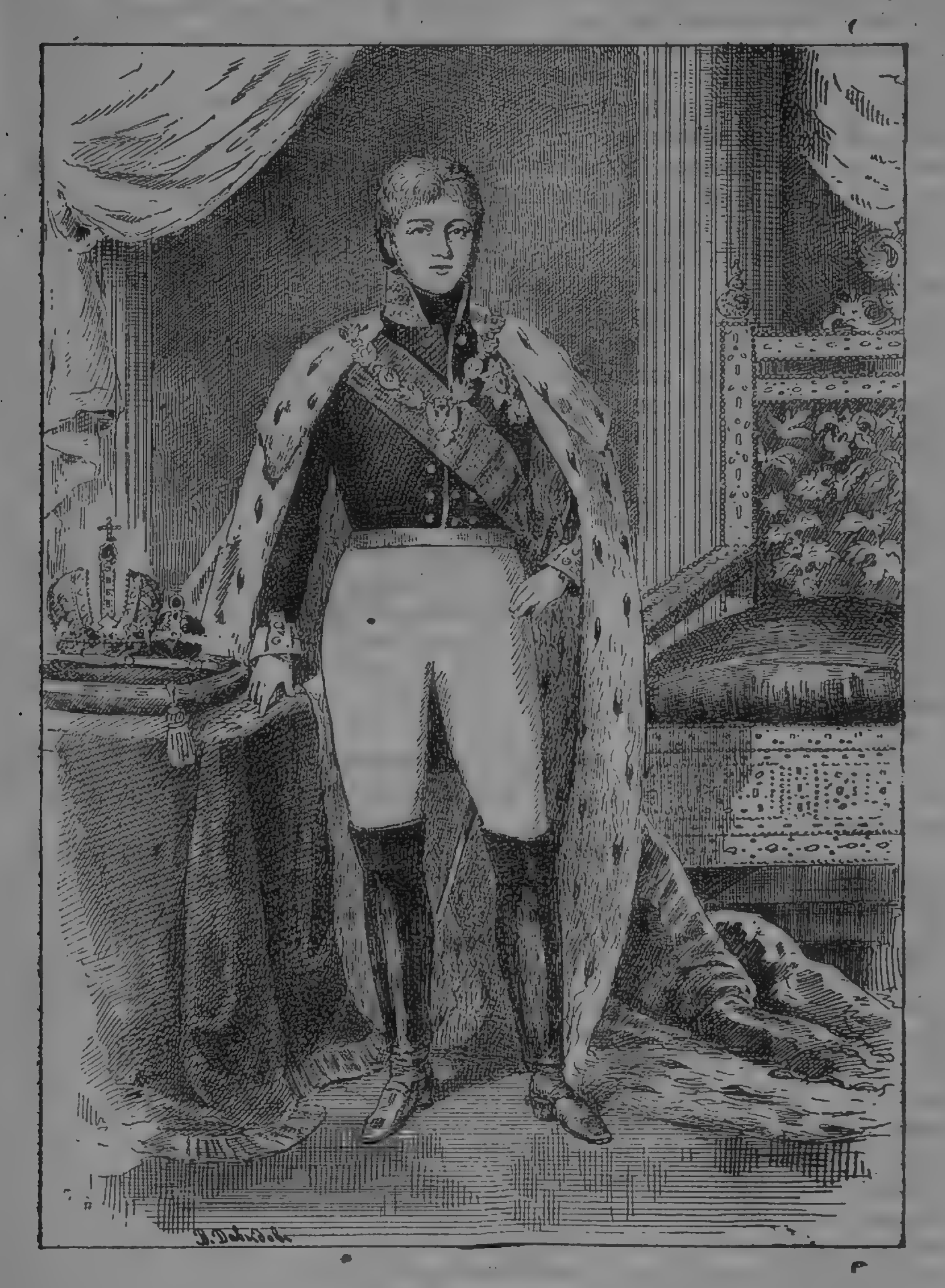
Въ этотъ день 109-ти лицамъ были отданы имѣнія съ населеніемъ болѣе 100,000 душъ мужскаго пола и болѣе 600 лицъ награждены чинами и орденами. Въ такомъ обширномъ размѣрѣ милости никогда не давались какъ прежде, такъ и впослѣдствіи.

Священное коронованіе Императора Александра I совершено было 15 сентября 1801 года.

Императоръ съ императрицей прибыли въ Петровскій дворецъ 5-го сентября, послѣ полудня. 8-го числа состоялся торжественный въѣздъ въ столицу и вмѣстѣ переселеніе изъ Петровскаго дворца въ Слободской (Нѣмецкая слобода). На пути шествія торжественной процессіи (около 12 верстъ) по обѣимъ сторонамъ выстроены были пѣшіе гвардейцы. Вдоль домовъ устроены были въ два и болѣе яруса возвышенныя мѣста для зрителей; здѣсь и тамъ встрѣчались богато убранныя ложи. Стѣны домовъ были украшены дорогими матеріями и коврами, спускавшимися изъ оконъ. Погода стояла въ этотъ день великолѣпная.

Девять пушечныхъ выстрѣловъ и звонъ съ колокольни Ивана Великаго послужили сигналомъ къ начатію поѣзда, открывавшагося от-

рядомъ конногвардейцевъ. Далѣе слѣдовали парадные экипажи, лошади особъ первыхъ пяти классовъ, экипажи сенаторовъ, шталмейстеръ и

Императоръ Александръ I.

за нимъ шестьдесятъ придворныхъ лакеевъ и скороходовъ, церемоніймейстеры, камергеры и пр. Самому императору предшествовалъ верховный по коронаціи маршалъ со своимъ штабомъ и взводъ кавалер-

гардовъ. Императоръ ѣхалъ верхомъ на конѣ, имѣя по лѣвую руку великаго князя Константина Павловича; сзади слѣдовала свита. Вдовствующая императрица ѣхала въ каретѣ съ короною на имперіалѣ, запряженною восьмеркой лошадей; каждую лошадь велъ придворный конюхъ. По обѣимъ сторонамъ экипажа ѣхалъ шталмейстеръ верхомъ и шли четыре гайдука; впереди и позади кареты сидѣло по четыре пажа; карету сопровождали шесть камеръ-пажей верхомъ. Императрица Елисавета Алексѣевна ѣхала въ такой-же каретѣ, но безъ короны. Кареты эти, какъ говорятъ, стоили до 100,000 рублей. Далѣе слѣдовали великія княжны, взводъ кавалергардовъ, статсъ-дамы, фрейлины, отрядъ конной гвардіи. Процессію замыкали дорожные экипажи императорской фамиліи. Когда императоръ приблизился къ городской чертѣ, гдѣ былъ встрѣченъ военнымъ губернаторомъ съ его свитой, послѣдовалъ 71 выстрѣлъ изъ орудій. Духовенство церквей, расположенныхъ по пути процессіи, выходило встрѣчать императора съ крестомъ и святою водою. Остановки происходили и у тріумфальныхъ воротъ, гдѣ императору представлялись депутаціи отъ сословій и учрежденій. Въ Успенскомъ соборѣ императора ожидали обоего пола знатнѣйшіе московскіе граждане. При вступленіи Александра I въ соборъ послѣдовало 85 выстрѣловъ изъ артиллерійскихъ орудій. Изъ собора, по поклоненіи святынямъ, поѣздъ направился въ Слободской дворецъ, куда процессія прибыла лишь послѣ полудня. Здѣсь императора ожидало знатное духовенство и оберъ-гофмарщалъ съ своею свитою. Государь былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. Вступленіе его величества во дворецъ было возвѣщено народу 101 выстрѣломъ. Въ Москвѣ въ этотъ день происходилъ цѣлодневный звонъ, а вечеромъ зажжена была иллюминація.

Слѣдующій день, 19 сентября, посвященъ былъ пріему духовенства и дворянства. Послѣ обѣда въ дворцовомъ саду было устроено публичное гулянье.

11-го сентября герольды на главныхъ площадяхъ объявляли народу о предстоящемъ священнодѣйствіи. Церемоніймейстеры извѣстили объ этомъ иностранныхъ пословъ. Въ тотъ же день императоръ съ семействомъ переѣхалъ въ кремлевскій дворецъ.

Раннимъ утромъ 15 сентября 21 пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ, наконецъ, о наступленіи торжественнаго дня. Стеченіе народа въ кремлѣ было необыкновенное, хотя пускали туда только чистую публику; простонародье не допускалось. Къ колокольнѣ Ивана Великаго были пристроены особыя мѣста, сплошь занятыя зрителями. Собиралась на эти мѣста публика еще съ ночи. Дворецъ и соборы Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій сообщались между собою помостами, покрытыми краснымъ сукномъ и огороженными перилами. Въ Успенскій соборъ впускали только по именнымъ билетамъ. Кромѣ лицъ, участвовавшихъ въ церемоніи, туда вошли члены иностранныхъ посольствъ, особы первыхъ классовъ и лица, состоявшія при особахъ императорской фамиліи. Мѣста для присутствовавшихъ въ соборѣ были устроены ступенями, причемъ верхнія мѣста предназначались для дамъ, а нижнія для кавалеровъ.

Громъ выстрѣловъ раздался въ тотъ моментъ, когда въ соборъ вступила императрица-мать въ сопровожденіи великихъ князей и блестя-

щей свиты. Императрица была облачена въ порфиру, а на головѣ имѣла корону. Она заняла мѣсто на особо приготовленномъ для нея тронѣ. Великіе князья размѣстились на назначенныхъ для нихъ возвышенныхъ мѣстахъ.

Въ то время, когда вдовствующая императрица направлялась изъ дворца въ соборъ, императоръ Александръ Павловичъ съ императрицей Елисаветой Алексѣевной выступили изъ внутреннихъ аппартаментовъ и прослѣдовали въ тронный залъ, куда уже заранѣе были перенесены коронаціонныя регаліи и размѣщены на столѣ, покрытомъ пышнымъ балдахиномъ. Императоръ возсѣлъ на тронѣ, и тотчасъ же звуки трубъ и литавръ подали сигналъ къ открытію шествія въ соборъ. Императоръ оставался на тронѣ до тѣхъ поръ, пока пришла его очередь вступить въ шествіе. Отрядъ кавалергардовъ открывалъ послѣднее и выстроился затѣмъ по обѣимъ сторонамъ царскаго пути отъ дворца до дверей собора *). Самъ императоръ шествовалъ за верховнымъ маршаломъ и двумя гофмаршалами; его величество сопровождали два ассистента, два генералъ-адъютанта и шесть кавалергардовъ съ обнаженными палашами. Императрица слѣдовала также съ двумя ассистентами. Надъ ихъ величествами 16 генералъ-маіоровъ несли великолѣпный балдахинъ, снаружи серебряный, а внутри золотой; 16 генералъ-лейтенантовъ поддерживали шнуры отъ балдахина. Духовенство встрѣтило регаліи при внесеніи ихъ въ соборъ кажденіемъ. Священникъ окропилъ ихъ святою водою.

Одѣяніе герольда при Александрѣ I.

По вступленіи въ соборъ императоръ и императрица поклонились святынямъ и заняли мѣста на тронахъ. Началась Божественная служба. По прочтеніи Евангелія, митрополитъ Платонъ подалъ императору порфиру и, когда надѣвалъ ее на государя, читалъ молитву. Императоръ повелѣлъ подать корону и самъ возложилъ ее себѣ на голову. Затѣмъ онъ взялъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу и возсѣлъ на тронъ. По знаку императора къ нему приблизилась императрица. Передавъ изъ рукъ скипетръ и державу, государь снялъ съ себя корону и прикоснулся ею къ челу Государыни. Затѣмъ была принесена малая корона, которую императоръ и возложилъ на императрицу. Затѣмъ онъ же возложилъ на императрицу порфиру, знаки ордена Андрея Первозваннаго и вновь взялъ въ руки скипетръ и державу. Тогда протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, причемъ былъ прочитанъ полный императорскій титулъ. Всѣ присутствовавшіе поздравили новокоронованную чету троекратнымъ поклономъ. Съ кремлевскихъ стѣнъ послышалась пальба изъ орудій—101 выстрѣлъ, войска

*) Регаліи были несены высшими сановниками при ассистентахъ.

открыли трескратный бѣглый огонь; загудѣлъ торжественный звонъ съ Ивана Великаго и со всѣхъ московскихъ колоколенъ.

Когда окончился колокольный звонъ и пальба, императоръ всталъ съ трона, отдалъ скипетръ и державу, преклонилъ колѣна и прочиталъ краткую молитву. Когда монархъ поднялся съ колѣнъ, митрополитъ и всѣ присутствовавшіе также преклонили колѣна и сотворили молитву. Послѣ этой молитвы митрополитъ Платонъ съ амвона произнесъ слѣдующую рѣчь:

„И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя своего вѣнчанна и превознесенна. Что-же теперь глаголемъ мы? Что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ ли Вышнему Царю царей за таковое о любезномъ государѣ нашемъ и о насъ благоволѣніе? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Воснесемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подастъ силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? И Онъ благихъ нашихъ не требуетъ: а сей самый вѣнецъ, и скипетръ, и державу, и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли ваше императорское величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ вашему величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицемъ неба и земли, предъ лицемъ сего алтаря и предъ лицемъ Бога и Ангеловъ Его. Пожелать ли вашему императорскому величеству счастливаго и долголѣтняго царствованія? О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ! Молить ли, да Богъ самъ управляетъ тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прилпни языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пасть ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ монархѣ своемъ человѣколюбиваго отца, будемъ мы къ нему привержены любовію, яко чада? И мы падемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобою бреніе. Сотвори изъ бренія сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь! Таковымъ образомъ многоразличныя обращая въ сердцахъ чувствія, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

„Вселюбезнѣйшій государь! Сей вѣнецъ на главѣ твоей есть слава наша; но твой подвигъ. Сей скипетръ есть нашъ покой; но твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность; но твое попеченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе, но тебѣ бремя.

„Бремя по истинѣ, и подвигъ! Предстанетъ бо лицу твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости твоей ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши сходящіе съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли, да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шуее, ни на десное. Узриши въ лицѣ Благаго Бога сходящее къ тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ тебѣ народамъ. Достигнутъ бо престола твоего вдовицы и сироты, и бѣдные, утѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и мздоимствомъ лишаемые правъ своихъ, и вопить не престанутъ, да защитиши ихъ, да отреши ихъ слезы, и да устроеши ихъ вездѣ проповѣдать твою

промыслительную державу. Представетъ и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію: взирай! возопіетъ общій Отецъ, на права человѣчества! Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію твоему предстанетъ и Церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кровію Единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь неба, хотя довольно для себя находитъ защиты въ единой Главѣ своей Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его. Но и къ тебѣ, благочестивѣйшій государь, яко къ первородному сыну Своему, прострѣтъ она свои руки, и Ими обнявъ выю, умолять не престанетъ, да сохраниши залогъ вѣры цѣлъ и невредимъ, да сохраниши не для себя токмо, но паче явиши собою примѣръ благочестію, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злый духъ суевѣрія.

„Но съ Ангелами Божіими не усомнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола твоего пресмыкатися и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнутъ подумать, что якобы, подъ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать твоею прозорливостію. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и роскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружествъ и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ.

„При таковомъ злыхъ полчищъ окруженіи, обымутъ тя истина и правда, и мудрость, и благочестіе, и будутъ, охраняя державу твою, вкупѣ съ тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ тебѣ Богъ и расточатся врази твои.

„Се подвигъ твой, державнѣйшій государь, се брань, требующая—да препояшеши мечъ твой по бедрѣ твоей. О герой! и полети, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ тя дивно десница Вышняго!“

Послѣ рѣчи опять раздался колокольный звонъ, а затѣмъ началась Божественная литургія, которую императоръ слушалъ съ трона. Въ главнѣйшіе моменты Богослуженія государь снималъ съ себя регаліи. Въ концѣ литургіи для архіепископа возвѣстили императору, что приблизилось время мѵропомазанія. Государь и государыня по разостланному отъ трона до алтаря красному съ золотомъ ковру прослѣдовали къ Царскимъ дверямъ; государь сталъ на положенную сверхъ ковра парчу, императрица нѣсколько поодаль. Императорскія регаліи держали несшіе ихъ, стоя на ступеняхъ, ведущихъ къ алтарю. Митрополитъ омочилъ драгоцѣнный сучецъ въ святое мѵро и помазалъ имъ чело, очи, ноздри, грудь и обѣ стороны рукъ государя, произнося слова: „печать дара Духа Святаго“, старшій архіерей отиралъ мѣста помазанія хлопчатою бумагой. Императрица была помазана только на челѣ. Во время мѵропомазанія также производился звонъ и пальба. Послѣ того государь чрезъ Царскія врата прошелъ къ святому престолу и здѣсь пріобщился Св. Таинъ по чину царскому. Когда императрица причастилась обычнымъ порядкомъ въ Царскихъ дверяхъ оба

они въ коронахъ, а государь и со скипетромъ и ержавой въ рукахъ, возвратились къ своимъ тронамъ.

По окончаніи Богослуженія императрица-мать и прочіе члены императорской фамиліи первые приносили поздравленія и пожеланія счастія въ великомъ Царскомъ служеніи. Великій князь Константинъ и сестры его хотѣли преклонить предъ императоромъ колѣна, но государь не допустилъ до этого и нѣжно обнялъ своихъ августѣйшихъ родственниковъ.

Изъ Успенскаго собора нововѣнчанная царственная чета прослѣдовала въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Во время шествія въ народъ бросали серебряные и золотые жетоны. По возвращеніи во дворецъ, государь въ тронной залѣ возсѣлъ на тронъ. Тутъ былъ прочитанъ Всемилостивѣйшій манифестъ. Между прочимъ, пожалованы были двѣ андреевскія ленты и пять или шесть александровскихъ. Въ тотъ же день въ Грановитой палатѣ дворца состоялся парадный обѣдъ, за которымъ присутствовали члены императорской фамиліи, иностранные послы, высшее духовенство, придворные чины, а также представители высшей свѣтской и военной власти. Обѣдъ этотъ длился всего пятнадцать минутъ.

Вечеромъ 15-го, какъ и въ слѣдующіе два дня, городъ былъ иллюминованъ.

На другой день также данъ былъ обѣдъ для чиновъ первыхъ двухъ классовъ.

17-го сентября приносили поздравленія депутаціи отъ дворянъ и городовъ. Вечеромъ въ Грановитой палатѣ происходилъ балъ.

18-го сентября дворъ переѣхалъ изъ Кремля въ Слободской дворецъ. 19-го тамъ состоялся народный праздникъ. Мѣсто этого праздника было окружено сплошнымъ рядомъ столовъ, уставленныхъ народными кушаньями. Изъ особо устроенныхъ башенъ и павильоновъ въ подставленные чаны обильною струею било вино. Для лицъ высшихъ сословій, желавшихъ полюбоваться праздникомъ, устроены были мѣста и даже отдѣльныя ложи; подъ ложами многіе состоятельные люди устраивали кухни и угощали въ своихъ ложахъ знакомыхъ, а если случайно туда попадали и незнакомые—и этихъ послѣднихъ.

Для увеселенія народа были поставлены карусели и качели; приглашены канатоходцы; хоры духовой музыки. Императоръ еще и не показывался, какъ народъ, введенный въ ошибку сигналомъ, бросился къ столамъ и въ мигъ опустошилъ все, на нихъ разставленное. Когда показался государь съ государыней со всею царской семьей, народъ мигомъ стихъ и окружилъ своего возлюбленнаго монарха.

21 сентября при Дворѣ былъ данъ балъ, а 22—маскарадъ. Тутъ послѣдовалъ перерывъ въ увеселеніяхъ, такъ какъ императоръ со всей фамиліей отправился на Богомолье въ Троице-Сергіеву лавру, гдѣ пробыли два дня.

По возвращеніи изъ лавры французской придворной труппой даны были четыре спектакля, а затѣмъ слѣдовали балы, обѣды и ужины у московской знати.

Императоръ Николай Павловичъ — единственный изъ Самодержцевъ всероссійскихъ, короновавшійся два раза: 22 августа 1826 года въ Москвѣ и черезъ три года, 12 мая 1829 года, — въ Варшавѣ.

Прибывъ изъ Петербурга для вѣнчанія на царство въ Москву, Императоръ Николай I остановился съ Августѣйшей Своей Семьею въ Петровскомъ дворцѣ, откуда послѣдовалъ торжественный въѣздъ въ Первопрестольную столицу. Зданія по всему пути отъ Тверской заставы до Воскресенскихъ воротъ, стѣны Казанскаго собора, вся лицевая сторона торговыхъ рядовъ убраны были богатою драпировкою розоваго, голубого и желтаго цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ пути стояли войска. Согласно церемоніалу, все шествіе было разбито на три отдѣленія. Въ 4 часа опустился флагъ на Петровскомъ дворцѣ въ знакъ отбытія изъ него Императора. Въ первомъ отдѣленіи церемоніи, за гвардейскимъ кирасирскимъ дивизіономъ, слѣдовало знатнѣйшее дворянство, верхами, по два въ рядъ. За ними придворные лакеи, арабы и скороходы. Далѣе церемоніймейстеры князь Гагаринъ и графъ Соллогубъ, оберъ-церемоніймейстеръ графъ Потоцкій—въ экипажахъ съ жезлами въ рукахъ. Потомъ камеръ-юнкеры и камергеры верхами, за ними въ парадныхъ каретахъ высшіе придворные чины и члены Государственнаго Совѣта. Два гофмаршала Нарышкинъ и баронъ Альбедиль, съ жезлами, замыкали первое отдѣленіе. За вторымъ дивизіономъ кирасиръ ѣхалъ на конѣ Государь Императоръ, имѣя подлѣ Себя Великаго Князя Михаила Павловича, прусскаго принца Карла и герцога Александра Виртембергскаго, за которыми слѣдовала блестящая свита. За ними въ великолѣпныхъ каретахъ ѣхали Ихъ Императорскія Величества Вдовствующая Императрица, Императрица Александра Ѳеодоровна вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Престола Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ и Великая Княгиня Елена Павловна. Отдѣленіе замыкалъ дивизіонъ кирасиръ. Въ третьемъ отдѣленіи въ каретахъ находились принцесса Виртембергская, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины. И это отдѣленіе замыкалось отрядомъ конницы, а уже далѣе слѣдовали дорожные придворные экипажи. У заставы Императоръ былъ встрѣченъ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ княземъ Д. В. Голицынымъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ городскимъ головою Куманинымъ съ членами думы и магистрата; при въѣздѣ въ Бѣлый городъ, у Тверскихъ воротъ, губернскимъ предводителемъ дворянства ген. отъ инф. П. Х. Обольяниновымъ, а у Воскресенскихъ воротъ московскимъ гражданскимъ губернаторомъ Г. М. Безобразовымъ съ чинами присутственныхъ мѣстъ. Государь сошелъ съ коня и приложился къ Иверской чудотворной иконѣ Богоматери и ко Кресту, поднесенному викаріемъ московскимъ Кирилломъ. Въ Спасскихъ воротахъ Кремля Государя встрѣчалъ московскій комендантъ генералъ-маіоръ Веревкинъ съ штабъ и оберъ-офицерами.

У Успенскаго собора прибытія Императора ожидали сенатъ и знатнѣйшія особы обоего пола. Сойдя съ коня и дождавшись обѣихъ Императрицъ, Государь направился съ Ними въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ высшимъ духовенствомъ со Крестомъ и святою водою. Приложившись въ соборѣ къ святымъ иконамъ и мощамъ угодниковъ Божіихъ, Императоръ въ предшествіи архіепископа московскаго Филарета обошелъ другіе кремлевскіе соборы, а затѣмъ направился во дворецъ, гдѣ, на Красномъ

крыльцѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ и верховнымъ маршаломъ княземъ Н. Б. Юсуповымъ съ членами коронаціонной комиссіи съ хлѣбомъ-солью.

Вечеромъ Москва была иллюминована.

15-го и 16-го августа Государь присутствовалъ на маневрахъ.

18-го августа происходило торжественное перенесеніе регалій изъ Оружейной палаты въ Императорскій дворецъ.

19-го августа происходило торжественное объявленіе о днѣ совершенія священнаго коронованія черезъ герольдовъ. Герольды и отряды ихъ сопровождавшіе, собрались передъ домомъ, въ которомъ жилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, и отсюда, раздѣлившись на двѣ партіи, направились для возвѣщенія жителямъ столицы о радостномъ событіи на площадяхъ и другихъ оживленныхъ пунктахъ.

Еще съ вечера 21-го августа, т.-е. наканунѣ коронаціи, народъ толпами началъ стекаться въ Кремль. Цѣлыя тысячи вѣрноподданныхъ провели ночь подъ открытымъ небомъ въ ожиданіи торжества.

Въ 7 часовъ утра 21 выстрѣлъ изъ поставленныхъ на кремлевской площади орудій далъ сигналъ къ занятію лицами, имѣвшими принять участіе въ церемоніи, назначенныхъ имъ мѣстъ. Войска выстроились по обѣимъ сторонамъ переходовъ.

Императрица Марія Θеодоровна шествовала въ Успенскій соборъ въ императорской коронѣ и порфирѣ подъ балдахиномъ, несомымъ особами III и IV классовъ. Ея Величество сопровождали Наслѣдникъ Престола Великій Князь Александръ Николаевичъ, Великая Княгиня Елена Павловна, Принцесса Марія Виртембергская, Принцъ Карлъ Прусскій, Герцогъ и Принцы Виртембергскіе и многочисленная свита. Въ соборѣ Императрица заняла особо приготовленный для Нея тронъ.

Императоръ Николай Павловичъ и Его Августѣйшая Супруга Императрица Александра Θеодоровна шествовали также подъ балдахиномъ, въ предшествіи протоіерея Успенскаго собора о. Іакова съ Крестомъ и Святою водою, которою онъ кропилъ Царскій путь. Ассистентами при Государѣ были Великіе Князья Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Михаилъ Павловичъ. На паперти собора Государя встрѣтило духовенство, и митрополитъ московскій Филаретъ*) обратился къ Монарху съ слѣдующею рѣчью, тронувшею Императора до слезъ:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Наконецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже Ты предъ вратами святилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наслѣдственное освященіе. Нетерпимость вѣрноподданническихъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? если бы не знали мы, что какъ настоящее торжественное пришествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣяніе.

„Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ яко Царь не только наслѣдственнаго Твоего, но и Тобою сохраненнаго царства.

„Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Іоава и Семея; не диво, что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида

*) Возведенный въ этотъ санъ въ день самой коронаціи.

прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву. Чтожь, если и преемнику Александра палъ сей жребій Соломона! Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ. Ни что, ни что да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей. Царь возвеселится о Господѣ, Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Да начнетъ все множество хвалить Бога: Благословенъ грядый Царь во имя Господне! Всеобщая радость, воспламеняя сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобъ вознести ѳиміамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя Царствующихъ на Тебя и Твое царство.

„Вниде, Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ! Знаменіями величества облеки свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ“

Потомъ въ предшествіи того же духовенства и при пѣніи пѣвчими Царскаго псалма: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“, Ихъ Императорскія Величества вступили въ соборъ и, сотворивъ троекратное предъ царскими вратами Господу поклоненіе и приложась ко святымъ мѣстнымъ иконамъ, изволили слѣдовать на пріуготовленный среди церкви подъ балдахиномъ*) тронъ и возсѣсть на Императорскомъ Своемъ престолѣ**).

На правой сторонѣ у западнаго столба поставленъ былъ тронъ***) подъ балдахиномъ для Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны; на той же сторонѣ ближе къ алтарю за золотымъ балюстрадомъ присутствовали: Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, Великая Княгиня Елена Павловна, герцогъ Александръ Виртембергскій, принцесса Марія и принцы Эрнестъ и Александръ Виртембергскіе, принцъ карлъ Прусскій и принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Для Великой Княгини Маріи Николаевны устроено было особое мѣсто въ разгородкѣ, назначенной для статсъ-дамъ.

Ассистенты Ихъ Императорскихъ Величествъ оставались на тронѣ, выступя немного впередъ по лѣвую сторону. По другую же сторону Его Величества находился командиръ своднаго гвардейскаго кирасирскаго полка, съ обнаженнымъ палашомъ, а позади начальникъ главнаго штаба, дежурный генералъ-адъютантъ и чиновникъ, назначенный для несенія конца Императорской порфиры; ассистенты Ея Величества находились по правую Ея сторону, равно и чиновникъ, назначенный къ несенію конца Ея порфиры. Сзади стояли особы, находившіяся у плечъ

---

*) Въ плафонѣ сего балдахина вышитъ былъ гербъ Россійской Имперіи, а вокругъ онаго гербы: Кіевскій, Владимірскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій и Таврическій; подзоры какъ снаружи такъ и изнутри вышиты были золотомъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества.

**) Для Государя поставлены были кресла Царя Алексѣя Михаиловича, извѣстныя подъ именемъ алмазныхъ. Для Государыни же поставлены были золотыя кресла Царя Михаила Ѳеодоровича.

***) Извѣстный подъ именемъ Годуновскихъ креселъ, присланныхъ въ даръ отъ персидскаго Шаха Абаса въ 1605 году. Они обложены золотымъ листомъ и украшены жемчугомъ, коего находится въ нихъ 788 зеренъ, бирюзами и яхонтовыми искрами.

Ихъ Императорскихъ Величествъ и камергеры, назначенные для несенія шлейфа порфиры. Ассистенты и чиновники при особѣ Императ-

Императоръ Николай I.

рицы Маріи Өеодоровны, также для несенія шлейфа порфиры назначенные, были по правую руку близъ Ея Величества.

Когда всѣ заняли мѣста свои, митрополитъ новгородскій Серафимъ началъ по чиноположенію совершать священное коронованіе.

Священный обрядъ коронованія заключенъ былъ отъ преосвященнаго митрополита Серафима*) краткою привѣтственною рѣчью, въ коей

Коронованіе Императора Николая I.

*) Преосвященный Серафимъ былъ московскимъ викаріемъ при коронованіи Александра I.

онъ благословилъ юнаго Вѣнценосца на многотрудные подвиги царствованія и предвозвѣщалъ счастіе и благоденствіе Царю благочестивому, творящему судъ по правдѣ, питающему сирыхъ и скудныхъ, не обнажающему меча Своего, развѣ для защиты Отечества и Церкви Святыя. Послѣ сего началась Божественная литургія. Тутъ Его Императорское Величество сложилъ съ Себя корону — знакъ величія земного, и оставался безъ нея во все время Священнодѣйствія—въ благоговѣйномъ смиреніи предъ величіемъ Царя Царствующихъ.

По окончаніи каноника и причастія въ алтарѣ священнослужившихъ архіереевъ и прочаго духовенства, когда отворены были царскія врата, вышли изъ алтаря два архіепископа: Тверской Іона и Ярославскій Авраамъ съ двумя протодіаконами для возвѣщенія Его Императорскому Величеству о наступившемъ времени къ мѵропомазанію, и когда возвратились они въ алтарь, то Государь, сошедъ съ трона, шествовалъ въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ, въ предшествіи оберъ-церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, также гофмаршаловъ и верховнаго маршала, за коими слѣдовали несшіе корону, скипетръ и державу. За Государемъ приблизилась къ алтарю Императрица Александра Ѳеодоровна, сопровождаемая, также какъ и Его Величество, съ обѣихъ сторонъ Ея ассистентами и двумя кавалергардскими офицерами. По приближеніи къ Царскимъ вратамъ Государь Императоръ изволилъ стать на приготовленной для Него золотой парчѣ, а Государыня нѣсколько поодаль. Тогда новгородскій митрополитъ, взявъ драгоцѣнный сосудъ или крабьицу*), по преданію принадлежавшій Кесарю Августу и присланный съ прочими драгоцѣнностями отъ императора греческаго Константина Владиміру Мономаху, и омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный сучецъ въ святое мѵро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, персяхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ, произнося слова: „печать дара Духа Святаго", а кіевскій митрополитъ мѣста помазанныя отеръ хлопчатою бумагою. 101 выстрѣлъ изъ пушекъ и колокольный звонъ возвѣстилъ народу о совершеніи сего таинства, которое происходило съ такою тишиною, что не слышно было ни малѣйшаго движенія въ цѣлой церкви; благоговѣніе, казалось, оковало чувства всѣхъ присутствовавшихъ.

Послѣ сего на ту же парчу изволила вступить Государыня Императрица и пріяла помазаніе св. мѵромъ, только на челѣ, отъ новгородскаго же митрополита съ произношеніемъ тѣхъ же словъ: „печать дара Духа Святаго", а митрополитъ московскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою. Потомъ Государь Императоръ введенъ былъ митрополитомъ Серафимомъ чрезъ Царскія врата во внутренность Святаго алтаря, гдѣ Его Величество, по учиненіи трехъ земныхъ поклоновъ предъ Святою трапезою, принялъ отъ того же митрополита Св. Причастіе по чину Царскому, т.-е., какъ причащаются священно-служители:

---

*) Изъ сего сосуда помазываются Россійскіе Государи. Онъ яшмовый и оправленъ въ золото. Украшенія, особенно финифтяная змѣя, прикрѣпленная къ крышкѣ, символъ вѣчности, удостовѣряютъ, что сосудъ сей древней римской работы и есть тотъ самый, который присланъ былъ отъ императора Константина Владиміру Мономаху съ прочими регаліями. Древнія повѣствованія упоминаютъ даже, что сія крабьица принадлежала Августу Кесарю. Она хранится въ ризницѣ Успенскаго собора.

особо Тѣла и особо Крови Христовой. Послѣ этого Ея Величество приблизилась къ Царскимъ вратамъ и восприяла причастіе Святыхъ Таинъ. По окончаніи литургіи Ихъ Императорскія Величества продолжали свое шествіе изъ сѣверныхъ дверей къ Архангельскому собору, по устроеннымъ помостамъ и подъ балдахиномъ въ прежнемъ порядкѣ.

Громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, звуки музыки, отголоски трубъ и литавръ и, наконецъ, радостные клики войска и нѣсколькихъ тысячъ зрителей, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ появленія Помазанника Божія, встрѣтили и провожали Ихъ Величества на семъ шествіи, напоминавшемъ каждому древній священный обрядъ: поклониться гробамъ августѣйшихъ предковъ въ первыя минуты величія и славы Царской.

Шествіе въ Благовѣщенскій соборъ было тѣмъ же порядкомъ

Отсюда Ихъ Императорскія Величества возвратились во внутренніе аппартаменты большого Кремлевскаго дворца и на послѣдней ступени Краснаго крыльца порфироносный Царь остановился и, обратясь къ народу, поклонился на всѣ три стороны.

Когда въ Грановитой палатѣ все было приготовлено для обѣденнаго стола, то доложено было о томъ чрезъ верховнаго маршала Его Императорскому Величеству, и Государь Императоръ изволилъ прибыть въ оную въ два часа пополудни съ обѣими Императрицами, въ предшествіи церемоніймейстеровъ, оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, верховнаго маршала, высшихъ чиновъ Двора и герольдовъ, и вступилъ на тронъ къ пріуготовленному на немъ для Ихъ Императорскихъ Величествъ столу, имѣя Императрицу Марію Ѳеодоровну съ правой, а Императрицу Александру Ѳеодоровну съ лѣвой стороны. Во время обѣда за креслами Ихъ Величествъ стояли первѣйшіе чины Двора и ассистенты Ихъ Величествъ; напротивъ форшнейдеръ, гофмейстеръ, по сторонамъ же трона четыре кавалергардскихъ офицера и у подножія два герольда.

Прочіе столы для первенствующаго духовенства и особъ первыхъ двухъ классовъ обоего пола расположены были почти полукружіемъ отъ оркестра до средины столпа или буфета, украшеннаго древнею золотою и серебряною посудою.

Предъ благословеніемъ трапезы преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, поднесены были на золотыхъ тарелкахъ министромъ финансовъ Государынямъ Императрицамъ золотыя медали, выбитыя на случай Высочайшаго коронованія*), и потомъ розданы таковыя же прочимъ обоего пола особамъ, находившимся въ Грановитой палатѣ, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, для коихъ обѣденный столъ, по старинному русскому обыкновенію, приготовленъ былъ въ Тайникѣ**), медали отнесены были чинами Двора.

---

*) На сей случай выбито медалей золотыхъ 1-го разбора (въ 50 черв.) 80, 2-го 180, 3-го 450; серебряныхъ: 1-го разбора 375, 2-го 375—3-го 1500. Всѣ онѣ стоили 600 т. руб. На медали сей съ одной стороны профильное изображеніе Императора Николая Павловича, а съ другой эмблема закона съ надписью: „Залогъ блаженства всѣхъ и каждаго". Въ Грановитой палатѣ золотыя медали расположены были на трехъ серебряныхъ блюдахъ, поставленныхъ на столѣ съ правой стороны.

**) Тайникомъ называется верхняя палата, коей окна обращены во внутренность Грановитой палаты. Отсюда въ древнія времена царицы и царевны, не будучи сами видимы, могли смотрѣть представленія иностранныхъ пословъ и другія церемоніи, въ этой палатѣ происходившія.

Во время стола питы были при играніи трубъ и литавръ слѣдующія здравицы: Императрица Марія Ѳеодоровна изволила возгласить здравіе Ихъ Величествъ Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; при чемъ учиненъ 61 выстрѣлъ изъ пушекъ. Потомъ Государь Императоръ возгласилъ здравіе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны; при чемъ произведенъ 51 выстрѣлъ. Затѣмъ всего Императорскаго Дома, при 31 выстрѣлѣ, духовенства, при 21 выстрѣлѣ, и всѣхъ вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ. Обѣденный столъ для прочихъ особъ, находившихся въ церемоніи, накрытъ былъ въ верхнихъ комнатахъ Кремлевскаго дворца.

По окончаніи стола въ $3\frac{1}{2}$ часа Императорская Фамилія возвратилась во внутренніе покои тѣмъ же порядкомъ, какимъ изволила прибыть въ оныя.

Первые дни послѣ 22 августа прошли въ представленіяхъ, по случаю принесенія поздравленій Ихъ Величествамъ съ благополучно совершившимся Коронованіемъ и Муропомазаніемъ. 24 августа въ 10 часовъ по утру введены были въ тронную залу сначала Св. Синодъ и знатнѣйшее духовенство, а потомъ Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, и имѣли счастіе принесть Ихъ Величествамъ всеподданнѣйшія поздравленія. Въ 1-мъ часу пополудни представлялись чужестранные послы и министры и особы, къ дипломатическому корпусу принадлежащія, а въ 7 часовъ вечера дамы: Грузинская царица, чужестранныя дамы и россійскія, имѣющія пріѣздъ ко Двору. 25-го начиная съ 10 часовъ утра, представлялись: военный генералитетъ, гвардіи штабъ-и оберъ-офицеры, придворные чины, чины первыхъ четырехъ классовъ, губернскіе предводители дворянства и головы отъ купечества губернскихъ городовъ. Веселія, долженствовавшія сопровождать радостное совершеніе коронаціи, начались съ придворнаго бала, даннаго 27 августа для особъ обоего пола, имѣющихъ пріѣздъ къ Высочайшему Двору. Императорская Фамилія вышла изъ внутреннихъ покоевъ въ 7 часовъ пополудни, когда уже всѣ приглашенныя особы были въ Грановитой палатѣ, и со шествіемъ Ихъ Величествъ грянула музыка и начались польскіе. Государь танцовалъ съ статсъ-дамами, знатнѣйшими особами первыхъ двухъ классовъ и супругами иностранныхъ министровъ, Государыня Императрица удостоила проходить польскіе съ первѣйшими государственными чинами, военными и статскими, и съ чрезвычайными послами. Въ 9-мъ часу Царская Фамилія оставила балъ, а вслѣдъ за нею разъѣхались и всѣ прочіе посѣтители.

1-го сентября въ Большомъ Петровскомъ театрѣ былъ данъ придворный маскарадъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ залу въ 9 часовъ при звукѣ музыки, внезапно раздавшейся съ появленіемъ Императорской Фамиліи въ ложѣ, на которую давно уже обращены были взоры всей публики.

Въ 10 часовъ открылась устроенная на сценѣ палатка; посреди ея былъ устроенъ великолѣпный столъ, украшенный цвѣтами и драгоцѣннѣйшею древнею золотою и серебряною посудою. За столомъ помѣстились члены Императорской Фамиліи съ иностранными послами и статсъ-дамами; избранная музыка играла во все время ужина. Прочія знатныя особы угощаемы были въ близъ лежащихъ залахъ. Императорскій

столъ былъ накрытъ на 30 персонъ, прочіе же на 300. Государь не садился за столъ, а оставался большею частію у входа въ палатку, гдѣ удостоилъ разговоромъ Своимъ многихъ почетныхъ особъ.

3 сентября на Ходынскомъ полѣ, противъ Петровскаго дворца, Государь дѣлалъ смотръ войскамъ, составленнымъ изъ своднаго гвардейскаго корпуса.

3-го сентября московское купечество давало военный обѣдъ въ манежѣ. Внутренность огромнаго экзерциръ-гауза превращена была въ залу, достойную принять Вѣнценоснаго Посѣтителя и знаменитыхъ представителей европейскихъ государствъ. Средина зданія, длиною въ 38 саженъ, обращена была въ палатку, а на остающихся концахъ, по 12½ саженъ, разбиты были сады въ англійскомъ вкусѣ. Гладкія битыя дорожки извивались между клумбами, полными благоухающихъ цвѣтовъ и растеній; спѣлые плоды висѣли на вѣтвяхъ полувѣковыхъ деревьевъ, а отъ входа до палатки простиралась широкая померанцевая аллея. Палатка драпирована была вокругъ краснымъ сукномъ съ золотою бахромою, кистями и галуномъ; концы ея или складки упадали изъ золотыхъ орловъ, утвержденныхъ на серебряныхъ шарахъ, числомъ 72. Сверхъ того между всѣми пилястрами были трофеи, составленные изъ полной арматуры и лавровыхъ вѣнковъ. Полъ усланъ былъ свѣтлозеленымъ сукномъ. Столъ Императорскій на 180 кувертовъ расположенъ былъ полумѣсяцемъ во всю длину палатки по правой сторонѣ со входа отъ Боровицкихъ воротъ. Отступя отъ него на довольно большое пространство, поставлены были прочіе 32 стола въ разныхъ направленіяхъ для 650 персонъ. За ними, или лучше сказать противъ Императорскаго стола по стѣнѣ, устроены были оркестры на нѣкоторомъ возвышеніи, между тѣмъ какъ по бокамъ въ двухъ углубленіяхъ находились буфеты для винъ и дессерта.

Въ три часа пополудни начали съѣзжаться военные чины, чужестранные послы и министры съ ихъ многочисленными свитами, и въ упомянутыхъ садахъ, гдѣ поставлено было достаточное число скамей, дожидались пріѣзда Государя Императора, который изволилъ прибыть въ половинѣ 5-го часа вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и прусскимъ принцемъ Карломъ. Августѣйшіе Посѣтители у входа встрѣчены были градскимъ главою и старѣйшинами избранными отъ купечества, и при первомъ шагѣ въ палатку три оркестра, составленные изъ 240 музыкантовъ Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго полковъ и саперпаго баталіона, загремѣли воинственный маршъ. Государь сидѣлъ за столомъ между Великимъ Княземъ и принцемъ Прусскимъ. По правую руку Его Величества помѣстился дипломатическій корпусъ: австрійскій посолъ, французскіе послы, графъ де-ла-Ферроне и герцогъ Рагузскій, шведскій посолъ, фельдмаршалъ Стедингъ великобританскій посолъ герцогъ Девонширскій и прочіе посланники; по лѣвую же руку генералитетъ нашъ. Московскій генералъ-губернаторъ занялъ мѣсто противъ Государя, имѣя подлѣ себя съ правой стороны московскаго городского голову Куманина, а съ лѣвой петербургскаго Кусова и восемь первостатейныхъ здѣшнихъ купцовъ и фабрикантовъ.

Его Величество, предупредивъ намѣренія хозяевъ и всего общества, выкушалъ за здоровье Москвы и Московскаго купечества. Вслѣдъ

затѣмъ московскій военный генералъ-губернаторъ предложилъ выпить за здравіе Его Величества и Августѣйшей Фамиліи, что и было исполнено при громѣ всѣми оркестрами какъ заздравнаго туша, такъ и гимна. Послѣ сего послѣдовалъ тостъ за здравіе союзныхъ государей и ихъ армій, причемъ также всѣми оркестрами сыгранъ былъ тушъ и играна пѣснь: *vive Henri IV*! Послѣдній заздравный бокалъ Государь изволилъ выкушать за непобѣдимыя россійскія войска, при звукахъ трубъ, кои потомъ съиграли старый Преображенскій маршъ.

Обѣдъ кончился въ 6 часовъ; послѣ чего Государь Императоръ болѣе получаса разговаривалъ съ градскимъ главою и съ купечествомъ, и по изъявленіи имъ благодарности за угощеніе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, оставилъ праздникъ, сопровождаемый громогласнымъ ура!, коимъ встрѣтилъ Его и народъ, окружавшій экзерциръ-гаузъ во все время пребыванія тамъ Его Величества.

6 сентября состоялся балъ въ благородномъ собраніи, на которомъ присутствовало до 3,000 приглашенныхъ. Затѣмъ слѣдовали балы у французскаго посла герцога Рагузскаго, у великобританскаго—герцога Девонширскаго, у князя Н. Б. Юсупова и у графини А. А. Орловой-Чесменской, а также спектакли русскіе и итальянскіе. Народный праздникъ состоялся 16 сентября на Дѣвичьемъ полѣ. Для Императорской Фамиліи устроена была великолѣпная ротонда. Угощенія размѣщались на 240 столахъ, длиною каждый въ 10 саженъ, и состояли изъ всевозможныхъ явствъ и питій. Вина краснаго и бѣлаго было израсходовано свыше 1.200 ведеръ, не считая пива и меда.

Празднества закончились 23 сентября великолѣпнымъ фейрверкомъ на площади передъ кадетскими корпусами.

25 сентября Ихъ Величества посѣтили Троицко-Сергіеву лавру и затѣмъ, послѣ обѣда въ селѣ Архангельскомъ у князя Н. Б. Юсупова, отбыли въ Петербургъ.

О коронаціи Императора Николая Павловича въ Варшавѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Въ № 41 „Московскихъ Вѣдомостей“, отъ 22 мая 1829 года, находимъ слѣдующую корреспонденцію изъ Пскова, отъ 28 апрѣля:

Ея Величество Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, на пути Своемъ изъ С.-Петербурга въ Варшаву, по прибытіи въ городъ Псковъ сего апрѣля 27 дня, пополудни въ 4 часу, изволили отправиться въ Троицкій соборъ, гдѣ у подъѣзда были встрѣчены преосвященнымъ Меѳодіемъ, архіепископомъ Псковскимъ, въ сопровожденіи знатнѣйшаго духовенства, съ Животворящимъ Крестомъ и Святою водою. По входѣ въ церковь и занятіи Высочайшими Особами мѣстъ, совершено молебствіе, по окончаніи коего Государыня Императрица и Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола изволили прикладываться къ мощамъ Святыхъ Благовѣрныхъ князей Гавріила Псковскаго и Доманта и осматривать въ соборной ризницѣ рѣдкости и достопамятности, а по обозрѣніи всего собора шествовать изъ онаго, предъидущу клиру духовному, до самаго того мѣста, на которомъ были встрѣчены, и отправиться въ квартиру, назначенную для Высочайшихъ Особъ въ домѣ, принадлежавшемъ псковской удѣльной конторѣ. Здѣсь Ея Императорское Величество

и Его Императорское Высочество имѣли обѣденный столъ, послѣ чего, перемѣнивъ почтовыхъ лошадей, изволили отбыть въ дальнѣйшій путь въ вожделѣнномъ здравіи.

24 апрѣля Ея Императорское Величество съ Наслѣдникомъ прибыли въ Динабургъ. 30 апрѣля, по окончаніи Божественной литургіи, которую слушали въ крѣпостномъ соборѣ, Августѣйшіе Путешественники направились въ Варшаву.

Государь Императоръ, прибывъ того же числа въ городъ Видзы и осмотрѣвъ мѣстныя войска, на слѣдующій день отправился въ Вильну. 2 мая онъ былъ уже въ Гроднѣ, а на слѣдующій день въ Бѣлостокѣ.

Свиданіе Императора съ Императрицей и Наслѣдникомъ состоялось въ Пултускѣ, 3 мая. 4 мая Государь принималъ главныхъ мѣстныхъ чиновниковъ, а затѣмъ былъ при разводѣ польскихъ войскъ. Послѣ этого Ихъ Величества и Его Высочество выѣхали изъ Пултуска и во второмъ часу дня прибыли во дворецъ „Яблонну", гдѣ и были встрѣчены Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

5 мая состоялся торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ столицу Царства Польскаго при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ и при стеченіи многочисленнаго народа. Цесаревичъ встрѣтилъ Ихъ Императорскія Величества предъ войсками, состоявшими подъ главнымъ начальствомъ Его Высочества.

Торжественный въѣздъ послѣдовалъ изъ предмѣстья Праги, гдѣ для прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ приготовленъ великолѣпно украшенный домъ. Гвардейскія войска, проходя церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Императорскихъ Величествъ, начинали шествіе; за ними слѣдовали придворные и главные государственные сановники. Государь Императоръ въ сопровожденіи Наслѣдника и Великихъ Князей, Цесаревича и Михаила Павловича, ѣхалъ верхомъ предъ Государынею Императрицею, слѣдовавшею въ каретѣ, запряженною восемью лошадьми въ драгоцѣнной збруѣ. Примасъ, окруженный духовенствомъ столицы, ожидалъ Ихъ Величествъ на паперти церкви францисканцевъ, первой отъ заставы. Ихъ Императорскія Величества, принявъ привѣтствіе духовенства и выслушавъ его молитву, продолжали шествіе ко дворцу, гдѣ были встрѣчены сенатомъ и главными начальствующими лицами Царства Польскаго. Прибывъ во дворецъ, Ихъ Императорскія Величества изволили отправиться съ процессіею въ грекороссійскую церковь, въ коей приносимо было Господу Богу молебствіе.

Въ слѣдующемъ, 42 № тѣхъ-же „Вѣдомостей" находимъ слѣдующія подробности о торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Варшаву.

5-го числа мая, поутру, девять пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили городу, что Ихъ Императорскія и Царскія Величества приближались къ оному; начался колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ, войска выступили въ назначенныя для нихъ мѣста, и особы, опредѣленныя для церемоніальнаго шествія, выѣхали въ Прагу.

Прибывши въ Прагу, Ихъ Императорскія и Царскія Величества, при выходѣ изъ каретъ, были встрѣчены президентомъ и муниципалитетомъ города Варшавы. При выѣздѣ оттуда въ Варшаву Его Величество Государь Императоръ Всероссійскій и Царь Польскій, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника и Вели-

каго Князя Михаила Павловича изволилъ ѣхать верхомъ, а за Ними министръ Императорскаго Двора, оберъ-шталмейстеръ, г-да генералъ-адъютанты и прочая свита Его Величества. Передъ Государемъ Императоромъ и Царемъ шли: 1) дивизія одного изъ кавалерійскихъ гвардейскихъ полковъ; 2) министры въ своихъ каретахъ; 3) камергеры верхами; 4) камеръ-юнкеры также верхами; 5) оберъ-церемоніймейстеръ съ жезломъ своимъ, верхомъ; 6) два церемоніймейстера съ жезлами своими, верхами; 7) одинъ гофъ-фурьеръ верхомъ, за нимъ двѣнадцать придворныхъ лакеевъ, пѣшкомъ, 8) дивизіонъ одного кавалерійскаго гвардейскаго полка; 9) комендантъ варшавскій съ главнымъ его штабомъ.

Вслѣдъ за Государемъ Императоромъ и Царемъ ѣхала Ея Величество Государыня Императрица и Царица въ великолѣпной парадной каретѣ, запряженной восемью лошадьми, веденными каждая однимъ гайдукомъ. По правую сторону кареты ѣхалъ оберъ-егермейстеръ графъ Моденъ, а по лѣвую шталмейстеръ Царства Польскаго. Четыре камеръ-казака шли по обѣимъ сторонамъ кареты, за которою слѣдовали: 1) дивизіонъ одного кавалерійскаго гвардейскаго полка; 2) дамы дорожной свиты Ея Императорскаго Величества и 3) одна дивизія гвардейской кавалеріи.

Когда кортежъ доѣхалъ до моста, отдѣляющаго Прагу отъ Варшавы, 71-мъ пушечнымъ выстрѣломъ было возвѣщено городу о приближеніи Ихъ Императорскихъ и Царскихъ Величествъ. Подъѣзжая ко дворцу, Его Императорское и Царское Величество у крыльца былъ встрѣченъ обоего пола особами, которыя не входили въ составъ кортежа, и въ то-же время 101 пушечнымъ выстрѣломъ было возвѣщено жителямъ Варшавы, что Ихъ Императорскія Величества прибыли благополучно въ сей городъ. Главныя начальства Царства Польскаго были собраны въ залахъ дворца. Колокольный звонъ продолжался во весь день, а вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ великолѣпнѣйшимъ образомъ. Во всѣхъ улицахъ, чрезъ которыя проходило шествіе, окна и балконы домовъ были украшены богатою драпировкою.

Въ томъ-же 42 № опубликованъ слѣдующій

„Высочайшій рескриптъ, послѣдовавшій на имя его сіятельства г-на московскаго военнаго генералъ-губернатора, князя Дмитрія Владиміровича Голицына:

„Согласно съ волею незабвеннаго Брата Нашего, блаженныя и вѣчныя славы достойнаго Императора Александра, Мы сего 1829 года мая 12-го, въ Нашемъ столичномъ городѣ Царства Польскаго Варшавѣ короновали себѣ Царемъ Польскимъ, возложивъ на главу свою прародительскую корону. Повелѣваемъ вамъ извѣстить жителей первопрестольной столицы Нашей Москвы о семъ торжественномъ дѣйствіи, коимъ на всѣ времена опредѣлено и утверждено бытіе Царства Польскаго навсегда нераздѣльнымъ съ Имперіею Россійскою.

„Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны“.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

„*Николай*“.

Варшава,
13 мая 1829 года.

Коронованіе Николая I въ Варшавѣ происходило въ залѣ засѣданій сената; противъ той стороны, гдѣ обыкновенно стоялъ тронъ, былъ устроенъ алый бархатный балдахинъ, украшенный бахромой и золотыми кистями, страусовыми перьями и вензелемъ Его Величества Государя Императора.

Подъ балдахиномъ было устроено возвышеніе о девяти ступеняхъ, раздѣленное двумя уступами и окружавшееся съ трехъ сторонъ вызолоченною балюстрадою, на обоихъ концахъ которой передъ трономъ поставленъ былъ гербъ Царства Польскаго. Справа отъ трона Государя Императора стоялъ тронъ Императрицы, а слѣва столъ для государственныхъ регалій.

Для особъ Императорской Фамиліи справа отъ трона, на возвышеніи. были устроены мѣста, а также для министровъ и для Совѣта.

Среди залы былъ поставленъ престолъ съ Распятіемъ.

Корона, скипетръ, держава и прочія регаліи коронованія были привезены изъ Петербурга оберъ-церемоніймейстеромъ. О днѣ коронованія жители Варшавы, въ теченіе трехъ дней, предшествовавшихъ торжеству, извѣщались черезъ герольдовъ слѣдующимъ объявленіемъ:

„Августѣйшій и Великій Государь нашъ Николай Павловичъ, Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, указать соизволилъ коронованію Его на Царство Польское при помощи Всевышняго быть 12 мая, пріобщая къ сему священному обряду Августѣйшую Свою Супругу.

„О семъ торжественномъ обрядѣ возвѣщается симъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, дабы въ сей вожделѣнный день они усугубили мольбы къ Царю Царей, да ниспошлетъ Свое благословеніе на царствованіе Его Величества, и да хранитъ оное въ мирѣ и спокойствіи, во славу Святаго Имени Своего и къ непоколебимому блаженству Царства“

Экземпляры этого объявленія раздавались, по прочтеніи, герольдами народу.

12 мая, на разсвѣтѣ, жители Варшавы собрались во множествѣ на прилегавшихъ къ Царскому дворцу улицахъ. Отъ дворца до собора Св. Іоанна былъ устроенъ деревянный помостъ, покрытый алымъ сукномъ; по обѣимъ сторонамъ его стояли ряды войскъ. Въ десятомъ часу утра министры, сенаторы, нунціи и депутаты воеводствъ собрались во дворцѣ. Примасъ Царства Польскаго, предшествуемый крестоносцемъ на бѣлой лошади и сопровождаемый епископами, сенаторами Царства Польскаго, отправился въ соборъ Св. Іоанна; въ одиннадцатомъ часу туда же представителями знатнѣйшихъ польскихъ фамилій торжественно перенесены были регаліи.

Примасъ отслужилъ обѣдню, въ продолженіе которой 300 музыкантовъ играли духовный концертъ. Послѣ обѣдни регаліи тѣми же лицами перенесены были обратно во дворецъ и положены въ тронномъ залѣ, куда изволили прибыть Государь Императоръ и Государыня Императрица съ короною на головѣ.

Когда Ихъ Императорскія Величества изъ тронной залы направились въ залъ, назначенный для Коронованія, былъ сдѣланъ 71 пушечный выстрѣлъ. Духовенство, окропивъ Ихъ Величествъ святою водою, предшествовало имъ въ залу. Торжественный обрядъ совершился. Его Величество Самъ возложилъ на голову Свою корону; примасъ подалъ Государю скипетръ и державу и трижды возгласилъ. „Vivat Rex in

aeternum!“ Затѣмъ Государь возложилъ на Свою Августѣйшую Супругу цѣпь ордена Бѣлаго Орла.

Въ часъ пополудни Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, сопровождаемые всѣми присутствовавшими, направились въ соборъ Св. Іоанна. Примасъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ въ дверяхъ собора, проводилъ до приготовленнаго для Нихъ мѣста и торжественно произнесъ: „Тебѣ Бога хвалимъ“. Послѣ этого Ихъ Величества возвратились во дворецъ. Въ соборъ и изъ собора Государыня Императрица шла подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, который несли 16 генераловъ. Жители Варшавы, желая имѣть что-либо на память объ этомъ торжественномъ событіи, раздѣлили между собою сукно, которымъ былъ покрытъ помостъ для шествія Ихъ Величествъ изъ дворца въ соборъ.

Въ три часа во дворцѣ происходилъ парадный обѣдъ, на который были приглашены 130 особъ обоего пола. Во время обѣда играла музыка. Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ за обѣдомъ служили первые и вторые чины Двора. Вечеромъ Варшава была роскошно иллюминована. Ихъ Величества въ открытомъ экипажѣ катались по городу и всюду были радушно привѣтствованы народомъ.

День польской коронаціи также сопровождался манифестомъ которымъ даровалось много милостей.

Императоръ Александръ II, стяжавшій Себѣ среди Своего народа громкое и почетное имя „Царя-Освободителя“, вѣнчался на Царство 26 августа 1856 года.

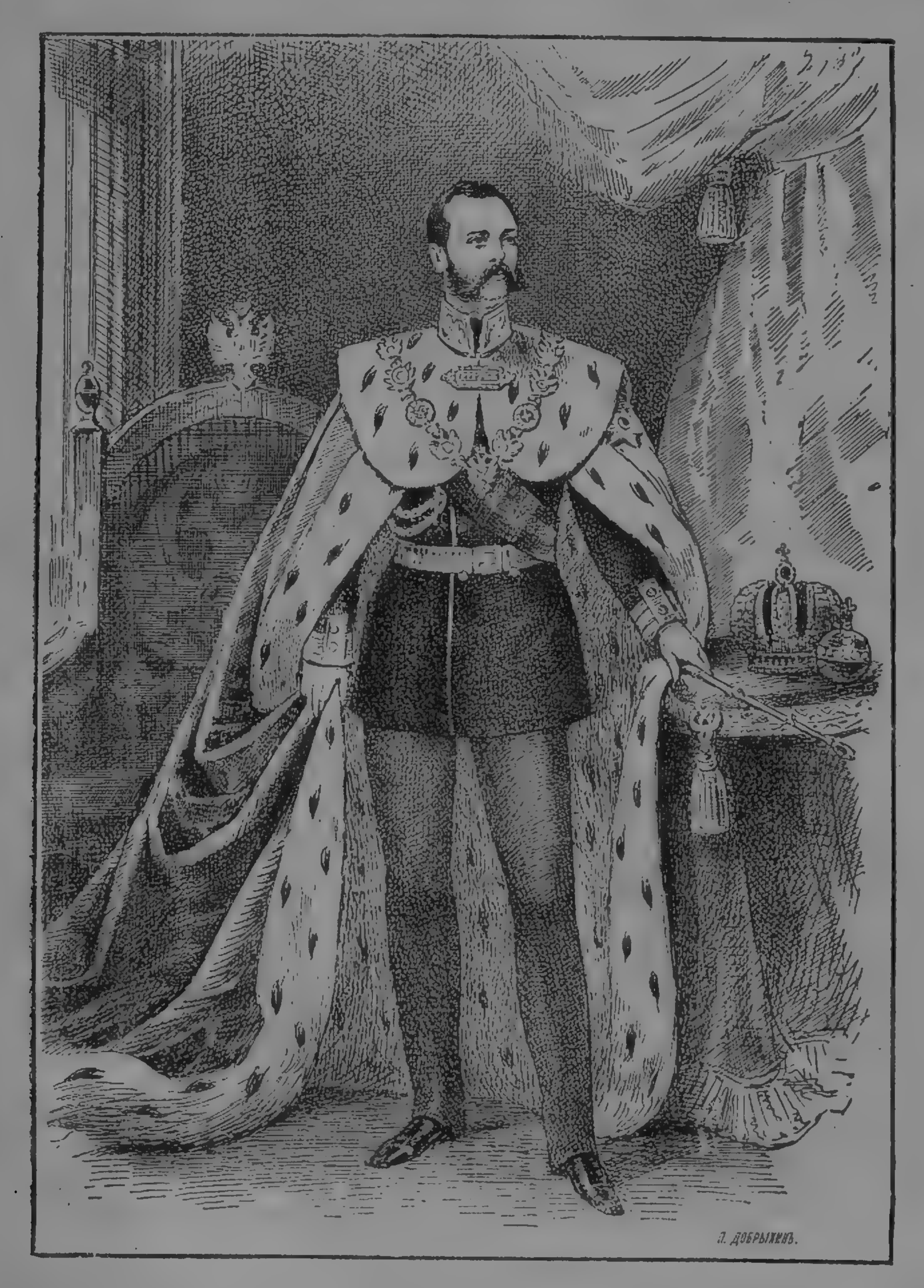
Торжественный въѣздъ въ Москву происходилъ 19 августа.

Корреспондентъ лондонскаго „Times'а“ такъ описываетъ это событіе:

Торжество было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго Царства было выставлено напоказъ съ восточною роскошью, и послѣдняя на этотъ разъ соединилась со вкусомъ образованнаго Запада. Вмѣсто тѣсной сцены зрѣлище разыгрывалось въ древней столицѣ самаго огромнаго Государства, какое когда-либо существовало въ мірѣ; вмѣсто мишуры и блестокъ, горѣло чистое золото, серебро и драгоцѣнные камни. Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущеній, рождавшихся и исчезавшихъ каждую минуту. Врядъ-ли кто нибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ что нибудь подобное. Благоговѣніе и глубокое религіозное чувство Монарха и Его народа, ихъ видимое смиреніе предъ Богомъ напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣзко оттѣняли проявленіе военнаго могущества военной державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ збруй было достойно римскихъ цесарей или знаменитѣйшихъ властелиновъ Востока. Говорятъ, что коронація стоила Россіи шесть милліоновъ рублей серебромъ или одинъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ.

Раздалась вѣстовая пушка, извѣщавшая, что поѣздъ тронулся съ мѣста; въ народѣ сдѣлалось движеніе, загудѣли тысячи колоколовъ и подняли звономъ своимъ стаи голубей и воронъ, закружившихся въ воздухѣ. Но вотъ загремѣли барабаны, зазвучали военныя трубы, и все

утихло. Показался отрядъ конныхъ жандармовъ: за ними слѣдовалъ конвой Его Величества. Но какъ описать эту группу воиновъ, ѣхавшихъ при звукахъ своей музыки, въ полномъ вооруженіи? Таковыми

Императоръ Александръ II.

должны были быть крестоносцы или скорѣе воины Саладина во времена кровавыхъ битвъ за Крестъ и луну. На кровныхъ борзыхъ коняхъ, покрытыхъ дорогою збруей античнаго характера проѣхалъ конвой Импе-

ратора. Головы воиновъ защищены кольчугою, сдѣланною изъ самыхъ мелкихъ колецъ, столь тонкою, что нѣкоторые опускаютъ ее какъ по-

Императрица Марія Александровна.

крывало. Эта кольчуга спадаетъ на грудь и спину и закрываетъ ихъ: изъ-подъ нея виднѣется богатый, желтаго цвѣта, шелковый кафтанъ. Всѣ они вооружены старинными ружьями, пистолетами и кривыми саблями; сѣдла обиты серебромъ. Выразительныя ихъ лица и статность

сложенія обнаруживали ихъ происхожденіе. Они принадлежатъ къ черкесскому племени, которое облагородило турецкій типъ и имѣетъ вліяніе на типъ многихъ русскихъ фамилій.

Во всю ширину улицы ничего не было видно, кромѣ блестящей массы значковъ, кольчугъ, стали, перьевъ и яркихъ цвѣтовъ; ничего не было слышно, кромѣ радостныхъ кликовъ народа, фырканья лошадей, звука оружій, боя барабановъ и, покрывавшаго все, звона колоколовъ. Тотчасъ же за черкесскимъ конвоемъ и дикими башкирами слѣдовалъ эскадронъ черноморскихъ казаковъ, въ широкихъ косматыхъ бараньихъ шапкахъ. Лѣсъ длинныхъ красныхъ пикъ придавалъ этой кавалькадѣ необыкновенный видъ. Ѣхавшіе за ними гвардейскіе казаки въ голубыхъ мундирахъ ничѣмъ не отличались отъ нихъ, кромѣ киверовъ, похожихъ на наши. Каждый эскадронъ состоялъ изъ двухсотъ казаковъ. Эти люди не имѣютъ никакого сходства съ косматыми, курносыми, скуластыми, узкоглазыми существами, какими представляютъ себѣ казаковъ иностранцы. Они не похожи и на тѣхъ, съ которыми намъ приходилось вести долгое знакомство на Канроберовомъ холму, который они караулили. Замѣчательнѣе всего была кавалькада, состоявшая изъ представителей азіатскихъ народовъ, которые покорились Россіи. Здѣсь можно было видѣть одежды всѣхъ столѣтій, блиставшія роскошью; здѣсь были башкиры, черкесы, абхазцы, въ панцыряхъ и тонкихъ кольчугахъ, калмыки, казанскіе и крымскіе татары, мингрельцы, каракалпаки, дагестанцы, армяне, гурійцы, грузины, курды жители тареговъ Каспійскаго моря, дикіе горцы, обитатели такихъ странъ, куда не проникалъ ни одинъ образованный европеецъ, инородцы съ сибирскихъ границъ и т. п. У многихъ изъ нихъ обнаженная голова была оригинально украшена золотыми монетами; другіе имѣли надъ переднею частью головы металлическую пластинку, замѣнявшую головной уборъ; еще другіе были въ бараньихъ шапкахъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями. Самопалы, бывшіе можетъ быть на полѣ битвы во времена Іоанна III, сѣкиры, копья и кинжалы составляли вооруженіе этой пестрой толпы. Между ними двое обратили на себя всеобщее вниманіе: одинъ изъ нихъ былъ величественной наружности турокъ, съ густою бородою, въ высокой чалмѣ, въ одеждѣ изъ дорогой ткани и такого страннаго покроя, что невольно при взглядѣ на него приходила на память наружность жреца на картинахъ Рембрандта, или изображеніе султана въ старинныхъ путешествіяхъ. Другой былъ молодой депутатъ изъ Грузіи, съ волнистыми волосами, спадавшими на плеча изъ-подъ золотой, осыпанной алмазами, пластинки, укрѣпленной на темени головы. Онъ былъ необыкновенно красивъ на чудной лошади, въ великолѣпной одеждѣ изъ голубого бархата, сіявшей драгоцѣнными каменьями. Эта группа подвластныхъ Россіи народовъ представляла для иностранцевъ самую лучшую часть кортежа. Какое воспоминаніе о величіи и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою

Одѣяніе герольда временъ Александра II.

къ своимъ далекимъ племенамъ! Они промелькнули мимо насъ въ полномъ блескѣ, какъ сонъ изъ „Тысячи одной ночи“. За этою группою слѣдовалъ отрядъ кавалергардовъ, на отличныхъ лошадяхъ, въ блестящихъ позолоченныхъ кирасахъ, съ серебряными орлами на шлемахъ; это отборные люди изъ семидесяти милліоновъ русскихъ подданныхъ, самые рослые изъ видѣнныхъ мною воиновъ. Этотъ отрядъ состоялъ человѣкъ изъ двухсотъ. Блестящія ихъ латы и шлемы ослѣпляли зрителей; по наружности, офицеры отличались отъ рядовыхъ только красотою и выѣздкою своихъ лошадей. За ними шелъ эскадронъ конной гвардіи, также блестящій, также прекрасный; трудно было рѣшить, которому изъ этихъ полковъ отдать преимущество“.

Особенное вниманіе г. Росселя привлекли гренадеры дворцовой роты. Онъ видѣлъ ихъ въ день коронаціи, какъ они были разставлены въ Андреевской и Георгіевской залахъ, отъ двери до двери. „Эти старые воины, говоритъ онъ, привлекли мое вниманіе болѣе, чѣмъ всѣ драгоцѣнности находившихся здѣсь регалій, болѣе чѣмъ золото и серебро, блестѣвшія вокругъ насъ. Ихъ мундиры напомнили мнѣ времена титанскихъ битвъ, всколебавшихъ цѣлую Европу. Ихъ огромныя медвѣжьи шапки съ бѣлыми кистями и золотыми шнурами, мундиры съ накрестъ лежащими перевязями, и бѣлыя панталоны, усаженныя сбоку отъ колѣнъ до низу пуговицами, напомнили времена битвъ, въ которыхъ участвовали герои—Кутузовъ и Блюхеръ, Мюратъ и Виллингтонъ. Эти люди выбраны изъ многихъ полковъ не только по ихъ росту, но и по заслугамъ; нѣтъ между ними ни одного, у котораго грудь не была бы украшена пятью и шестью крестами и медалями. Пройдя рядъ этихъ воиновъ, трудно повѣрить, что они пережили царствованія трехъ императоровъ и сражались противъ великаго Наполеона. Они всѣ крѣпки и бодры, однѣ только морщины и нѣкоторая отвердѣлость въ колѣнкахъ обнаруживаютъ ихъ года. Многіе изъ этихъ ветерановъ настоящіе историческіе памятники: нѣкоторые служили подъ знаменами Суворова подъ Измаиломъ и въ Италіи, другіе вошли побѣдителями въ Парижъ, или перешли съ Дибичемъ Балканы. Мнѣ кажется, что изъ всѣхъ орденовъ они дорожатъ всего болѣе медалью за взятіе Парижа; они показываютъ ее съ чувствомъ истинной гордости, хотя она виситъ между такими крестами, которые они получили на полѣ страшной битвы“.

Торжественное объявленіе о днѣ коронованія черезъ герольдовъ началось съ 23-го августа. Императорскія регаліи были перенесены изъ Оружейной палаты въ тронную Андреевскую залу Кремлевскаго дворца 25-го августа.

Корреспондентъ газеты „Le Nord“ писалъ о днѣ 26-го августа слѣдующее:

„Въ семь часовъ раздался залпъ изъ пушекъ, и всѣ колокола московскихъ церквей загудѣли дружнымъ хоромъ. Растворились двери Успенскаго собора. Когда я вошелъ въ соборъ, храмъ былъ почти пустъ. При мнѣ зажигали свѣчи, внесли троны, и поставили ихъ подъ балдахины. Нѣсколько дамъ терпѣливо ожидали на своихъ мѣстахъ. Всѣ онѣ были въ великолѣпныхъ уборахъ. Розовые и голубые кокошники, унизанные жемчугомъ и осыпанные драгоцѣнными камнями чрезвычайно красивы; съ нихъ спускаются на плечи газовые вуали съ

золотыми блестками. Жемчужные пояса, богатыя ожерелья, браслеты изъ драгоцѣнныхъ камней, оправленныхъ съ удивительнымъ искусствомъ, составляли роскошныя принадлежности богатаго туалета этихъ дамъ. Въ это время вошла въ храмъ женщина высокаго роста и замѣчательной красоты. Голова ея украшалась вѣнцомъ, осыпаннымъ рубинами, сапфирами и бриллiантами. Она была одѣта въ золотое парчевое платье, отдѣланное самыми дорогими кружевами. На груди ея висѣлъ портретъ Императора и Императрицы съ алмазными украшенiями, рядомъ съ бронзовою медалью на Владимiрской лентѣ. За этою дамою слѣдовали два служителя въ азiатской бѣлой, шитой золотомъ, одеждѣ. Дама эта вела за руку десятилѣтняго мальчика, прекраснаго какъ херувимъ, съ черными алмазными глазками и черными, съ отливомъ вороннаго крыла, волосами. Этотъ ребенокъ, одѣтый въ офицерскiй казачiй мундиръ,—владѣтельный князь Мингрелiи, а мать его, княгиня Дадьянъ, теперь правительница этого княжества. Медаль, которую я видѣлъ на княгинѣ, пожалована Государемъ всѣмъ, кто служилъ въ послѣднюю войну. Княгиня лично предводительствовала своею милицiею, была въ дѣлахъ противъ Эмиръ-паши и за свою отвагу и преданность Россiи пользуется благосклоннымъ вниманiемъ Государя Императора. Малолѣтнiй князь Мингрелiи назначенъ вчера флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Эти подробности я слышалъ отъ самой княгини, которая говоритъ по-французски какъ парижанка, и удостоила со мною разговаривать въ ожиданiи начатiя торжественнаго обряда. Между тѣмъ церковь постепенно наполнялась. Придворныя дамы вскорѣ съѣхались и заняли предназначенныя имъ мѣста. Прибыло и католическое духовенство, пасторы реформатской церкви, а вслѣдъ за ними и армянскiе священники. Четыре офицера кавалергардскаго полка, съ обнаженными палашами и съ касками въ рукѣ, взошли на тронную эстраду и заняли мѣста на ступеняхъ. Между тѣмъ какъ отъ южныхъ дверей собора до Краснаго крыльца устанавливаются въ двѣ шеренги кавалергарды и конно-гвардейцы съ палашами наголо, въ сѣверныя двери входитъ духовенство, имѣющее участвовать въ священнодѣйствiи: московскiй и с.-петербургскiй митрополиты, сорокъ (?) архiепископовъ и епископовъ и множество священниковъ и дьяконовъ. Они входятъ въ ризницу и скоро выходятъ оттуда уже въ полномъ облаченiи. Ризы ихъ безъ сравненiя богаче и великолѣпнѣе облаченiя католическаго духовенства. Какъ только собралось духовенство, началось молебствiе. Придворная капелла пѣвчихъ, состоящая почти изъ ста человѣкъ, хоромъ отвѣчала на молитвы священнослужителей. Ничего не можетъ быть трогательнѣе и согласнѣе пѣнiя русскихъ пѣвчихъ. Графиня Дора Д'Истрiя въ концѣ своей книги о монастырской жизни, справедливо назвала это пѣнiе однимъ изъ самыхъ поэтическимъ вдохновенiй человѣческаго генiя. Эти сладостные звуки наводятъ мечту о пѣсняхъ небесныхъ ангеловъ и проникаютъ даже въ душу, которая и не хотѣла бы поддаться ихъ обаятельному могуществу. Молебенъ окончился. Вдругъ при обоихъ входахъ въ храмъ послышался шумъ; двери растворились и стали слышны звуки военной музыки. Изъ сѣверныхъ дверей пронеслось эхо громкихъ кликовъ народа, привѣтствовавшаго прибывшую въ соборъ вдовствующую Императрицу Александру Θеодоровну. Въ то же время въ

другія двери храма входили члены дипломатическаго корпуса. Дипломатическій корпусъ собрался въ 8 часовъ у графа де-Морни, и оттуда всѣ члены отправились въ соборъ вмѣстѣ.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна имѣла на головѣ бриліантовую корону и была одѣта въ платье изъ серебряной парчи; четыре камергера несли шлейфъ порфиры, которую поддерживали съ боковъ два высшіе сановника Двора.

Богатство уборовъ Великихъ Княгинь выше всякаго описанія; казалось, что всѣ сокровища Голконды собраны были на этотъ случай. Головные уборы Ихъ Высочествъ походили на ткань изъ жемчуга и бриліантовъ. Говорятъ, что одѣяніе Великой Княгини Маріи Николаевны стоило четыре милліона рублей. Вдовствующая Императрица окружена цѣлымъ легіономъ юныхъ красавицъ.

Какъ только Императрица заняла мѣсто на тронѣ, митрополиты московскій и петербургскій, сопровождаемые всѣмъ соборомъ духовенства, направились къ южнымъ дверямъ храма для встрѣчи Государя Императора и Его Августѣйшей Супруги. Ихъ Величества вступили въ храмъ предшествуемые многочисленнымъ кортежемъ, при громѣ орудій, звонѣ колоколовъ, барабанномъ боѣ и звукахъ военной музыки, игравшей народный гимнъ: „Боже, Царя Храни."

Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ и имѣлъ на себѣ цѣпь Св. Андрея Первозваннаго, Императрица одѣта была въ бѣломъ парчевомъ платьѣ съ горностаевою опушкою; шлейфъ платья несли пажи. На головѣ Ея Императорское Величество не имѣла никакихъ украшеній, кромѣ банта изъ Екатерининской ленты. Приложившись къ иконамъ, Ихъ Величества изволили занять мѣста на приготовленныхъ тронахъ. Въ это время сановники, несшіе регаліи, сложили ихъ на столъ, покрытый парчею, находившійся на экстрадѣ. Императорская свита размѣстилась по предназначеннымъ каждому мѣстамъ, а духовенство расположилось по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей. Хоръ запѣлъ псаломъ: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи". Торжественная минута приближается. По окончаніи пѣнія псалма, московскій митрополитъ взошелъ на амвонъ трона и пригласилъ Императора прочесть Символъ Православной Вѣры. Государь исполнилъ это твердымъ и громкимъ голосомъ. Послѣ прочтенія Евангелія, оба митрополита вмѣстѣ подошли къ Императору. Тогда его Величество снялъ съ себя Андреевскую цѣпь и повелѣлъ поднести порфиру, которую подали на парчевыхъ подушкахъ. Митрополиты возложили ее на рамена Императора. Государь, облеченный въ порфиру, преклонилъ колѣна. Митрополитъ благословилъ его, сложивъ руки крестомъ на главѣ Его Величества. Вставъ, Императоръ повелѣлъ поднести корону. Генералъ-отъ-инфантеріи князь Шаховской, державшій корону во время обряда, подалъ ее митрополиту, который поднесъ ее Государю. Его Величество, снявъ корону съ подушки, возложилъ ее на главу Свою и взялъ въ руки скипетръ и державу. Здѣсь представилось величественное и трогательное зрѣлище, вызвавшее слезы умиленія у предстоявшихъ. Императоръ обратился къ Государынѣ Императрицѣ. Ея Величество, блѣдная и видимо взволнованная, подошла къ Своему Августѣйшему Супругу и преклонила колѣна. Императоръ поднесенную корону возложилъ на главу Ея Величества. Четыре статсъ-дамы подошли къ ко-

лѣно-преклоненной Государынѣ и укрѣпили корону золотыми шпильками. После сего Императоръ возложилъ на Императрицу порфиру и цѣпь ордена св. Андрея. Тогда Государыня изволила встать и Ихъ Величества снова заняли мѣста на тронахъ. Выстрѣлы изъ орудій и звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы возвѣстили жителямъ столицы о благополучно совершившемся обрядѣ коронованія. Въ эту минуту внутренность храма представляла невыразимо величественное зрѣлище. Императоръ и Императрица возсѣдали на тронахъ въ порфирахъ и коронахъ; Его Величество съ скипетромъ и державою въ рукахъ, какъ нѣкогда Карлъ Великій и византійскіе императоры. По правую сторону трона стояли: вдовствующая Императрица также къ коронѣ и Августѣйшая Фамилія Русскаго Царя, а вокругъ трона члены государственнаго совѣта и высшіе сановники Имперіи, въ числѣ которыхъ обращали на себя особенное вниманіе: доблестный защитникъ Севастополя, князь Горчаковъ, и мудрый посланникъ мира, графъ Орловъ. На ступеняхъ трона камергеры въ блестящихъ золотыхъ мундирахъ и кавалергарды съ обнаженными палашами и въ позолоченныхъ кирасахъ. У алтаря сорокъ пастырей церкви. Возлѣ чудотворной иконы Богоматери, въ трибунахъ члены дипломатическаго корпуса и придворныя дамы въ ослѣпительныхъ нарядахъ. Между трибунами и алтаремъ густая толпа полководцевъ, ветерановъ славныхъ минувшихъ войнъ и героевъ недавнихъ битвъ; одни—украшенные еще свѣжими ранами, другіе покрытые почетными рубцами, свидѣтельствующими о ихъ вѣрной службѣ Царю и Отечеству, и всѣ тронутые до слезъ, одушевленные благоговѣйными мыслями, возносящимися къ небесамъ вмѣстѣ съ молебными гимнами священнослужителей. Надо было видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе; недостаточно было видѣть, чтобы описать его. Коронованіе Балдуина Константинопольскаго, переданное потомству живописцемъ на картинѣ, находящейся въ Версалѣ, не представляетъ столь поразительнаго зрѣлища; воображеніе не могло найдти ничего болѣе величественнаго даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохновенія.

„Такъ окончился церковный обрядъ, заключаетъ свое описаніе корреспондентъ газеты „Le Nord“; но еще не окончилось торжество этого дня. Между тѣмъ, какъ вдовствующая Императрица, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Великихъ Княгинь, при громогласныхъ кликахъ народа, выходила изъ храма въ южныя двери, Ихъ Величества царствующіе Императоръ и Императрица, облаченные въ царскія регаліи, шествовали чрезъ южныя двери, по подмосткамъ, устланнымъ алымъ сукномъ, въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Въ этомъ шествіи было столько же величія, какъ и въ предшествовавшемъ церемоніалѣ. Громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, бой барабановъ, звуки музыки и громкое ура съ окружающихъ соборную площадку высокихъ трибунъ сливались въ одно торжественное, оглушительное привѣтствіе, а надъ этою величественною сценою народнаго восторга свѣтлѣло ясное небо, озаренное яркими лучами солнца“.

Парадный обѣдъ въ Грановитой палатѣ прошелъ обычнымъ порядкомъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Рѣчь московскаго митрополита Филарета предъ вступленіемъ Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ.

„Благочестивѣйшій Великій Государь. Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе. Тебя воспровождаетъ—Россія, Тебя срѣтаетъ—Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ-ли въ Небо? Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до нынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію".

Въ теченіи трехъ дней, слѣдовавшихъ за днемъ коронованія, были приносимы поздравленія Ихъ Величествамъ. Отъ дворянствъ, городовъ и казачьихъ войскъ были поднесены 71 блюдо; изъ нихъ 61 серебряныя вызолоченыя, 10 золотыхъ. 29-го приносили поздравленія дамы.

Вечеромъ 30 числа былъ торжественный спектакль, на который билеты выдавались безденежно и впродолженіе котораго предлагалось безденежно угощеніе всѣмъ бывшимъ въ театрѣ. Давали итальянскую оперу „Любовный напитокъ" и балетъ „Маркитантка", но глаза зрителей мало обращались на сцену. Зала театра на этотъ разъ была интереснѣе сцены.

31 августа, также 1 и 3 сентября въ соборахъ Успенскомъ, Архангельскомъ, Казанскомъ, Покровскомъ, въ Чудовомъ монастырѣ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ раздавались народу серебряные жетоны съ изображеніемъ на одной сторонѣ короны, съ надписью „коронованъ въ Москвѣ 1856 года", а съ другой—вензелеваго изображенія имени Его Величества подъ короною. Величиною жетонъ почти равняется монетѣ въ 20 к. серебромъ.

31 августа былъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ на 200 персонъ; 2 сентября большой балъ въ Александровской залѣ, 3 сентября маневры.

4 сентября, усердіемъ московскаго купечества данъ былъ народный обѣдъ для гвардіи въ экзерцизъ-гаузѣ и въ Александровскомъ саду. Обѣдъ этотъ былъ осчастливленъ присутствіемъ Государя Императора. Въ самомъ зданіи, великолѣпно убранномъ цвѣтами и деревьями (которыя одни стоили напрокатъ 6,000 р.), были столы для генераловъ и офицеровъ, а солдатъ угощали въ саду. Весь обѣдъ съ музыкой и убранствомъ, говорятъ, стоилъ 150,000 рублей серебромъ.

6 сентября былъ обѣдъ во дворцѣ для иностранныхъ посланниковъ.

8 сентября на Ходынскомъ полѣ былъ устроенъ народный праздникъ.

9 сентября въ Большомъ дворцѣ былъ данъ придворный маскарадъ. Огромныя залы дворца были буквально наполнены разнообразнѣйшею публикою. Государь Императоръ, Государыня Императрица и всѣ особы Августѣйшаго Дома изволили въ польскомъ нѣсколько разъ обходить залы дворца, каждый разъ привѣтствуемые восклицаніями толпившихся вокругъ посѣтителей. Гостямъ предлагались разнообразныя угощенія.

За Государемъ слѣдовала вся Императорская Фамилія. Его Вели-

чество былъ въ живописномъ мундирѣ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, Государыня въ національномъ костюмѣ, украшенномъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней. Супруга Великаго Князя Константина Николаевича Великая Княгиня Александра Іосифовна имѣла на головѣ богатую и изящную русскую повязку. Августѣйшіе Хозяева обошли нѣсколько разъ залы, привѣтствуемые повсюду неумолкаемымъ выраженіемъ любви, наполнявшей сердца присутствовавшихъ.

10 сентября происходили маневры, а вечеромъ былъ балъ отъ дворянства, въ Благородномъ собраніи.

11-го была охота въ окрестностяхъ Царицына и завтракъ въ Валуевѣ; обѣдъ волостнымъ старшинамъ на 750 человѣкъ. Вечеромъ балъ у Англійскаго посла.

13-го обѣдъ во дворцѣ на 67 персонъ для генералъ-губернатора и дворянскихъ предводителей.

14-го охота въ имѣніи графа Толстого.

15-го балъ у Австрійскаго посла.

16-го обѣдъ во дворцѣ для купечества на 120 персонъ. Государь, выйдя къ собравшимся, возгласилъ тостъ за Русское купечество.

17-го фейерверкъ.

Фейверкомъ окончились въ Москвѣ торжества, сопровождавшія коронованіе Государя Императора. Черезъ три дня исчезъ Императорскій флагъ съ Кремлевскаго дворца, и стали разъѣзжаться изъ Москвы, сначала Члены Императорской Фамиліи, послѣ обычнаго посѣщенія Святотроицкой лавры, гдѣ Ихъ Величества принесли въ даръ обители и собственноручно возложили драгоцѣнный покровъ на главу Преподобнаго Сергія; потомъ иностранные послы и дипломаты, а наконецъ и русскіе вельможи и остальные посѣтители, пріѣзжавшіе только для коронаціи. Москва, если не опустѣла, то вошла въ прежнюю колею своей тихой жизни.

Вѣнчаніе на Царство Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, какъ это, разумѣется, всѣмъ хорошо памятно, происходило 15 мая 1883 года.

Императоръ прибылъ въ Москву ровно за недѣлю, а именно—8 мая. По обычаю, Императоръ Александръ III прямо прослѣдовалъ въ Петровскій дворецъ. Небольшой по размѣрамъ, дворецъ этотъ всегда служилъ пребываніемъ Всероссійскихъ Монарховъ до торжественнаго въѣзда ихъ въ кремль передъ Священнымъ Коронованіемъ.

Здѣсь Императоръ съ Августѣйшею Семьей прожилъ три дня, въ теченіе которыхъ происходилъ пріемъ Высокихъ Гостей и чрезвычайныхъ пословъ отъ иноземныхъ государей.

10 мая состоялся торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Къ этому дню столица Бѣлокаменная совершенно преобразилась. Въ убранствѣ домовъ и улицъ приняли участіе какъ частныя лица и учрежденія, такъ и городское общественное управленіе.

И нужно отдать имъ полную справедливость: не пощадили ни средствъ, ни труда, чтобы изукрасить городъ достойно для такого знаменательнаго въ жизни всего русскаго народа событія. Ковры, флаги,

ткани всѣхъ цвѣтовъ радуги, транспаранты, цвѣты, фигуры, мачты, шкалики, плошки—все было пущено въ ходъ. Украшались не одни дома. Но и на улицахъ ставились арки, громадныя декоративныя сооруженія; черезъ улицы перекидывались гирлянды изъ зелени и цвѣтовъ, а также шнуры съ флагами и полотнами съ привѣтственными надписями.

Съ ранняго утра, а пожалуй, правильнѣе сказать—съ ночи на 10-е мая, все обширное пространство между Петровскимъ дворцомъ и Кремлемъ заполнилось несмѣтными тысячами вѣрноподданныхъ Русскаго Царя, желавшихъ увидѣть Его и Его Августѣйшую Семью воочію и привѣтствовать искреннимъ могучимъ русскимъ „ура!“

По данному въ 8 часовъ утра сигналу девятью выстрѣлами изъ орудій съ Тайницкой башни, начался благовѣстъ на Иванѣ Великомъ. Въ 9 часовъ по всему пути Царскому, по обѣ стороны выстроились войска. Въ 10 часовъ въ Петровскій дворецъ стали съѣзжаться Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы, высшіе сановники, иностранныя посольства и представители сословій, учрежденій и вѣдомствъ. У дворца стоялъ караулъ отъ Софійскаго пѣхотнаго полка, въ сѣняхъ дворца—отъ драгунъ-чугуевцевъ. Въ половинѣ перваго въ Бѣлой залѣ дворца былъ сервированъ завтракъ на 150 персонъ; къ нему были приглашены всѣ Великіе Князья, Княгини и Княжны, Герцогъ и Герцогиня Эдинбургскіе, князь Николай Черногорскій, князь Александръ Болгарскій, московскій генералъ-губернаторъ князь Вл. Андр. Долгоруковъ, всѣ министры и другія высокопоставленныя лица. Для остальныхъ лицъ завтракъ былъ сервированъ въ нижнемъ этажѣ.

По окончаніи завтрака, въ 1 ч. 55 м., Императоръ Александръ III въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича и Великаго Князя, нынѣ Наслѣдника Цесаревича, Георгія Александровича, сошелъ внизъ и поздоровался съ карауломъ. Затѣмъ прослѣдовала Государыня Императрица Марія Өеодоровна съ Великой Княжной (нынѣ Княгиней) Ксеніей Александровной. Ихъ Императорскія Величества вышли на крыльцо, къ которому уже была подана парадная золоченая карета для Государыни Императрицы. Когда Ея Величество вмѣстѣ съ Великой Княжной Ксеніей Александровной сѣли въ карету, подали коней Его Величеству, Наслѣднику Цесаревичу и—маленькаго пони—Великому Князю Георгію Александровичу. Сѣвъ на коней, Императоръ Александръ III и Ихъ Императорскія Высочества набожно перекрестились, Государь Императоръ произнесъ: „Съ Богомъ!“—и торжественная процессія тронулась въ путь. Грянули три выстрѣла, раздалось могучее „ура!“ войскъ, смѣшавшееся съ восторженными кликами народа... Многіе набожно крестили Царя и Царицу.

Процессія шла въ такомъ порядкѣ:

1. Полицеймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ. 2. Собственный Его Императорскаго Величества конвой. 3. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка. 4. Депутаты азіятскихъ подвластныхъ Россіи народовъ, верхомъ по два въ рядъ. 5. Депутаты казачьихъ войскъ. 6. Знатное дворянство верхомъ, имѣя предъ собою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства. 7. Камеръ-фурьеръ верхомъ, за нимъ

60 придворныхъ лакеевъ, 4 скорохода и 4 придворныхъ араба, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ. 8. Государевъ стремянный,

Императоръ Александръ Александровичъ.

верхомъ, 26 охотниковъ, пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной-же ливреѣ, а за ними ловчій Его Величества и начальникъ Императорской охоты, верхомъ. 9. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ, два оберъ-

церемоніймейстера, съ жезлами. 10. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ-же, церемоніймейстеръ, съ жезломъ. 11. 24 камеръ-юнкера, верхомъ, по

Императрица Марія Өеодоровна.

два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ-же. 12. 12 камергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними церемоніймейстеръ, верхомъ-же. 13. Конюшенный офицеръ и два конюха, верхомъ.

14. Вторые чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. 15. Находящіеся въ свитѣ иностранныхъ принцевъ придворные кавалеры, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. 16. Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ. 17. Первые чины Двора, въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. 18. Члены государственнаго совѣта, въ такихъ-же каретахъ. 19. Оберъ-гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ. 20. Лейбъ-эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.

21. Его Императорское Величество, верхомъ, имѣя за собою министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною Квартирою и дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества и флигель-адъютанта.

22. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Георгій Александровичъ, нынѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, нынѣ въ Бозѣ почивающій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергій Михаиловичъ, прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ владѣтельныхъ домовъ, Ихъ Императорскія Высочества Князья Романовскіе Герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максимиліановичъ, Евгеній Максимиліановичъ и Георгій Максимиліановичъ, Ихъ Высочества Принцы: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Ихъ Великогерцогскія Высочества Герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владиміръ Александровичъ и Сергій Александровичъ и Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій изволили находиться въ строю.

23. Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты, флигель-адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ генералы и адъютанты и военная свита иностранныхъ принцевъ, верхомъ.

24. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксеніею Александровною, въ парадной золоченой каретѣ. Карета запряжена была восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты, съ правой стороны, оберъ-шталмейстеръ, съ лѣвой— шталмейстеръ, верхомъ, а передъ каретою конюшенный офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ шли четыре камеръ-казака въ парадной одеждѣ, позади кареты шесть камеръ-пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ-же.

25. Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченой каретѣ, цугомъ, у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, верхомъ, и за ними два

конюха, верхомъ-же. 26. Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Ольга Θеодоровна (нынѣ въ Бозѣ почившая) и Марія Александровна, Герцогиня Саксенъ Кобургъ-Готская. 27. Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини: Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская, и Екатерина Михаиловна (нынѣ въ Бозѣ почившая). 28. Ихъ Императорскія Высочества: Марія Масимиліановна Принцесса Баденская и Евгенія Максиміліановна Принцесса Ольденбургская и Ея Великогерцогское Высочество Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая.

Одѣяніе герольда прошлаго Царствованія.

29. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. 30. Двора Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины; Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государынь Великихъ Княгинь гофмейстерины и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы въ четверомѣстныхъ парадныхъ золоченыхъ каретахъ. 31. Лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полковъ.

Всѣ распоряженія, относящіяся до составленія торжественнаго поѣзда и правильности его движенія, возложены были на шестерыхъ церемоніймейстеровъ, которые ѣхали по сторонамъ шествія верхомъ.

У Тріумфальныхъ воротъ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ съ адъютантами. У Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, при вступленіи Императора въ Земляной городъ, Его Императорское Величество встрѣтили хлѣбомъ-солью городской голова Б. Н. Чичеринъ съ гласными Думы и съ членами Управъ— городской, мѣщанской и ремесленной; на площади Страстного монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ Императора встрѣтили предсѣдатель и члены московской губернской земской Управы. Московское дворянство, во главѣ съ губернскимъ предводителемъ графомъ А. В. Бобринскимъ, встрѣтило Императора противъ генералъ-губернаторскаго дома; московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ представителями административныхъ и судебныхъ учрежденій—у Воскресенскихъ воротъ.

Здѣсь Ихъ Императорскія Величества вошли въ часовню Иверскія иконы Богоматери, гдѣ встрѣчены были епископомъ дмитровскимъ Алексіемъ, со крестомъ и св. водою. Царь и Царица колѣнопреклоненно молились предъ образомъ Пречистыя Владычицы и приложились къ Нему.

Въ Спасскихъ воротахъ Кремля прибытія Ихъ Величествъ ожидалъ московскій комендантъ съ своей свитой.

Передъ прибытіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ митрополиты Исидоръ Новгородскій и Петербургскій, Платонъ Кіев-

скій и Іоанникій Московскій, въ сослуженіи сонма архіепископовъ, епископовъ и архимандритовъ, совершили благодарственное Господу Богу молебствіе. Когда Ихъ Величества вошли въ соборъ, пѣвчіе запѣли концертъ „Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ“ изъ канона недѣли Ваій. Въ это время Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти прикладывались къ святынямъ. При пѣніи тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя“ Ихъ Величества оставили Успенскій соборъ и въ сопровожденіи Особъ Императорской Фамиліи, свиты, въ предшествіи оберъ-церемоніймейстеровъ, гофмаршала и митрополита Исидора, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Здѣсь Ихъ Императорскія Величества также прикладывались къ святынямъ, а затѣмъ поклонились останкамъ предковъ. Посѣтивъ затѣмъ соборъ Благовѣщенскій, Ихъ Величества направились къ Красному крыльцу Большого Кремлевскаго дворца, гдѣ верховный маршалъ кн. В. А. Долгоруковъ встрѣтилъ Ихъ хлѣбомъ-солью. Тотчасъ-же произведенъ былъ 101 выстрѣлъ, и во всѣхъ церквахъ начался звонъ, который продолжался весь день. Вечеромъ весь городъ, кромѣ Кремля, былъ изящно иллюминованъ.

Тронъ Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

На другой день, 11 мая, въ Оружейной палатѣ происходила торжественная церемонія освященія новаго Государственнаго знамени. Освященіе совершалъ протопресвитеръ Бажановъ, обратившійся въ заключеніе къ Государю со слѣдующимъ Словомъ:

„Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ хоругвь сія, небеснымъ благословеніемъ пріосѣненная и освященная, — да будетъ она завѣтною святыней единства и нераздѣльности Царства Всероссійскаго! Да бу-

детъ она всѣмъ врагамъ нашимъ страшна и ужасна, Тебѣ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше. И да подастъ Тебѣ Господь Богъ благодать, во славу Всевышняго Имени Его, путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды, мужественно вести народъ Свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ, да тако уразумѣваютъ вся языцы, яко съ нами Богъ! И да поможетъ намъ Господь подъ этимъ новоосвященнымъ знаменемъ твердо и неуклонно идти путемъ истинной правды во всѣхъ начинаніяхъ на пользу государства и для блага народа! Да избавимся отъ хитросплетеній тщеславія и да возвратимся къ простотѣ и искренности побужденій и задачъ! Великое достигается простыми средствами, и не тщеславіе ведетъ къ славѣ".

Жезлъ верховнаго маршала.

По освященіи знамени Ихъ Императорскія Величества изволили переѣхать въ Александрійскій дворецъ, въ Нескучномъ саду, гдѣ пробыли три дня, готовясь постомъ и молитвою къ принятію Св. Таинъ при Священномъ Коронованіи.

11 мая утромъ церемоніймейстеры графъ Ожеровскій и П. Ѳ. Дурасовъ ѣздили въ золоченыхъ придворныхъ каретахъ возвѣщать представителямъ иностранныхъ правительствъ о днѣ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

12 мая послѣдовало всенародное о томъ объявленіе. Для этого, въ 9 часовъ утра, на Сенатской площади, въ Кремлѣ, собрался отрядъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, въ составѣ двухъ генералъ-адъютантовъ, двухъ оберъ-церемоніймейстеровъ, четырехъ церемоніймейстеровъ, двухъ герольдовъ, двухъ сенатскихъ секретарей и двухъ дивизіоновъ гвардейской кавалеріи съ литаврщиками и полными хорами трубачей. Всѣ эти лица были на коняхъ и имѣли, за исключеніемъ герольдовъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахромою. Герольды были въ сапогахъ изъ желтаго сафьяна съ золотою вышивкой и золотыми шпорами, въ шелковыхъ шароварахъ государственныхъ цвѣтовъ, въ нижнихъ кафтанахъ изъ золотой „грани" и, сверхъ сего, въ золотыхъ парчевыхъ долматикахъ, съ вышитымъ темными шелками на спинѣ и груди малымъ государственнымъ гербомъ; на герольдахъ были съ большими полями темнокрасныя бархатныя шляпы, украшенныя широкимъ золотымъ галуномъ и страусовыми перьями государственныхъ цвѣтовъ; сидѣли они на бѣлыхъ лошадяхъ, въ красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ, украшенныхъ кистями и позументами. Герольды, оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры имѣли въ рукахъ жезлы.

По предложенію начальствующаго генерала, герольды подняли жезлы; по этому сигналу присутствующіе обнажили головы, трубачи затрубили сборъ, по окончаніи коего одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочиталъ слѣдующее *объявленіе*:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, восшедъ на Прародительскій Престолъ, наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Величества и отъ святаго Мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 15 день, пріобщая сему священному дѣйствію и Супругу Свою Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе извѣщается, дабы въ вожделѣнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину во славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства“.

По прочтеніи этого объявленія печатные экземпляры его герольдами были розданы народу. Хоры трубачей играли въ это время: „Боже, Царя Храни!“ Затѣмъ отрядъ чрезъ Спасскія ворота направился на Красную площадь къ монументу Минина и Пожарскаго, гдѣ чтеніе и раздача объявленій народу повторились тѣмъ же порядкомъ. Здѣсь отрядъ раздѣлился на двѣ половины, и каждая изъ нихъ направилась для чтенія и раздачи объявленій въ разныхъ пунктахъ Москвы. Чтеніе и раздача объявленій тѣмъ же порядкомъ и тѣми же лицами продолжались и въ слѣдующіе два дня—13 и 14 мая.

14 мая, въ 3 часа дня происходило торжественное перенесеніе Императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты въ Андреевскую Тронную залу Кремлевскаго дворца. Регаліи несены были высшими государственными сановниками при ассистентахъ; по сторонамъ шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты. Въ Андреевской залѣ регаліи принялъ верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ и возложилъ ихъ на особо для того назначенный столъ, а государственное знамя было поставлено въ особую тумбу около того стола.

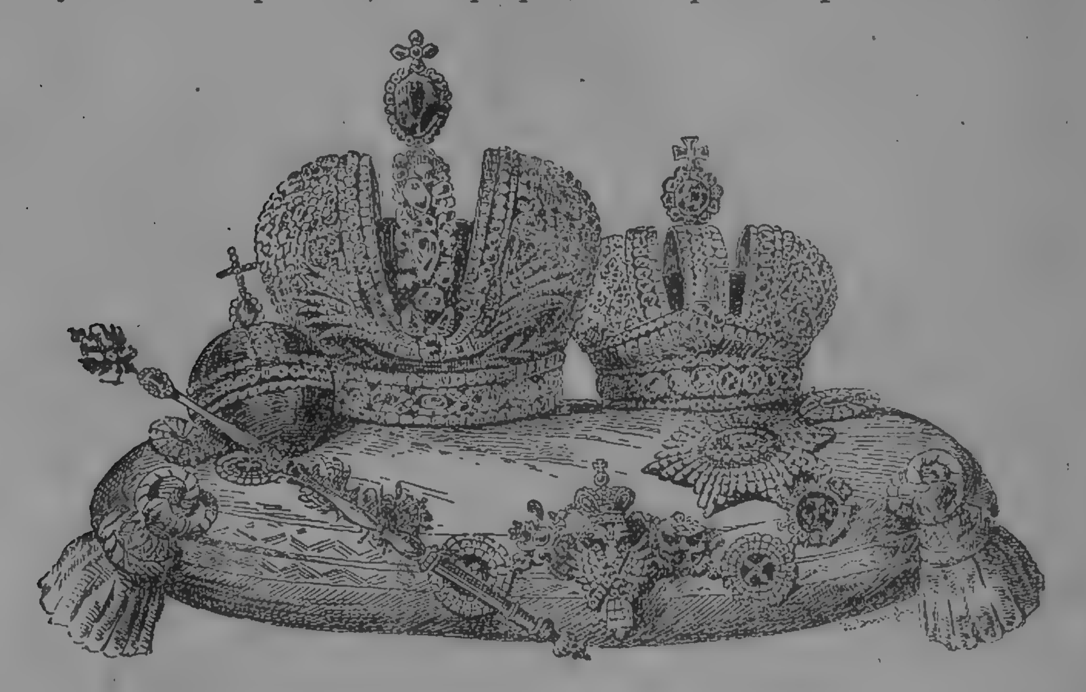
Описаніе Императорскихъ Регалій.

1) Большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства, по необычайному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена брилліантами и жемчугомъ. На рубинѣ прикрѣпленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентой. Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая 27-ю матовыми жемчужинами роскошной величины и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, представляетъ дубовые листья съ желудями. Надъ дугой спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта

въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ю большими бриллiантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,$_4$ мм., дiаметръ 19,$_4$ до 21, мм. Она подбита пурпуровою бархатною шапочкой.

Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена, каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823,976 руб., что, согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму свыше 1,000,000 руб.

Исторiя изготовленiя этой короны заключается въ слѣдующемъ: при вступленiи на престолъ, Императрица Екатерина II рѣшилась сдѣлать

Императорскiя регалiи.

ко дню Св. Коронованiя новую корону. Она призвала придворнаго ювелира Iеремiю Позье изъ Женевы, пользовавшагося довѣрiемъ Императрицъ Анны и Елисаветы и пожалованнаго Петромъ III въ бригадиры, и передала ему всѣ свои бриллiанты, оправа которыхъ вышла изъ моды. Новая корона по цѣнности должна была быть богаче всѣхъ существовавшихъ тогда коронъ въ Европѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ. Когда Позье примѣрилъ корону, Императрица сказала ему, что „очень ею довольна и въ теченiе четырехъ или пяти часовъ, во время которыхъ продолжится церемонiя, какъ-нибудь выдержитъ эту тяжесть“. Корона впослѣдствiи нѣсколько разъ передѣлывалась.

2) Малая корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ украшены четырелистниками. На дугѣ, посрединѣ короны, находится бриллiантовый крестъ; нижняя часть осыпана 22 отборными бриллiантами. Эта корона имѣетъ въ вышину 14 мм.

3) Скипетръ сдѣланъ изъ золота; у ручки посрединѣ и внизу украшенъ двумя бриллiантовыми обручами; вверху красуется знаменитый Орловскiй бриллiантъ, надъ которымъ возвышается черный эмальи-

рованный двуглавый орелъ; на персяхъ у орла всадникъ. На оборотной сторонѣ двуглаваго орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Корона, скипетръ и держава двуглаваго орла украшены брилліантами.

Этотъ скипетръ заказанъ былъ Императоромъ Павломъ и употреблялся при св. коронованіи въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III.

Высота его $13^1/_2$ вершковъ (81 миллиметръ). Брилліантъ, которымъ украшенъ Императорскій скипетръ, извѣстенъ подъ именемъ Орловскаго. Объ его происхожденіи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ брилліантъ замѣнялъ глазъ золотого льва у трона великаго Могола, а другой глазъ (Koh-i-nur) теперь служитъ украшеніемъ англійской короны. По разсказамъ другихъ, Орловскій брилліантъ, бывшій глазомъ идола во храмѣ Серингама, индійскій; по третьимъ-же указаніямъ, французскій солдатъ, состоявшій въ испанской службѣ, укралъ этотъ брилліантъ и убѣжалъ на Малабаръ; тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2,000 гиней проданъ еврею, у котораго перекупилъ камень армянскій купецъ изъ Персіи, по имени Лазаревъ. Шахъ принуждалъ Лазарева выдать ему камень. Лазаревъ притворился больнымъ, сдѣлалъ разрѣзъ въ ляшкѣ правой ноги, положилъ въ него камень, заживилъ рану и утверждалъ, что у него нѣтъ камня. Его заключили въ тюрьму, но вскорѣ выпустили, такъ какъ брилліанта нигдѣ не нашли. Наконецъ, Лазаревъ убѣжалъ и пѣшкомъ добрался до Петербурга. Здѣсь онъ явился къ Императрицѣ Екатеринѣ II и просилъ указать ему комнату въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ бы хирургъ могъ вскрыть его рану и вынуть брилліантъ. Когда операція была совершена, то Лазаревъ запросилъ такую цѣну за свое сокровище, что Императрица отказалась отъ покупки. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы, и здѣсь графъ Орловъ купилъ брилліантъ за 450,000 рублей; кромѣ того онъ назначилъ Лазареву пожизненную ренту въ 2,000 рублей и исходатайствовалъ ему дворянскую грамоту. Брилліантъ былъ поднесенъ Императрицѣ.

Орловскій брилліантъ вѣсилъ $194^3/_4$ карата, слѣдовательно на $8^{11}/_{16}$ каратъ болѣе Koh-i-nur'а до полировки послѣдняго, теперь вѣситъ 185 каратъ и считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ оцѣненъ въ 2.399,410 руб. Эти свѣдѣнія заимствованы изъ статей барона Кене.

4) Держава—эмблема, которую употребляли римскіе императоры, представляла земной шаръ и означала владычество цезарей надъ orbis terrarum. Держава сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ. Посрединѣ находится большой миндалевидный брилліантъ. Сверху держава украшена неотдѣланнымъ большимъ овальнымъ сапфиромъ, окруженнымъ брилліантами; въ верху брилліантовый крестъ. Высота ея $5^1/_4$ вершковъ.

5) Порфиры, или вѣрнѣе Императорскія мантіи, для Ихъ Императорскихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотого глазета. Верхняя часть мантій покрыта горностаевою пелериной, представляющею оплечье въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней сторонѣ мантіи Государственный гербъ. Ея края обрамлены горностаемъ. Государя

Императора мантіи длина отъ перелины до конца шлейфа 8 аршинъ, а Государыни Императрицы 7 аршинъ.

6) Коронные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго составлены изъ крупныхъ и мелкихъ брилліантовъ. Орденъ Императрицы немного менѣе ордена Императора. Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77,233 руб., знакъ ордена въ 19,565 руб.

7) Государственная церемоніальная печать имѣетъ видъ большой монеты. Она сдѣлана изъ серебра въ царствованіе Алексія Михаиловича. На ней вырѣзанъ государственный орелъ, но безъ титульныхъ гербовъ и безъ надписи.

Средняя Государственная печать Царствованія Императора Александра III.

8) Государственный мечъ представляетъ стальную полосу въ одинъ аршинъ и шесть вершковъ, выбитую съ одной стороны тремя долами шириной въ полтора вершка. На клинкѣ около эфеса вычеканенъ золотомъ съ одной стороны двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять въ восемь съ половиною вершковъ длины; на верху орлиныя головы подъ короной; крыжъ съ орлиными же головами. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

9) Государственное знамя. На прекрасной золотой ткани темнаго оттѣнка изображенъ съ обѣихъ сторонъ Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой государственный орелъ.

10) Трономъ для Императора Александра III служило престольное мѣсто царя Михаила Ѳеодоровича. Въ поставленіи на царство этотъ тронъ называется персидскимъ. Время его присылки неизвѣстно; но Петрей, шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій московскую хронику въ 1620 г., упоминаетъ, что этотъ тронъ, украшенный 60 рубинами, 600 сапфирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторыя величиной въ половину голубинаго яйца, подарены персидскимъ шахомъ (Аббасомъ) царю Іоанну Васильевичу Грозному.

По описанію директора Оружейной палаты Вальтемана, украшенія на тронѣ слѣдующія: на золотой основѣ 1, 325—яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 камней бирюзы, 16 большихъ жемчужинъ и жем-

чужныхъ раковинъ, 28 сапфировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ. На спинкѣ вызолоченый орелъ.

11) Трономъ для Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны служили такъ называемыя алмазныя кресла царя Алексія Михайловича. Они такъ названы потому, что усыпаны несчетнымъ числомъ драгоцѣнныхъ камней. Въ настоящемъ видѣ въ нихъ 876 алмазовъ разной величины, 1,223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу по бархату вокругъ слѣдующей тканой надписи на спинкѣ: „Potentissimo et invictissimo Moscovitorum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perennis faustum felix que amen. Anno Domini 1659“ (то-есть, могущественному и непобѣдимому Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659). На вершинѣ спинки придѣланные впослѣдствіи изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики Св. Апостола Петра и Св. Николая Чудотворца. Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ даровъ поднесенныхъ Царю Алексію Михайловичу, пожаловано имъ торговой компаніи Арменіи 4,000 рублей серебромъ и 19,000 рублей мѣдью.

Государственное знамя.

14-го мая, въ 5 часовъ вечера, Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть изъ Нескучнаго въ Николаевскій дворецъ. Вечеромъ Ихъ Императорскія Величества въ церкви Спаса за Золотою Рѣшеткой слушали всенощную. Богослуженіе совершалъ протопресвитеръ Бажановъ, при хорѣ синодальныхъ пѣвчихъ.

14-го мая церемоніймейстеры г.г. Ржевскій и Драшусовъ въ золоченыхъ каретахъ снова ѣздили оповѣщать пословъ иностранныхъ державъ о днѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Ко дню Священнаго Коронованія внутренность Успенскаго собора приняла необычайно величественный видъ. До высоты входныхъ дверей всѣ стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ же сукномъ

былъ обтянутъ помостъ, занимавшій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимавшійся надъ уровнемъ пола. Западныя двери были совершенно закрыты и затянуты сукномъ; для входа и выхода оставлены лишь южныя и сѣверныя двери. Въ срединѣ собора, между четырьмя столбами, на широкой площадкѣ, въ двѣнадцать ступеней, устроено было обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщались престолы Государя Императора и Государыни Императрицы подъ роскошнымъ балдахиномъ, поддерживаемымъ цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. Площадка вокругъ трона окружалась вызолоченною баллюстрадой, другая золоченая баллюстрада отдѣляла все среднее пространство помоста отъ боковыхъ его частей и той, которая находилась назади. Эстрада, шедшая вдоль стѣнъ, имѣла шесть широкихъ ступеней, возвышавшихся одна надъ другою.

Утромъ московскія улицы представляли необычайный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь сосредоточилась въ центрѣ Москвы, въ священномъ Кремлѣ, и проявилась тамъ съ удвоенной силой. Тысячи народа занимали весь Кремль. Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ.

Государственный мечъ и щитъ.

Площадь между соборами не поддается описанію словами: такъ была она поразительно ярка, такъ пестрѣла она алымъ сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ и роскошнымъ разнообразіемъ одѣяній. Широкій амфитеатръ трибунъ полукругомъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ. Между Краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ также была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго шествія былъ окаймленъ невысокими перилами. Въ свободномъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался народъ, занимавшій сплошною массой всю правую сторону площади Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ, находящихся близъ Архангельскаго собора и Царь-Колокола. Кромѣ внутреннихъ трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна, обвивавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь Николаевскаго дворца. Особенно красивый видъ представляла двухъ-этажная большая трибуна противъ Успенскаго собора. Она была занята представителями восточныхъ народовъ въ ихъ

своеобразныхъ цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

По данному въ 7 часовъ утра сигналу 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ. Особы и лица, назначенныя въ шествіе, собрались на указанныя имъ мѣста. Войска выстроились шпалерами по всему пути Высочайшаго шествія.

Къ 9 часамъ въ Успенскомъ соборѣ окончилось заздравное молебствіе, и три митрополита: Новгородскій, Кіевскій и Московскій въ сопровожденіи всего духовенства вышли изъ собора навстрѣчу Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу (нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору). Его Императорское Высочество началъ шествіе въ соборъ въ сопровожденіи особъ Императорской Фамиліи, иностранныхъ принцевъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ Ея Величества, гофмейстеринъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Впереди шли церемоніймейстеры, камеръ-юнкеры, камергеры и прочіе придворные чины. Духовенство встрѣтило Ихъ Высочествъ съ Крестомъ и Святою водою.

По донесеніи верховнаго маршала, князя В. А. Долгорукова, что все къ шествію готово, Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать изъ внутреннихъ покоевъ въ Андреевскую залу и возсѣли тамъ на тронъ подъ балдахиномъ. Шествіе въ соборъ, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, открылось по сигналу, данному трубами и литаврами. Кавалергарды, пажи, церемоніймейстеры открывали процессію. За ними шли представители волостей Имперіи, городскіе головы, предсѣдатели земскихъ управъ, сословные представители, начальники присутственныхъ мѣстъ и пр. Императорскія Регаліи были несены въ томъ же порядкѣ, какъ и при перенесеніи изъ Оружейной палаты въ Тронную залу. Его Императорскому Величеству предшествовалъ верховный маршалъ съ жезломъ. Императоръ Александръ III и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволили слѣдовать подъ балдахиномъ, несеннымъ 16-ю генералами; 16 генералъ-адъютантовъ держали шнуры отъ балдахина. Блестящая свита шла за Ихъ Величествами. Съ выступленіемъ процессіи изъ дворца, начался звонъ во всѣ колокола. Стоявшія въ парадѣ войска отдавали Ихъ Величествамъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Регаліи были встрѣчены въ дверяхъ собора всѣмъ духовенствомъ и внесены въ храмъ по кажденіи и окропленіи Святою водою. Когда къ дверямъ собора приблизились Ихъ Величества, митрополитъ Московскій (нынѣ Кіевскій) Іоанникій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Великій Государь! Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей, воспріять, по примѣру Благочестивыхъ Предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священнаго помазанія отъ Святаго мνра, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего. Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ державы Твоей торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями. Святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ

къ Царю Царствующихъ. Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ Благочестивыхъ Предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, изъ далеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству державы. Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ Небеса, взойдутъ ко Престолу Царя Царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ державу. Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да излiетъ на Тебя Духа премудрости и разума, воеже судити людемъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, воеже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго Имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне!“

Митрополитъ Новгородскій поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій окропилъ Ихъ Величества Святою водою.

По вступленіи въ соборъ Ихъ Императорскія Величества приложились къ мѣстнымъ иконамъ, а затѣмъ заняли мѣста на тронахъ Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича. У подножія перваго трона стали ассистенты Императора Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, а у подножія трона Государыни—ассистенты Ея Величества—Великіе Князья Сергій Александровичъ и принцъ Датскій Вальдемаръ.

Торжественнѣйшій изъ священныхъ церковныхъ обрядовъ начался.

Первенствующій митрополитъ Новгородскій вступилъ на верхнюю площадку трона и, обратясь къ Государю съ положенной рѣчью, предложилъ Ему прочитать сѵмволъ Православной Вѣры, что Его Величество и исполнилъ.

По прочтеніи Святаго Евангелія митрополиты Новгородскій и Кіевскій приблизились къ трону. Его Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Андрея Первозваннаго, повелѣлъ возложить на Себя Императорскую порфиру съ принадлежащей къ ней бриллiантовой цѣпью этого ордена. Новгородскій и Кіевскій митрополиты поднесли порфиру Его Императорскому Величеству на двухъ подушкахъ и послужили при возложеніи, при этомъ митрополитъ Новгородскій возгласилъ „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“. По возложеніи порфиры Императоръ преклонилъ главу, а первенствующій митрополитъ осѣнилъ Его Величество крестнымъ знаменіемъ и, возложивъ на голову Монарха крестообразно руки, прочиталъ положенныя молитвы. По окончаніи молитвы Императоръ повелѣлъ подать Себѣ корону и Собственноручно возложилъ ее на голову. Затѣмъ, по повелѣнію Императора, Его Величеству поданы были скипетръ и держава. Взявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, Онъ возсѣлъ на престолъ, а затѣмъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ особами, Его Величество изволилъ подозвать къ Себѣ Императрицу. Ея Величество преклонила колѣна предъ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ. Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Императрицы. Его Величеству подана была меньшая корона, которую онъ и возложилъ на главу

Государыни. Потомъ Его Величеству поднесены были порфира и цѣпь ордена Андрея Первозваннаго, которыя Онъ также возложилъ на Императрицу. Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе, пѣвчіе запѣли „многая лѣта", а снаружи донеслись звуки 101 выстрѣла, возвѣщавшаго народу, что Св. Коронованіе совершилось. Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ, не оставляя мѣстъ своихъ, троекратнымъ поклономъ принесли поздравленіе Его Величеству. Государыня Императрица и всѣ Особы Императорской Фамиліи привѣтствовали Государя Императора, подымаясь по ступенямъ къ самому престолу.

По окончаніи звона и пальбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оные, по книгѣ, поданной Новгородскимъ митрополитомъ, колѣнопреклоненно прочелъ молитву: „Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ"... Затѣмъ преклонили колѣна всѣ, находившіеся въ храмѣ, и митрополитъ Новгородскій также колѣнопреклоненно прочиталъ положенную молитву, во время которой Императоръ изволилъ стоять. По прочтеніи молитвы митрополитъ Исидоръ обратился къ Государю со слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ! Торжественное совершившееся священное вѣнчаніе Твое на прародительскомъ Престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше отъ Отца свѣтовъ, вѣнчающаго Тебя милостію и щедротами, славою и честію. Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: Возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я,—раба моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ. Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы подъ сѣнію скипетра Твоего проводили тихое и безмятежное житіе во всякомъ благочестіи и честности, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, искупленная цѣною дражайшей Крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ охраняемая отo всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростію и силою Твоею восходила отъ силы въ силу и достигала въ мѣру возраста исполненія Христова. Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы они велики не были! Но когда Самъ Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ, внушаетъ избранному Своему: Довлѣетъ ти благодать Моя. Предо мною еси присно. Призови мя въ день скорби твоея и изыму тя: вѣруемъ и уповаемъ, что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, послетъ Тебѣ Господь обѣтованіе Отца Своего, и облечетъ Тя силою свыше. Тобою, Господи, Цари царствуютъ. Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій Престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія: Слава Тебѣ Богу Благодателю нашему во вѣки вѣковъ"!

Пѣвчіе пропѣли „Тебѣ Бога хвалимъ", и этимъ окончился чинъ Священнаго Коронованія.

Началась Божественная литургія.

Его Императорское Величество снялъ съ Себя корону и отдалъ ее для помѣщенія оной на столѣ, приготовленномъ для регалій.

Литургію совершали высокопреосвященные митрополиты: Новгород-

скій, Кіевскій и Московскій, въ сослуженіи протоіереевъ Бажанова, Янышева, Смирнова и Рождественскаго.

По прочтеніи св. Евангелія, два архіерея поднесли оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ. При началѣ пѣнія каноника, отъ Императорскаго Трона до Царскихъ вратъ постланъ былъ для Высочайшаго къ

Коронованіе Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

онымъ шествія московскимъ губернаторомъ съ двумя ассистентами малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ, до Престола Церковнаго, сверхъ бархата тѣми же лицами была постлана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложили протодіаконы.

Послѣ пѣнія каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію священнослужителей, когда Царскія врата отворились, вышли изъ ал-

таря два архіерея съ протодіаконами возвѣстить Его Императорскому Величеству, что время мνропомазанія наступило. Императоръ, отдавъ шпагу, приблизился къ Царскимъ вратамъ. Ея Императорское Величество слѣдовала за Нимъ. Митрополитъ Новгородскій совершилъ мνропомазаніе, причемъ Государь былъ помазанъ на челѣ, очахъ, ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ; митрополитъ возглашалъ: „Печать дара Духа Святаго". Государыня Императрица была помазана только на челѣ. Затѣмъ митрополитъ ввелъ Государя чрезъ Царскія двери въ алтарь, гдѣ у Престола Его Величество и сподобился пріобщиться Св. Таинъ по чину Царскому, отдѣльно Тѣла и отдѣльно Крови Христовой. Государыня Императрица пріобщилась у Царскихъ вратъ обычнымъ порядкомъ. Послѣ причащенія Ихъ Величества возсѣли на тронахъ. По окончаніи литургіи Ихъ Величествамъ былъ поднесенъ Крестъ для цѣлованія, и всѣ присутствовавшіе вновь поздравили Нововѣнчанныхъ Царя и Царицу троекратнымъ поклономъ.

Изъ Успенскаго собора Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали сначала въ Архангельскій, а затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ. Ихъ Величества слѣдовали въ коронахъ, подъ балдахиномъ, окруженные ассистентами и блестящей свитой. На Красномъ крыльцѣ Ихъ Величества встрѣчены были митрополитомъ Новгородскимъ. Осѣнивъ Ихъ Крестомъ, митрополитъ возвратился въ соборъ. Взойдя на верхнюю площадку Краснаго крыльца, Ихъ Величества изволили троекратно поклониться народу. Вступивъ во дворецъ, Ихъ Величества, отдавъ регаліи, въ коронахъ удалились во внутренніе покои.

Въ этотъ-же день, по обычаю, въ Грановитой палатѣ состоялся парадный обѣдъ. Къ столу Ихъ Величества шествовали, въ коронахъ и порфирахъ, а Императоръ со скипетромъ и державой въ рукахъ, въ предшествіи и въ сопровожденіи свиты. Обѣденный столъ для Ихъ Величествъ былъ устроенъ на тронѣ подъ балдахиномъ. Для Особъ Императорской Фамиліи обѣденный столъ былъ приготовленъ въ тайникѣ. Во время обѣда присутствовавшимъ розданы были медали, отчеканенныя въ память этого знаменательнаго событія. Кушанье для Ихъ Величествъ вносили штабъ-офицеры въ предшествіи верховнаго маршала; ставили на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. Всѣхъ приглашенныхъ было 159. При звукахъ трубъ, пальбѣ орудій и громкихъ кликахъ присутствовавшихъ, оберъ-шенкомъ за столомъ были провозглашены четыре тоста: за здравіе Императора при 61 выстрѣлѣ; Государыни Императрицы—при 51 выстрѣлѣ, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) и всего Императорскаго Дома—при 31 выстрѣлѣ, за духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ—при 21 выстрѣлѣ. Въ промежуткахъ между блюдами Императорскими артистами и хоромъ пѣлась кантата, положенная на музыку П. И. Чайковскимъ. По окончаніи обѣда Его Величество, сойдя съ трона, возложилъ на главу корону и, взявъ въ руки скипетръ и державу, шествовалъ съ Государыней Императрицей, при пѣніи хоромъ „Слава", въ Андреевскую залу. Оставивъ здѣсь всѣ регаліи, Ихъ Величества удалились во внутренніе покои.

Вечеромъ 15-го мая и въ слѣдующіе затѣмъ вечера, 16 и 17 мая, Москва и въ особенности Кремль были иллюминованы роскошнымъ,

невиданнымъ до тѣхъ поръ образомъ. Тверская была залита огнями. Особенно роскошно былъ освѣщенъ генералъ-губернаторскій домъ. Особый эффектъ придавали гирлянды живой зелени и цвѣтовъ, которыми весьма изящно былъ убранъ подъѣздъ. Напротивъ дома высился богато украшенный разноцвѣтными фонариками павильонъ. Описать эту, невиданную никогда ранѣе, иллюминацію нѣтъ никакой возможности. Могущественная колокольня Ивана Великаго въ сумерки озарялась внезапнымъ электрическимъ свѣтомъ и представляла поразительное зрѣлище: Иванъ Великій казался отлитымъ изъ огненной сверкающей массы. Эта громада подавляла своимъ величіемъ остальныя зданія Кремля.

16 мая Ихъ Императорскія Величества принимали поздравленія отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и отъ волостныхъ старшинъ, группированныхъ по губерніямъ. Воглавѣ каждой группы находился губернскій предводитель дворянства. Императоръ Александръ III принималъ хлѣбъ-соль и прикладывался къ подносимымъ иконамъ. Всѣхъ представлявшихся было болѣе 2,000.

Вечеромъ въ этотъ день происходилъ въ Грановитой палатѣ балъ, окончившійся около полуночи.

17 мая поздравленія приносили военные, придворные чины и кавалеры и гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ, а вечеромъ состоялся балъ у московскаго генералъ-губернатора. На пути Ихъ Императорскія Величества съ неподдѣльнымъ энтузіазмомъ привѣтствовались несмѣтными толпами народа. На этомъ балу присутствовало болѣе 1,500 приглашенныхъ.

18 мая Ихъ Величества принимали поздравленія отъ придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ 6 классовъ, супругъ и дочерей потомственныхъ дворянъ, а также отъ румелійской депутаціи, прибывшей для поднесенія адреса. Вечеромъ въ Большомъ театрѣ состоялся парадный спектакль. При появленіи Ихъ Величествъ въ Царской ложѣ былъ исполненъ народный гимнъ, сопровождавшійся такими единодушными громовыми кликами „ура“, что стѣны буквально дрожали отъ этихъ восторженныхъ кликовъ. Давали первый актъ „Жизни за Царя“ и балетъ „День и ночь“.

19 мая Императорскія регаліи торжественно были перенесены обратно въ Оружейную палату. Въ тотъ же день въ Грановитой палатѣ былъ Высочайшій столъ, къ которому были приглашены высшее духовенство и особы первыхъ двухъ классовъ. Вечеромъ Ихъ Императорскія Величества присутствовали на балу, данномъ дворянами въ Благородномъ собраніи.

20 мая въ Александровской залѣ дворца состоялся Высочайшій обѣденный столъ для губернскихъ предводителей дворянства и депутатовъ, а вечеромъ балъ у германскаго посла.

21 мая происходило народное гулянье на Ходынскомъ полѣ и обѣдъ для волостныхъ старшинъ въ палаткахъ около Петровскаго дворца. Обратясь къ старшинамъ, Императоръ Александръ III изволилъ произнести слѣдующія слова:

„Я очень радъ еще видѣть васъ. Сердечно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо. Слѣдуйте совѣтамъ и руководству ва-

шихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п. Слухи эти распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ-же какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья".

„Мы довольны, довольны, много довольны!"—единодушно отозвались старшины на милостивыя слова Царя.

Всѣхъ старшинъ за обѣдомъ было 700 человѣкъ. Послѣ обѣда каждому изъ нихъ предводителями дворянства были розданы кабинетные поясные портреты Императора Александра III.

22 мая Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и Особами Императорской Фамиліи ѣздили въ Троице-Сергіеву лавру.

23 мая Ихъ Императорскія Величества присутствовали въ селѣ Преображенскомъ на праздновании 200 лѣтняго юбилея нашихъ первыхъ регулярныхъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Вечеромъ въ этотъ день въ Андреевской и Александровской залахъ былъ данъ балъ, закончившійся ужиномъ. Императоръ не садился за столъ, а обходилъ Своихъ гостей.

24 мая въ Георгіевскомъ залѣ дворца данъ былъ обѣдъ для пословъ, посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ Государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ Двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, лицъ свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ.

Представитель румелійской арміи повергнулъ къ стопамъ Его Величества адресъ отъ имени ополченскаго дружества города Пловдивъ.

26 мая состоялось въ присутствіи Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ освященіе величайшаго изъ русскихъ храмовъ—храма Христа Спасителя.

27 мая Ихъ Величества осматривали Историческій музей, а затѣмъ былъ Высочайшій столъ во дворцѣ для московскаго генералъ-губернатора, предводителей дворянства, городского головы, предсѣдателя земской управы и именитаго купечества.

Коронаціонныя торжества закончились 28 мая Высочайшимъ смотромъ войскъ. Въ этотъ же день Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть въ Петербургъ.

Чинъ священнаго коронованія

РУССКИХЪ САМОДЕРЖЦЕВЪ.

Въ навечеріи торжественнаго дня Коронованія, какъ въ главномъ Успенскомъ, такъ и въ прочихъ соборахъ и церквахъ по всей Москвѣ отправляется пополудни въ четыре часа молебствіе со звономъ, а къ вечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества съ Высочайшею Фамиліею изволятъ слушать всенощное бдѣніе у Спаса за Золотою Рѣшеткою, гдѣ читается и правило къ Причащенію.

Въ самый день Коронованія, когда начатіе торжества возвѣщено 21 выстрѣломъ изъ пушекъ, начинается отъ Успенскаго собора благовѣстъ въ большой колоколъ, потомъ въ другіе переборомъ, какъ обыкновенно бываетъ для крестнаго хода. Синодальные члены и преосвященные архіереи съ прочимъ духовенствомъ собираются въ соборъ и совершаютъ молебствіе о многолѣтнемъ здравіи Его Императорскаго Величества. А по окончаніи молебна и часовъ литургійныхъ ожидаютъ въ священномъ одѣяніи пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда начинается шествіе, бываетъ звонъ во всѣ колокола.

При приближеніи царскихъ регалій къ южнымъ дверямъ соборной церкви, всѣ архіереи и прочее духовенство, въ священномъ одѣяніи, выходятъ изъ церкви на паперть и воздаютъ онымъ честь кажденіемъ ѳиміама и кропленіемъ Святою водою.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидаютъ на прежнемъ внѣ церкви мѣстѣ прибытія Ихъ Величествъ, и когда Ихъ Величества приближатся къ паперти, первенствующій архіерей произноситъ рѣчь и подноситъ благословящій Крестъ, а другой кропитъ Святою водой.

Потомъ, въ предшествіи тѣхъ же архіереевъ и духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма: „Милость и судъ воспою тебѣ, Господи", Ихъ Императорскія Величества вступаютъ въ церковь и по троекратномъ поклоненіи передъ Царскими вратами прикладываются къ Святымъ мѣстнымъ иконамъ, а потомъ слѣдуютъ на пріуготовленный среди церкви подъ балдахиномъ тронъ и возсѣдаютъ на Императорскихъ Своихъ престолахъ. Архіереи же и прочіе духовные становятся отъ ступеней трона до царскихъ вратъ по обѣ стороны. Въ то время звонъ престаетъ.

По окончаніи пѣнія псалма, и по престаніи звона первенствующій архіерей, возшедъ на амвонъ трона, говоритъ къ Его Величеству слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе, и отъ Святаго мѵра помазаніе: того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ

подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-каѳолическую Вѣру, како вѣруеши?"

И, сіе сказавъ, подноситъ предъ лицемъ Его Величества раскрытую книгу, держа оную на рукахъ.

Его Величество по поднесенной архіереемъ книгѣ гласно прочитываетъ Святый Сѵмволъ Православныя Вѣры.

По прочтеніи Сѵмвола, тотъ же архіерей къ Его Величеству возглашаетъ: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь"; а прочіе архіереи тайно говорятъ то-же.

Начинается эктенья, на которой вмѣстѣ съ обычными молитвенными прошеніями, возносится моленіе о Вѣнчаемомъ Монархѣ: „О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; о еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазаніемъ Всесвятаго Мѵра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля; яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его; о покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата; о еже благословитися Царскому вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ".

По эктеніи протодіаконъ возглашаетъ: „Богъ Господь и явися намъ", а клиръ поетъ: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне".

Стихъ: „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его".

Стихъ: „Обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ".

Стихъ: „Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня".

Стихъ: „Камень, его же не брегоша зиждущіе, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ въ очесѣхъ нашихъ".

По пропѣніи тропаря: „Спаси, Господи, люди Твоя", происходитъ чтеніе Пророчества Исаіина:

„Тако глаголетъ Господь: радуйтеся небеса, и веселися земле, да отверзутъ горы веселіе, и холми радость, яко помилова Господь люди Своя, и смиренныя людей Своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя. Едва забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се въ руку Моею вписахъ грады твоя, и предо мною еси присно, и вскорѣ возградишися, ими же разорися, и потребившіи тя изыдутъ изъ тебе. Воздвигни окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ. Живу Азъ, глаголетъ Господь: яко вся я облечеши, и возложиши на ня, яко утварь на невѣсту, яко и пустая, и разсыпанная, и падшаяся нынѣ утѣснѣютъ отъ вселившихся, и удалятся отъ тебе смирившіи тя".

По прочтеніи Пророчества, прокименъ:

„Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“.

Стихъ: „Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его не лишилъ еси его“.

Стихъ: „Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна“.

Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Посланія Святаго Апостола Павла къ Римлянамъ.

„Братіе, всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти Божію повелѣнію противляется: противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? Благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ Него: Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носитъ: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь“.

По прочтеніи Апостола, аллилуія трижды и затѣмъ чтеніе Святаго Евангелія отъ Матѳея:

„Во время оно, совѣтъ пріемше вси фарисее на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще: учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію воистинну учиши, и нерадиши ни о комъ же: не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, что ти ся мнитъ? достойно ли есть дати кинсонъ Кесареви, или ни. Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что мя искушаете, лицемѣри. Покажите ми златницу кинсонную. Они же принесоша ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? И глаголаша ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви; и Божія Богови. И слышавше дивишася: и оставльше Его отыдоша“.

По окончаніи чтенія Евангелія, Его Императорское Величество повелѣваетъ со стоящаго на тронѣ съ Императорскими регаліями стола возложить на себя порфиру, которую архіереи и подносятъ Его Величеству на подушкахъ. При возложеніи оной, первенствующій архіерей произноситъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Его Императорское Величество преклоняетъ главу, и первенствующій архіерей, осѣняя верхъ главы крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ крестообразно руки на оную и читаетъ во всеуслышаніе слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ, и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба твоего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и Вѣрнаго Раба Твоего Великаго Государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ твоимъ, притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой

елеомъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ сострадание, соблюди Его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твоея каѳолическія Церкви догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ".

„Аминь!" поетъ ликъ. „Миръ всѣмъ", произноситъ архіерей. „И духови твоему", отвѣтствуетъ ликъ. Протодіаконъ возглашаетъ: „Главы ваша Господеви приклоните". „Тебѣ Господи" поетъ ликъ. Архіерей читаетъ вторую молитву.

„Тебѣ единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебѣ ввѣрено: и молимся тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь мира, и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ".

По прочтеніи сей второй молитвы, Его Императорское Величество повелѣваетъ съ того же поставленнаго съ Императорскими регаліями стола подать Императорскую корону, которую подноситъ на подушкѣ первенствующему архіерею назначенный къ тому сановникъ, а архіерей представляетъ ее Его Императорскому Величеству.

Его Величество, принявъ корону отъ архіерея съ подушки, возлагаетъ ее на главу Свою, причемъ архіерей говоритъ молитву: „Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, аминь".

Послѣ сего первенствующій архіерей говоритъ къ Его Величеству по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими".

Потомъ Его Императорское Величество повелѣваетъ подать Себѣ скипетръ и державу. Первенствующій архіерей, подавъ Его Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую державу съ молитвою: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа", произноситъ по книгѣ слѣдующую рѣчь:

„О Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія".

Посемъ Его Императорское Величество на Императорскомъ Своемъ престолѣ сѣсть изволитъ.

Потомъ, положивъ регаліи на подушки, призываетъ Ея Величество Императрицу и, снявъ съ Себя корону, прикасается оною къ главѣ Ея Величества, и послѣ паки на Себя возлагаетъ. Засимъ подносится меньшая корона, которую Его Величество возлагаетъ на главу Государынѣ Императрицѣ. Четыре статсъ-дамы оную оправляютъ. Потомъ подносятся Его Величеству для возложенія на Ея Величество порфира и цѣпь ордена святаго Апостола Андрея.

По возложеніи каждой изъ сихъ регалій тѣ-же статсъ-дамы оныя оправляютъ. Государыня Императрица возвращается на Свой престолъ. Государь Императоръ вновь воспріемлетъ скипетръ и державу.

Потомъ протодіаконъ возглашаетъ полный Его Императорскаго Величества титулъ *) съ многолѣтствіемъ такъ:

„Благовѣрному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Нашему, Богомъ Вѣнчанному, и Превознесенному, и Самодержцу Всероссійскому: Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса-Таврическаго, Царю Грузинскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Польскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ; Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоезерскому, Угорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому, и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю, Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Гольстинскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе: и сохрани Его на многая лѣта“.

И пѣвчіе поютъ на оба лика по трижды: „Многая лѣта“. Также и Ея Императорскому Величеству.

И въ то время бываетъ звонъ во всѣ колокола, и изъ поставленныхъ въ Кремлѣ пушекъ 101 выстрѣлъ. Между пѣніемъ многолѣтія, какъ духовныя, такъ и мірскія особы отъ своихъ мѣстъ троекратнымъ поклоненіемъ Ихъ Императорскія Величества поздравляютъ.

По пропѣтіи многолѣтія и перестаніи звона и пальбы, Государь Императоръ, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу предстоящимъ, преклоняетъ колѣна и произноситъ, по книгѣ, слѣдующую къ Богу молитву:

„Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи

*) Титулъ приводимъ согласно послѣднему тексту, Высочайше утвержденному 3 ноября 1882 года.

Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая Престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ Святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово; милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ, и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь".

„Паки и паки, преклонше колѣна, Господу помолимся", возглашаетъ протодіаконъ, по прочтеніи Его Величествомъ молитвы. И всѣ предстоящіе, кромѣ Его Величества, преклоняютъ колѣна, а архіерей стоя также на колѣнахъ, читаетъ отъ лица всего народа слѣдующую молитву:

„Боже Великій и Дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляя всяческая. Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и сожительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи и беззаконовахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о Неисчетная Благостыня, Милостивый Долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати Возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити. Покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна; согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя па путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоуспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Всесвятымъ и Благимъ Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ".

Послѣ молитвы архіерей говоритъ Его Величеству привѣтственную рѣчь. По окончаніи ея возглашаетъ: „Слава Тебѣ Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ".

Пѣвчіе поютъ: „Тебе Бога хвалимъ“. Происходитъ колокольный звонъ и начинается Божественная литургія.

При начатіи литургіи Его Императорское Величество корону снимаетъ съ главы, отдавая несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возлагаетъ на Себя. По прочтеніи на литургіи Евангелія, оное подносится къ Ихъ Величествамъ для цѣлованія.

Когда начнутъ пѣть каноникъ, тогда отъ трона до Царскихъ вратъ для шествія Его Императорскаго Величества къ Святому Мѵропомазанію и Причащенію Святыхъ Тайнъ постилается бархатъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ до Престола церковнаго сверхъ бархата золотая парча.

Послѣ пѣнія каноника и по Причащеніи внутри алтаря священнослужащихъ, Царскія врата отворяются и изъ алтаря посылаются два архіерея, съ послѣдующими имъ по обѣ стороны протодіаконами, возвѣстить Его Императорскому Величеству время Царскаго Мѵропомазанія, слѣдующимъ образомъ:

„Благочестивѣйшій Великій Государь Нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Мѵропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Тайнъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя Церкве къ Царскимъ вратамъ“.

Его Императорское Величество изволитъ, передавъ сановнику шпагу Свою и сошедъ съ трона, шествовать въ порфирѣ прямо къ царскимъ вратамъ. Во слѣдъ за Нимъ шествуетъ и Ея Величество Государыня Императрица. Его Императорское Величество, ставъ у тѣхъ вратъ на златой постланной парчѣ, изволитъ отдать регаліи несшимъ оныя. А первенствующій архіерей, взявъ драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, и омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во Святое Мѵро, помазуетъ Его Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушесахъ, на персяхъ и по обою сторону на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“. А другой архіерей мѣста помазанныя чистою хлопчатою бумагою отираетъ.

По совершеніи мѵропомазанія бываетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Посемъ на ту же златую парчу становится Ея Величество Государыня Императрица, а первенствующій архіерей, омочивъ тотъ же драгоцѣнный сучецъ во Святое Мѵро, помазуетъ Ея Величество только на челѣ, произнося тѣ же слова: „Печать дара Духа Святаго“. Другой архіерей отираетъ мѣсто помазанія.

Потомъ Его Величество архіерейскою рукою вводится внутрь алтаря и, стоя предъ Святою трапезою на златой парчѣ и сдѣлавъ поклоненіе, пріемлетъ отъ перваго архіерея Святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Господни причастіе, по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крове Христовы. Другой архіерей подноситъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а третій служитъ омовенію устъ и рукъ.

По причастіи же Святыхъ Тайнъ, Его Императорское Величество, вышедъ изъ алтаря, отходитъ къ иконѣ Спасителя. Тогда Ея Величество приступаетъ къ Царскимъ вратамъ и принимаетъ Святое Прича-

стіе обыкновеннымъ порядкомъ, причемъ архіереи въ поднесеніи антидора, теплоты и умовеніи устъ и рукъ Ея Величеству служатъ.

По семъ Ихъ Величества шествуютъ къ трону и возсѣдаютъ на престолахъ.

При отпустѣ литургіи отъ архіерея со Крестомъ, протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе. Пѣвчіе поютъ: „Многая лѣта".

По окончаніи чего, приносятъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаціи какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы.

Потомъ Ихъ Величества шествуютъ по устроеннымъ помостамъ прежнимъ порядкомъ въ Архангельскій соборъ. Во время шествія производится 101 выстрѣлъ изъ пушекъ и происходитъ большой звонъ во всѣ колокола въ соборахъ и во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Величества изволятъ прикладываться къ Святымъ иконамъ и мощамъ, потомъ поклоняются гробамъ Предковъ Своихъ.

Въ сіе время протодіаконъ провозглашаетъ многолѣтіе. Пѣвчіе поютъ: „многая лѣта" трижды.

Изъ Архангельскаго собора Ихъ Величества шествуютъ тѣмъ же порядкомъ въ соборъ Благовѣщенскій.

Въ продолженіи шествія Государь Императоръ изволитъ быть въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ. Прикладываясь къ Святымъ иконамъ, отдаетъ регаліи особамъ, несшимъ оныя.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Императорскія Величества шествуютъ къ Красному крыльцу, а оттуда во внутренніе покои.

Духовные ожидаютъ вшествія Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ.

Предстоящее Священное Коронованіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: при помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Муропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Александру Θеодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ въ предстоящій торжественный день Коронованія раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогого Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*"

Того же числа послѣдовали слѣдующіе Именные Высочайшіе указы Правительствующему Сенату.

I. Манифестомъ, въ сей день даннымъ, возвѣстивъ объ имѣющемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года Коронованіи Нашемъ, признали Мы за благо призвать къ сему времени въ первопрестольный градъ Нашъ Москву, по примѣру Коронованія въ Бозѣ Почившаго Родителя Нашего, сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи, на точномъ основаніи утвержденнаго Нами особаго положенія.

II. Всѣ распоряженія по приготовленію къ предстоящему Священному Коронованію Нашему и Любезнѣйшей Супруги Нашей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны признали Мы за благо возложить на Министра Императорскаго Двора, исполнительную же дѣятельность по приготовленіямъ и устройству торжествъ Священнаго Коронованія — поручить подлежащимъ установленіямъ Министерства Императорскаго Двора, съ учрежденіемъ при Министрѣ Император-

скаго Двора: 1) для обсужденія общихъ коронаціонныхъ вопросовъ— особаго, подъ наименованіемъ Коронаціонной Коммиссіи, совѣщанія, собираемаго Министромъ по мѣрѣ надобности и 2) для дѣлопроизводства по всѣмъ коронаціоннымъ вопросамъ и для отчетности по коронаціоннымъ расходамъ — Коронаціонной Канцеляріи, изъ чиновъ Министерства Императорскаго Двора.

ПОЛОЖЕНІЕ

о порядкѣ вызова и о составѣ сословныхъ и другихъ представителей при предстоящемъ торжествѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

I. Къ торжествамъ Священнаго Коронованія въ Москву вызываются представители:

1) отъ дворянства, 2) отъ земства, 3) отъ городского населенія, 4) отъ сельскаго населенія, 5) отъ духовенства иновѣрныхъ исповѣданій, 6) отъ казачьихъ войскъ, 7) отъ областей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства, и 8) отъ Великаго Княжества Финляндскаго. Представители приглашаются къ участію въ церемоніяхъ— торжественнаго въѣзда въ Москву и торжества Св. Коронованія и допускаются для принесенія поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Москвѣ, во время торжествъ Св. Коронованія.

II. Подробности организаціи вызова представителей, снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ для своевременнаго пріѣзда въ Москву и для пребыванія въ Москвѣ во время празднествъ Св. Коронованія—предоставляются вѣдѣнію: по первымъ пяти категоріямъ—министра внутреннихъ дѣлъ, по шестой и по седьмой категоріямъ—военнаго министра и по восьмой категоріи—министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго. Въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и военномъ и въ статсъ-секретаріатѣ Великаго Княжества Финляндскаго сосредоточивается вся переписка по вызову подлежащихъ сословныхъ и мѣстныхъ представителей; возникающіе при этомъ, въ разъясненіе установленныхъ нормъ, частные вопросы разрѣшаются по предварительному соглашенію соотвѣтствующихъ министровъ съ министерствомъ Императорскаго Двора.

III. Въ качествѣ представителей отъ дворянства участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ — губернскіе предводители дворянства и при каждомъ по два ассистента, по выбору дворянъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ дворянскіе выборы и введенъ институтъ земскихъ начальниковъ, въ составъ дворянскихъ депутатовъ, въ качествѣ третьяго ассистента при губернскомъ предводителѣ, назначается, по выбору губернатора, одинъ участковый земскій начальникъ. Въ губерніяхъ, въ которыхъ предводители дворянства назначаются Правительствомъ, выборъ ассистентовъ предоставляется губернскому предводителю дворянства по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ. Предводитель дворянства острова Эзель приравнивается къ губернскимъ предводителямъ, и представители эзельскаго дворянства занимаютъ по церемоніалу мѣсто, соотвѣтствующее губернскому дворянству.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) тѣ же лица, что и въ п. а, включая и ассистентовъ; 2) уѣздные предводители дворянства Московской губерніи съ двумя ассистентами при каждомъ, по выбору дворянъ.

в) Кромѣ того, приглашаются къ участію въ церемоніи торжественнаго въѣзда (верхомъ на собственныхъ лошадяхъ) и въ церемоніалѣ шествія при Св. Коронованіи—представители знатнаго россійскаго дворянства, въ числѣ 250 человѣкъ.

IV. Въ качествѣ представителей отъ земства участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ—предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и при каждомъ, въ качествѣ ассистентовъ, по два представителя отъ земства, по избранію губернскихъ земскихъ собраній, а въ губерніяхъ Вятской, Олонецкой и Пермской, кромѣ того, въ качествѣ третьяго ассистента при предсѣдателяхъ губернскихъ земскихъ управъ, назначается, по выбору губернатора, одинъ участковый земскій начальникъ. 2) Предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ Московской губерніи съ двумя ассистентами при каждомъ, по избранію земскихъ собраній.

V. Въ качествѣ представителей отъ городского населенія участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ: 1) городскіе головы губернскихъ городовъ Европейской Россіи, 2) равнозначащія имъ лица отъ губернскихъ городовъ привислинскихъ губерній и президентъ города Варшавы, 3) городскіе головы губернскихъ городовъ, губерній и областей Сибири, какъ лежащихъ на пути слѣдованія въ 1891 году Государя Наслѣдника Цесаревича изъ Владивостока, такъ и находящихся на линіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Сибирь съ Европейскою Россіею, 4) почетнѣйшіе изъ городскихъ обывателей губернскихъ и областныхъ городовъ, въ которыхъ не учреждены должности городскихъ головъ.

Къ городскимъ головамъ губернскихъ городовъ приравниваются городскіе головы градоначальствъ: Одессы, Севастополя и Керчь-Еникале и военныхъ губернаторствъ: Кронштадта и Николаева.

Городскимъ же головамъ прочихъ губернскихъ и областныхъ городовъ Сибири и Азіатской Россіи, въ виду отдаленности ихъ, предоставляется прибыть въ Москву къ торжеству Св. Коронованія —по желанію.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) лица, поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ (а), и по два ассистента къ каждому представителю, избираемые городскими обществами изъ среды городского сословія соотвѣтствующихъ губернскихъ и областныхъ городовъ. 2) Городскіе головы и городскіе старосты уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, съ двумя ассистентами при каждомъ—по избранію городскихъ обществъ. 3) Три представителя дворцовыхъ городовъ, по назначенію министра Императорскаго Двора. 4) Представители биржевыхъ комитетовъ: астраханскаго, бакинскаго, варшавскаго, елецкаго, казанскаго, кіевскаго, либавскаго, московскаго, нижегородскаго, николаевскаго, одесскаго, орловскаго, пермскаго, с.-петербургскаго, ревельскаго, рижскаго, ростовскаго-на-Дону, рыбинскаго, самарскаго, саратовскаго и харьковскаго, по назначенію министра финансовъ, не болѣе трехъ представителей отъ каждаго комитета. 5) Представители комитетовъ торговли и мануфактуръ: архангельскаго, бѣло-

стокскаго, иваново-вознесенскаго, кіевскаго, одесскаго, ростовскаго-на-Дону, таганрогскаго и тифлисскаго,—по назначенію министра финансовъ, не болѣе трехъ представителей отъ каждаго комитета.

VI. Въ качествѣ представителей отъ сельскаго населенія участвуютъ:

а) Въ церемоніяхъ: 1) волостные старшины, а также гминные войты и сельскіе старшины, гдѣ таковые, взамѣнъ волостныхъ старшинъ, учреждены, по одному отъ каждаго уѣзда или округа, въ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской (кромѣ Сибири) Россіи и Кавказа, 2) староста коробовскихъ бѣлопашцевъ Костромской губерніи; 3) волостные старшины (головы и управители), по одному, отъ тѣхъ уѣздовъ или округовъ Сибири, которые лежатъ на пути слѣдованія въ 1891 году изъ Владивостока Государя Наслѣдника Цесаревича, или на линіи желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Сибирь съ Европейскою Россіею; 4) почетнѣйшіе изъ сельскихъ обывателей, по выбору мѣстнаго губернскаго начальства, по одному отъ уѣзда или округа изъ тѣхъ губерній или областей, гдѣ нѣтъ волостныхъ старшинъ, или соотвѣтствующихъ имъ должностей.

Кромѣ того, предоставляется прибыть въ Москву, къ торжествамъ Св. Коронованія, почетнѣйшимъ лицамъ сельскаго населенія (не исключая и казачьяго), по избранію губернскаго начальства отъ тѣхъ уѣздовъ и округовъ Сибири, которые не относятся къ ст. 3 настоящаго пункта, но не болѣе одного на уѣздъ или округъ.

Въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ составъ сельскаго населенія въ племенномъ отношеніи не однообразенъ, въ составъ представителей къ торжествамъ Св. Коронованія должны быть назначаемы мѣстнымъ губернскимъ или областнымъ начальствомъ, по возможности, представители различныхъ народностей и племенъ.

б) Въ принесеніи поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ—лица, поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ (а), безъ допуска ассистентовъ.

VII. Въ качествѣ представителей отъ духовенства иновѣрныхъ исповѣданій приглашаются:

а) Къ присутствованію въ Успенскомъ соборѣ при торжествѣ Св. Коронованія и къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) отъ римско-католическаго исповѣданія -архіепископъ, митрополитъ могилевскій и архіепископъ варшавскій; 2) отъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія—патріархъ-католикосъ всѣхъ армянъ лично или чрезъ представителя и начальникъ астраханской епархіи, и 3) отъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія — вице-президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи и вице-президентъ московской евангелическо-лютеранской консисторіи, генералъ-суперъ-интендентъ ея округа.

б) Къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ: 1) отъ магометанскаго вѣроисповѣданія—муфтіи: оренбургскій, таврическій, закавказскій и закавказскій же шейхъ-ульисламъ; 2) отъ караимскаго вѣроисповѣданія—евпаторійскій гахамъ, съ двумя ассистентами, и 3) отъ ламайскаго вѣроисповѣданія—бандидохамба ламайскаго духовенства въ Восточной Сибири и лама калмыцкаго народа.

VIII. Число и составъ представителей отъ казачьихъ войскъ и отъ

областей, находящихся въ управленіи военнаго вѣдомства, опредѣляются, примѣнительно къ вышеизложеннымъ нормамъ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра.

IX. Число и составъ представителей отъ Великаго Княжества Финляндскаго опредѣляются по всеподданнѣйшему докладу министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго.

X. Къ принесенію поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Москвѣ, послѣ Св. Коронованія, допускаются исключительно представители, перечисленные въ предыдущихъ пунктахъ, причемъ, въ соблюденіе древняго обычая, дозволяется поднесеніе Ихъ Величествамъ хлѣба-соли, а также иконъ, но ни въ какомъ случаѣ не адресовъ.

XI. За изданіемъ Высочайшаго указа о созывѣ представителей, никакіе иные представители отъ городовъ, сословій, обществъ или учрежденій, кромѣ поименованныхъ въ настоящемъ положеніи, а также въ Высочайше утвержденныхъ церемоніалахъ, не будутъ допущены къ торжествамъ Св. Коронованія въ Москвѣ.

Перевезеніе Императорскихъ Регалій.

3-го апрѣля, въ три часа пополудни, состоялось перевезеніе Императорскихъ Регалій изъ петербургскаго Зимняго дворца на Николаевскій вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Москву.

По принятіи въ Бриллiантовой комнатѣ изъ рукъ министра Двора Императорскихъ Регалій сановниками, церемоніальное шествіе направилось изъ покоевъ Зимняго дворца къ подъѣзду. За открывавшими шествіе скороходами, двумя гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ шли по два въ рядъ камеръ-юнкеры, камергеры, затѣмъ церемоніймейстеры Высочайшаго Двора князь Ю. Д. Урусовъ 1-й и графъ П. С. Киселевъ съ жезлами, а за ними шествовалъ верховный церемоніймейстеръ князь А. С. Долгорукій. Далѣе на золотой глазетовой подушкѣ статсъ-секретарь Э. В. Фришъ несъ всю усыпанную бриллiантами малую цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, причемъ ассистентами были: гофмейстеръ графъ В. Н. Ламздорфъ и сенаторъ Э. Я. Фуксъ. За ними членъ военнаго совѣта генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Кармалинъ несъ на золотой глазетовой подушкѣ большую, также всю усыпанную бриллiантами, цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, причемъ ассистентами находились: гофмейстеръ П. А. Васильчиковъ и почетный опекунъ М. Н. Капустинъ. Далѣе статсъ-секретарь Э. А. Перетцъ шествовалъ съ Державой, покоившейся на золотой глазетовой подушкѣ, а по сторонамъ его шли ассистенты гофмейстеръ Г. П. Алексѣевъ и сенаторъ Н. П. Смирновъ. За нимъ статсъ-секретарь Д. Н. Набоковъ несъ золотой Скипетръ на золотой глазетовой подушкѣ. Ассистентами при немъ находились: сенаторъ гофмейстеръ С. С. Гончаровъ и сенаторъ баронъ М. Н. Медемъ. Затѣмъ малую Императорскую Корону Государыни Императрицы несъ на золотой глазетовой подушкѣ министръ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ, имѣя ассистентами егермейстера Г. А. Черткова и сенатора Н. П. Семенова. Большую Корону Государя Императора несъ на золотой глазетовой подуш-

къ генералъ-адъютантъ адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ 1-й, имѣя ассистентами гофмейстера А. Н. Мицкевича и сенатора П. И. Шамшина. За Императорскими Регаліями шли офицеръ и два унтеръ-офицера роты дворцовыхъ гренадеръ. Кромѣ того, по сторонамъ каждой Регаліи шли дворцовые гренадеры, по одному съ каждой стороны. Между тѣмъ на внутренней площадкѣ Зимняго дворца, полукругомъ, фронтомъ къ Посольскому подъѣзду, находился имѣвшій участвовать въ церемоніальной процессіи эскадронъ отъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка. Едва шествіе показалось на Посольскомъ подъѣздѣ, караулъ на Дворцовой главной гауптвахтѣ и кавалергарды Ея Величества отдали установленную честь. Но вотъ шествіе тронулось. Впереди слѣдовали трубачи Кавалергардскаго полка, за ними—два взвода отъ того же полка; далѣе ѣхалъ конюшенный офицеръ верхомъ и за нимъ три придворные конюха также верхами. Затѣмъ шествіе направилось согласно церемоніалу. У подъѣзда въ Императорскіе покои Николаевской станціи былъ выставленъ караулъ изъ 22 гренадеровъ и другой изъ чиновъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. По прибытіи на станцію Николаевской желѣзной дороги, караулы отдали честь Императорскимъ Регаліямъ, которыя затѣмъ согласно церемоніалу внесены были въ Императорскіе покои.

Въ 7 ч. 30 м. пополудни поѣздъ съ Императорскими Регаліями отбылъ въ Москву. Регаліи сопровождалъ генералъ-адъютантъ К. И. Гершельманъ.

4 апрѣля Регаліи прибыли въ Москву и съ тою-же торжественностью были перевезены въ Оружейную палату. Экстренный поѣздъ Николаевской желѣзной дороги съ Императорскими Регаліями прибылъ въ Москву въ 12 часовъ дня. Для ихъ встрѣчи на дебаркадерѣ Николаевскаго вокзала былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка, а во дворѣ вокзала выстроился при хорѣ трубачей эскадронъ 3-го драгунскаго Сумскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца Датскаго полка, назначенный для конвоированія и сопровожденія Императорскихъ Регалій при перевезеніи въ Оружейную палату. Въ двѣнадцатомъ часу на Николаевскій вокзалъ прибыли высшіе сановники, военныя лица, московскій губернаторъ А. Г. Булыгинъ, находящіеся въ Москвѣ придворные чины, назначенные для несенія и сопровожденія Регалій, и лица свиты Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора. Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ и, выйдя изъ Императорскихъ покоевъ, поздоровался и обошелъ почетный караулъ. По остановкѣ экстреннаго поѣзда Его Императорское Высочество вошелъ въ вагонъ-салонъ и поздоровался съ сопровождавшими Императорскія Регаліи генералъ-адъютантомъ Гершельманомъ и другими лицами. По вскрытіи, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества и московскаго коменданта генералъ-лейтенанта С. С. Унковскаго, ящиковъ, находившіеся въ нихъ Императорскія Регаліи были вынесены на подушкахъ особо назначенными лицами при двухъ при каждомъ изъ нихъ ассистентахъ, причемъ у вагона и входа въ Императорскіе покои были выстроены дворцовые гренадеры. Согласно

Высочайше утвержденнаго церемоніала первою была несена цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, почетнымъ опекуномъ тайнымъ совѣтникомъ В. С. Арсеньевымъ съ ассистентами: тайнымъ совѣтникомъ Н. П. Боголѣповымъ и генералъ-майоромъ Е. К. Юрковскимъ; далѣе большую цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Государя Императора, несъ командиръ гренадерскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, при ассистентахъ тайныхъ совѣтникахъ Ѳ. Я. Дубинскомъ и П. И. Добрынинѣ; затѣмъ слѣдовали: Держава, несомая генераломъ отъ-кавалеріи графомъ А. В. Олсуфьевымъ, при ассистентахъ тайныхъ совѣтникахъ Л. А Заусцинскомъ и И. Ѳ. Рербергѣ, Скипетръ—почетнымъ опекуномъ инженеръ-генераломъ В. И. Ахшарумовымъ, съ ассистентами тайными совѣтниками А. А. Пушкинымъ и Г. И. Канановымъ. Корона, малая, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Б. И. Черкасовымъ съ ассистентами тайными совѣтниками княземъ Н. П. Трубецкимъ и А. Н. Поповымъ, а Корона большая, Государя Императора, несена была первоприсутствующимъ Московскаго присутствія Опекунскаго Совѣта, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ съ ассистентами тайными совѣтниками А. И. Антиповымъ и В. С. Кохманскимъ. При выносѣ Императорскихъ Регалій изъ вагона, выстроенная воинская часть держала *на-караулъ*, барабанщикъ билъ *походъ*, а всѣ присутствовавшія при встрѣчѣ лица отдавали *честь*. Когда Императорскія Регаліи съ сопровождавшими ихъ лицами и ассистентами были размѣщены въ особо приготовленныхъ парадныхъ экипажахъ, торжественная процессія тронулась отъ вокзала къ Оружейной палатѣ по Каланчевской, Мясницкой и Никольской улицамъ къ Кремлю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди слѣдовалъ полуэскадронъ Сумскаго драгунскаго полка съ трубачами во главѣ; конюшенный офицеръ верхомъ; за нимъ три придворные конюха верхомъ; далѣе камеръ-юнкеры: М. И Иваненко, А. Н. Вельяминовъ, А. Б. Нейдгартъ и свѣтлѣйшій князь А. А. Ливенъ, въ парадной каретѣ, запряженной цугомъ; потомъ камергеры: С. П. Яковлевъ, Н. А. Жеринскій, графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ и Ѳ. А. Беклемишевъ, въ такой же каретѣ; два церемоніймейстера графъ Н. Я. Эссенъ-Стенбокъ-Ферморъ и князь В. А. Голицынъ, въ открытомъ парадномъ фаэтонѣ, запряженномъ цугомъ; за ними, взамѣнъ верховнаго церемоніймейстера, слѣдовалъ оберъ-гофмейстеръ Б. А. Нейдгартъ, въ такомъ же фаэтонѣ; далѣе опять верхами: конюшенный офицеръ; два берейтора и два придворные конюха; затѣмъ парадныя кареты съ Императорскими Регаліями въ томъ же порядкѣ, какъ онѣ были выносимы изъ вагона. Каждый экипажъ съ форейторами и кучерами въ придворныхъ ливреяхъ, а на запяткахъ помѣщались по два лакея въ парадной формѣ. Кромѣ того, впереди каждой изъ каретъ, вмѣщавшихъ Императорскія Регаліи, ѣхали два вершника, а по сторонамъ по два драгуна Сумскаго полка съ обнаженными шашками. Въ заключеніе въ парадномъ экипажѣ слѣдовалъ сопровождавшій Императорскія Регаліи въ поѣздѣ отъ Петербурга генералъ-адъютантъ Гершельманъ. По прибытіи процессіи къ Оружейной палатѣ Императорскія Регаліи были встрѣчены завѣдующимъ Дворцовою частью въ Москвѣ генералъ-адъ-

ютантомъ А. Д. Столыпинымъ, начальникомъ Московскаго Дворцоваго Управленія генералъ-лейтенантомъ В. А. Кузнецовымъ, хранителемъ Оружейной палаты графомъ А. Е. Камаровскимъ и другими лицами. Здѣсь же былъ выстроенъ для встрѣчи почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка. По принятіи генералъ-адъютантомъ А. Д. Столыпинымъ Императорскихъ Регалій отъ сопровождавшаго ихъ генералъ-адъютанта Гершельмана, онѣ были размѣщены въ Оружейной палатѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

РОСПИСАНІЕ

дней торжествъ и празднествъ

предстоящаго Св. Коронованія

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

6-го мая, понедѣльникъ. *День Рожденія Государя Императора.* Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ.

7-го мая, вторникъ. Высочайшій объѣздъ Ходынскаго лагеря и заря съ церемоніей.

8-го мая, среда. Серенада у Петровскаго дворца.

9-го мая, четвергъ. **Торжественный въѣздъ.** Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Александрійскій дворецъ

10-го мая, пятница. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ.

11-го мая, суббота. *Родительская суббота.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Пріемъ чрезвычайныхъ пословъ и посланниковъ. Объявленіе о Св. Коронованіи.

12-го мая, воскресенье. *День Св. Троицы.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Церковный парадъ: лейбъ-гвардіи Измайловскому полку, лейбъ-гвардіи саперному батальону, лейбъ-гвардіи уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны полку, лейбъ-гвардіи кирасирскому Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны полку, 2-му гренадерскому Ростовскому, 6-му гренадерскому Таврическому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкамъ, 1-й и 2-й батареямъ 2-й гренадерской артиллерійской бригады и 4-й и 5-й батареямъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Объявленіе о Св. Коронованіи. Освященіе Государственнаго Знамени.

13-го мая, понедѣльникъ. *День Св. Духа.* Говѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Объявленіе о Св. Коронованіи. Перенесеніе Императорскихъ Регалій. Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль.

14-го мая, вторникъ. **СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ**. Трапеза Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

15-го мая, среда. *День памяти Священнаго Коронованія Императора Александра III.* Принесеніе поздравленій. Обѣдъ духовенству и особамъ первыхъ 2-хъ классовъ въ Грановитой палатѣ. Иллюминація.

16-го мая, четвергъ. Принесеніе поздравленій. Вечерній выходъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Грановитую палату. Иллюминація.

17-го мая, пятница. Принесеніе поздравленій. Перенесеніе Императорскихъ Регалій. Торжественное представленіе въ Большомъ театрѣ. Ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ Дворцѣ.

18-го мая, суббота. **Народный праздникъ**. Обѣдъ волостнымъ старшинамъ въ Петровскомъ дворцѣ. Балъ у французскаго посла.

19-го мая, воскресенье. Обѣдъ для сословныхъ представителей въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца. Балъ у австрійскаго посла.

20-го мая, понедѣльникъ. *День памяти св. Алексія митрополита. Начало Петрова поста.* Литургія въ Чудовомъ монастырѣ. Балъ у Его Императорскаго Высочества Московскаго Генералъ-Губернатора.

21-го мая, вторникъ. Церковный парадъ: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому полку, 7-му гренадерскому Самогитскому генералъ-адъютанта графа Тотлебена и 1-му лейбъ-драгунскому Московскому Императора Александра III полкамъ и 4-й батареи 2-й гренадерской артиллерійской бригады. Балъ московскаго дворянства.

22-го мая, среда. *День кончины Государыни Императрицы Маріи Александровны.* Поѣздка Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Сергіеву лавру.

23-го мая, четвергъ. Большой балъ въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца.

24-го мая, пятница. Музыкальное собраніе у германскаго посла.

25-го мая, суббота. *День Рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.* Обѣдъ для пословъ и посланниковъ въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца. Ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ.

26-го мая, воскресенье. **Парадъ войскамъ**. Обѣдъ представителямъ московскихъ правительственныхъ и сословныхъ учрежденій въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца. Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Москвы.

